

<http://www.ecofauna.org>

ЭКОЛОГ & Я

КАК ЖИВЕШЬ, ПОЛЕСЬЕ?

№ 5-6'2010

№ 5-6(9-10), СЕНТЯБРЬ–ДЕКАБРЬ, 2010

журнал выходит 1 раз в 2 м-ца

Образовательно-познавательный ежемесячник рекомендован для учреждений образования и культуры Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды, Министерством образования и Учебно-методическим объединением высших учебных заведений Республики Беларусь по экологическому образованию.

Учредитель и издатель:

Частное производственное унитарное предприятие «БЕЛЭКОМИР»

Главный редактор:

Сляднева Наталья Евгеньевна

Подписной индекс:

01277 — индивидуальный

012772 — ведомственный

Подписка во всех странах мира

Регистрационный № 367

Министерства информации Республики Беларусь

(+375 29) 239-39-66 (МТС)

(+375 25) 962-83-46 (life:)

E-mail: animals@tut.by

web: <http://ecofauna.org>

<http://vkontakte.ru/club15859924>

Адрес для писем:

А/Я—125, Гомель—50, 246050,

Республика Беларусь

Корреспондент:

Ольга АСТАПОВИЧ, olgastap@mail.ru

При перепечатке ссылка на журнал «Эколог и Я» обязательна. За достоверность материала и рекламы ответственность несет автор. Редакция может печатать материалы в порядке дискуссии. Точка зрения автора публикации не всегда совпадает с мнением редакции. Редакция вправе публиковать любые присланные в свой адрес материалы, письма и обращения читателей на безвозмездной основе. Факт пересылки означает согласие их автора на передачу редакции всех исключительных прав на использование материала в любой форме и любым способом. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Анонимные письма и обращения не рассматриваются. Кроме собственных и авторских, используются материалы Интернет.

Свид. о гос. регистр. учредителя и издателя: № ГМ 046349 выд. 30.12.2006 г.

Юр. адрес: Гомель, ул. Димитрова, 15/36.

Журнал отпечатан в РУП "Минсктиппроект": Минск, 220123, ул. В. Хоружей, 13/61.

Лицензия ЛП № 02330/0494102 от 11.03.2009.

Печать офсетная. Формат 60x84/8. Качество печати соответствует качеству оригиналов заказчика.

Тираж 2000. Заказ . Объем 5,58 у. п. л.

Цена свободная.

Номер подписан в печать: 12.11.2010

СОДЕРЖАНИЕ:

2 КТО ЕСТЬ КТО?..

Информация по пресс-туру. Обращение к читателю.

3 МИНПРИРОДЫ: О РОЛИ ЖУРНАЛИСТА В ЭКООБРАЗОВАНИИ

О. Астапович. Интервью с начальником управления международного сотрудничества и информации А. Рачевским и заведующей сектором информации В. Варавко

4—7 ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И БЕЗОПАСНОСТЬ: КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Н. Денисов. Полесье — в поле зрения ENVSEC.

А. Гопко. «Хотелось бы, чтобы замечательные виды Карпат, Причерноморья, Полесья сохранились не только на почтовых марках!» **Т. Ускова.** Вместе против экологических угроз.

8—13 ПОЛЕСЬЕ: ВЗГЛЯД ЭКОЖУРНАЛИСТА

Ольга Бортникова. Экологические проблемы: заметки тренинга по экожурналистике в Беларуси. **О. Головко, В. Шашук.** Человек — часть природы.

14—17 FLEG: «ЛЕСНАЯ» ЭКОПРОГРАММА

О. Астапович. Что такое FLEG? **К. Дадеркина.** Чем дальше в лес, тем больше... «нелегальных» дров. **В. Шашук.** Наше счастье, что лесной отраслью руководят профессионалы.

18—20 «СОЛЕННЫЕ» ГОРЫ БЕЛАРУСИ

О. Листопад. Чем «подсолим» ниву? **К. Дадеркина.** Литва предлагает Беларуси в аренду калийный терминал. **А. Чумакова.** Опасные белорусские горы.

21—27 ЗЕМЛЯ ВОДЫ

А. Покачайло. Весла вместо колес, или сезонный плач на Полесье. **Г. Выбодовская.** Люди на болоте. Кудричи — это не музей... **Т. Ускова.** Люди на болоте. Век XXI. Что спасет вымирающие Кудричи Пинского района? **К. Титов.** Вода... Вода...

О. Хведченя. Робинзоны полесской Венеции ждут туристов.

О. Скибицкая. Мелиорация: за или против? **О. Астапович.**

Спор-площадка: Болота сушить — туризму вредить?

28—31 ПРИПЯТЬ — РЕКА ДРУЖБЫ?

О. Головко. Радости и боли Припяти—Стохода.

К. Дадеркина. Транспортная артерия: жить или не жить?..

32—39 ЯД — В НАСЛЕДСТВО

О. Астапович. Нахимичили — теперь расхлебываем. **Т. Ускова.**

Плазменный факел. **А. Чумакова.** Наследство замедленного действия. **Е. Садовская.** Ядовитый осадок. **П. Легина.** «На-лог» на добавленный яд. **Н. Сляднева.** «Вторая» жизнь полигона.

40—43 УРОКИ ЧЕРНОБЫЛЯ

А. Гопко. Почему не стоит забывать уроки Чернобыля.

М. Шершень. Чернобыль: почему пятна радиационных загрязнений совпадают?

44—45 В ПОМОЩЬ ЖУРНАЛИСТУ

Т. Лычагина. Республиканская научно-техническая библиотека.

О. Астапович. Орхусский Центр Республики Беларусь.

46—47 ШКОЛА «ЗЕЛЕНОГО» ЖУРНАЛИСТА

О. Астапович. Урок №8: Как я училась учить!

48 ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Выдержки из Закона «Об окружающей среде» (об экологическом образовании и просвещении).

Информация о МОО «Экопроект Партнерство».

Информация о МОО «Экопроект Партнерство».

Информация о МОО «Экопроект Партнерство».

При подготовке использованы фото из архива редакции, организаторов и участников пресс-тура

Первые шаги по предоставлению экологической информации населению редакцией были сделаны еще в рубрике «Кафедра экологии» нашего издания «Мир животных». Первый номер газеты «Эколог и Я» вышел из печати в апреле 2006-го года. По итогам работы за 2008-й год редакция газеты «Эколог и Я» стала победителем ежегодного областного соревнования среди редакций газет, организаций телевидения и радио, журналистов, осуществляющих свою деятельность на территории Гомельской области и награждена дипломом III степени. Начиная с июня 2009 года, газета перерегистрирована и выходит в качестве журнала «Эколог и Я». В 2009 году редакция журнала стала обладателем Международного приза «Зеленое Перо» (Шри-Ланка, Коломбо). Сертификат участника международного пресс-тура (май, 2010) «Экологические проблемы юга Беларуси и пути их решения», организованного Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в рамках международной инициативы «Окружающая среда и безопасность» (ENVSEC).

Пресс-тур по экологической журналистике «Экологические проблемы юга Беларуси и пути их решения» состоялся 24–27 мая 2010 года в Беларуси

Программа:

- Специфика экологической журналистики в современном мире.
- Экологическая тема в общих и «зеленых» медиа.
- Превентивная экологическая журналистика: роль СМИ в предупреждении катастроф, решении экологических проблем. Повышение эффективности экоматериалов.
- Что означает следить за темой до решения экологической проблемы.
- Как грамотно осветить экологические проблемы добывающей промышленности, межрегиональных водных бассейнов, непригодных пестицидов и др.
- Доступ к экологической информации, Орхусская конвенция.
- Источники экологической информации. Как написать информационный запрос.
- Как сделать увлекательный репортаж: практика и подходы западноевропейских СМИ в сравнении с белорусским и украинским опытом.
- Жанры в экологической журналистике. Журналистское «перевоплощение».
- Посещение экологически интересных объектов юга Беларуси.

Преподаватели:

Алекс Кирби (Лондон), всемирно известный экологический журналист с двадцатилетним опытом работы, автор и ведущий множества экологических программ и публикаций «Би-би-си». Автор нескольких книг, среди которых «Долой старый быт! Как не навредить климату — рекомендации ООН» (ЮНЕП, 2008-9). Опытный преподаватель экологической журналистики и связей со СМИ, ведущий множества журналистских мастер-классов.

Сьюзан Боос (Цюрих), главный редактор еженедельника WOZ Wochenzeitung (Швейцария), с большим опытом журналистской работы в Украине и Беларуси. Автор книги по проблемам Чернобыля, участник пресс-туров и обучающих программ ЮНЕП в Центральной Азии и Украине.

Анна Гопко (Киев), экологический обозреватель общенациональной газеты «День» с большим опытом экологической теле- и газетной журналистики. Сотрудничает с эконоНПО. Автор практического пособия «Журналистские расследования в экологической сфере». Автор и ведущий радиопрограммы «Экогармония» (радио «Люкс», 2002 г.), авторских телепрограмм «Экопульс региона» (2003 г.) и «Из жизни леса» (2005 г.). Организатор и преподаватель ряда мастер-классов по экожурналистике в Украине и Казахстане, пресс-туров по местам вырубки лесов и складов с опасными отходами. В 2009 году защитила диссертацию «Экологическая публицистика: мировоззренческий аспект» (на примере западных и украинских СМИ 1992–2008 гг.).

Олег Листопад (Киев), один из ведущих экологических журналистов Украины, ныне — редактор отдела газеты «Селяньска правда». Печатается также в «Зеркале недели», «Новой газете» и др. изданиях. Автор книг «За все живое и зеленое», «Штрихи к портрету Украинского Леса», «Феномен святых криниц», лауреат премии «Золотое перо» Национального союза журналистов Украины, победитель национального конкурса на лучший антикоррупционный материал (2008). Ведет блог на сайте «Природа в Украине».

Кто есть кто?..

Здравствуйтесь, дорогие читатели!

Вы держите в руках не совсем обычный номер нашего журнала. Но не думайте, что мы поступились своей «зеленой» политикой. Просто на время в нашем полку прибыло: кроме знакомых вам авторов, со своей «зеленой» точкой зрения познакомят вас журналисты и других изданий. Все они — участники международного пресс-тура «Экологические проблемы юга Беларуси и пути их решения», организованного Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) в рамках международной инициативы «Окружающая среда и безопасность» (ENVSEC) в сотрудничестве с международным общественным объединением «Экопроект Партнерство» и при поддержке Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

На четыре дня почти два десятка экожурналистов Беларуси и Украины покинули свои душные редакции и, как полагается настоящим «природникам», отправились в увлекательную экспедицию по югу нашей синеокой.

Посетив Днепровско-Бугский канал, они узнали о проблемах трансграничного управления водными ресурсами этой территории.

Всегда ли верно ругают осушительную мелиорацию конца прошлого столетия? Каждый сделал свои выводы, побывав в белорусской Венеции — деревне Кудричи Пинского района Брестской области. Экскурсовод-эколог Алесь Дубровский рассказал, что этот населенный пункт — один из трех, что в свое время не были мелиорированы. Из-за этого местные жители немало горя хлебнули.

Сильный ветер не прогнал жаждущих информации профессионалов с устрашающих искусственно созданных гор Республиканского унитарного предприятия «Производственное объединение «Беларуськалий». Правда, по признанию многих акул пера, эксклюзивной информацией разжиться так и не удалось.

Петриковское захоронение непригодных пестицидов, что находится в Гомельской области, для некоторых стало настоящим испытанием на прочность: не выдержав неприятного запаха и угнетающей сырой погоды, они «затаились» в автобусе. Самые же стойкие узнали много интересного обо всех семи захоронениях непригодных пестицидов, что есть в Беларуси, о способах и проблемах утилизации этих опасных отходов.

Однако всех карт раскрывать не будем. Эти и многие другие любопытные факты вы найдете в материалах на страницах нашего «зеленого» выпуска. Что интересно, одни и те же факты и события рассматриваются каждым участником под разным углом зрения!

Стоит заметить, что перед «полевой практикой» с журналистами работали специалисты Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, его институтов и Национальной академии наук Беларуси, что позволило многим белым пятнам в обсуждаемых проблемах благовременно ликвидировать.

В подготовке журналистских материалов помогали и международные специалисты, много лет работающие в «зеленой» журналистике — участники подобных пресс-туров на Украине и в Молдове в 2008 году.

Итак, как живешь, Полесье?..

Редакция журнала, «ЭиЯ»

Алекс Кирби

Сьюзан Боос

Анна Гопко

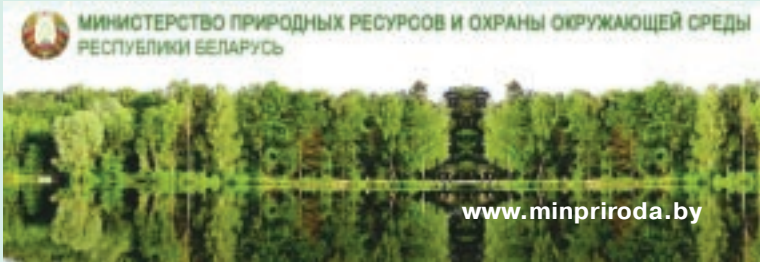

Олег Листопад

● Минприроды: о роли журналиста в экообразовании

Экологическое образование, воспитание и просвещение являются сегодня одной из наиболее важных задач в работе Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Это именно тот случай, когда работа построена по принципу «от дела к слову», а не наоборот. Ведь, как уверен начальник управления международного сотрудничества и информации Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь Александр РАЧЕВСКИЙ, важно не только что-то предпринимать, решать конкретные проблемы, но и рассказывать людям о всех тех шагах, что делаются в вопросах сохранения окружающей среды.

— Именно поэтому нельзя недооценивать роль средств массовой информации, — рассуждает Александр Николаевич. — Наше министерство очень открыто: ни один сотрудник не закроет перед журналистом дверь со словами «Мне некогда!»

— И все же насколько тесно министерство работает с журналистами?

— Мы являемся учредителями журнала «Родная природа». Этот журнал многие знают на протяжении долгих лет. В последнее время он поменял свой вид, свою концепцию. Все делается для того, чтобы обывателю важная информация доносилась доступно и интересно. Министерство совместно с журналистами «Народной газеты» готовит также и спецприложение «ЭкоСреда», где подается наиболее актуальная информация по всем направлениям, касающимся охраны окружающей среды. Кроме этого, в областных комитетах природных ресурсов и охраны окружающей среды специалисты очень тесно взаимодействуют с местными печатными изданиями. Во многих газетах давно появились специальные рубрики, освещающие вопросы экологической тематики.

— Какую информацию, по Вашему мнению, следует выносить на страницы газет?

— Необходимо не только предпринимать что-то, но и рассказы-

вать о своих действиях. Что, к слову, мы с успехом практикуем. Однако мы не настроены подавать только положительную информацию. Очень важно, например, особенно для районных инспекций, «выводить» на страницы газет нарушителей природоохранного законодательства. Такая работа уже доказала свою эффективность, она оказалась более продуктивной, чем штрафы или какие-либо другие наказания. После того, как в газете пропечатывается фамилия либо название организации, проблема сразу сдвигается с мертвой точки.

— Сотрудничество средств массовой информации и министерства, как видно, налажено хорошо...

— Это так. Однако, к сожалению, в Беларуси пока не так много именно экожурналистов, особенно чувствуется это в регионах. Объясняется просто: у вопросов экологии очень тонкая специфика, и потому не каждый журналист рискнет начать писать на эту тему. Журналистов-экологов необходимо специально готовить. Потому мы искренне благодарим международную инициативу «Окружающая среда и безопасность» по Восточной Европе и международное общественное объединение «Экопроект Партнерство» за помощь в организации пресс-тура для журналистов. Такие мероприятия, безусловно, положительно сказываются на работе СМИ. Например, подобный семинар мы проводили в 2007 году для белорусских журналистов из изданий различного уровня — республиканских, областных, районных. Они встречались со специалистами, консультировались. Они также обменивались между собой накопленным опытом. Да и результат налицо: количество экологических публикаций после семинара резко возросло. Особенно это было заметно на региональном уровне. Журналисты поняли, насколько объемён спектр экологических тем, научились правильно пользоваться источниками экологической информации.

Вероника ВАРАВКО, заведующая сектором информации управления международного сотрудничества и информации Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь:

— Мы очень ценим людей, которые занимаются экологической журналистикой. А это, вопреки мнению многим, не только — птички, воздух и вода. На практике все намного сложнее и глубже. Вряд ли в этой тематике остается тот, кому не под силу разобраться в природных терминах и понятиях. Из собственного опыта скажу, что «случайные» корреспонденты, однажды попав на наше мероприятие, больше не возвращаются. Им очень сложно сориентироваться в теме.

Хочется обратиться к журналистам с просьбой следовать общей профессиональной этике. Не следует, например, ради сенсации или саморекламы выдавать непроверенные цифры и факты. Источники информации могут быть случайными и ненадежными. Журналист просто обязан отвечать за каждое свое слово. Тем более, вопросы экологии — это то, что должно волновать каждого. В публикациях важно разъяснять читателю суть проблемы. Желательно избегать сложных экологических терминов, побольше проводить аналогий и сравнений. Тогда экологическая информация будет не только полезной, но и интересной.

Беседовала **Ольга АСТАПОВИЧ,**
«Эия»

Полесье — пограничный регион Беларуси и Украины с огромным потенциалом и немалыми экологическими проблемами.

Решать их приходится совмест-

ными усилиями обеих стран, которым по мере возможности помогают международные организации и процессы.

Полесье попало в поле зрения ENVSEC в 2006 году во время консультаций в Минске и Киеве, где обсуждались приоритеты окружающей среды и безопасности Беларуси и Украины.

Говорилось о захоронениях непригодных пестицидов около границ и в бассейнах трансграничных рек; о проблемах совместного использования общих рек; о влиянии добычи полезных ископаемых; об экологических аспектах использования лесов и торфяников Полесья... И, конечно, о последствиях Чернобыльской катастрофы.

За прошедшие четыре года организации-партнеры Инициативы помогли разработать и внедрить серию проектов, чтобы подробно исследовать и попытаться найти решения некоторых из этих конкретных проблем. Среди них:

- регулирование стока Верхней Припяти и прогноз трансграничного движения паводков;

- анализ загрязнения в местах захоронения непригодных пестицидов и изучение возможностей современных плазменных технологий для их утилизации;

- использование современных подходов к обращению с отходами производства в работе горнодобывающих предприятий;

- анализ радиоактивного загрязнения на территориях, примыкающих к ЧАЭС (Полесский радиационно-экологический заповедник);

- информирование людей о настоящих проблемах на стыках окружающей среды и безопасности.

По проблемам охраны лесов ENVSEC сотрудничает с программой FLEG, которую при поддержке Евросоюза совместными усилиями ведут Всемирный банк, МСОП и ВВФ. Всемирный банк также ведет большую работу в Беларуси по утилизации непригодных пестицидов.

Этим и близким к ним проблемам посвящены материалы нашего спецвыпуска. Мы надеемся, что и они смогут внести вклад в поиск решений.

Николай ДЕНИСОВ,

координатор международной инициативы «Окружающая среда и безопасность» (ENVSEC) по Восточной Европе, ЮНЕП, Женева

Окружающая среда и безопасность: как все начиналось ●

Хотелось бы, чтобы замечательные виды Карпат, Причерноморья, Полесья сохранились не только на почтовых марках!

ООН, ОБСЕ, НАТО начинают в Украине масштабные проекты по улучшению окружающей среды и решению конфликтов на почве загрязненной природы

Николай ДЕНИСОВ, координатор международной инициативы «Окружающая среда и безопасность» по Восточной Европе (ЮНЕП, Женева)

С каждым днем XXI века вода становится причиной конфликтов между народами, государствами и целыми регионами. Понимание того, что вода, чистый воздух и почва ценнее нефти и газа, толкают мировую общественность на поиски более эффективных путей решения экологических проблем и таким способом обеспечивать свою безопасность.

С одной стороны, именно загрязненная среда становится камнем преткновения, причиной серьезных политических конфликтов во всем мире. Но, с другой стороны, экологические проблемы трансграничного характера могут стать мостом для объединения усилий государств-соседей.

Новый подход успешно внедряют международные организации ЮНЕП, ОБСЕ, Европейская экономическая комиссия ООН, НАТО и другие в рамках инициативы «Окружающая сре-

да и безопасность», которая с 2003 года действует на Балканах, в Восточной Европе, Центральной Азии, на Кавказе.

Международные эксперты изучили десятки разных конфликтов в разных регионах. Но самое главное — предложены пути решения связанных с ними экопроблем.

Недавно в Киеве во время презентации отчета «Окружающая среда и безопасность. Преобразование риска в сотрудничество: Украина — Молдова — Беларусь» эксперты обсуждали возможности улучшения сотрудничества государственных структур, общественных и международных организаций. Корреспондент «Дня» расспросила одного из инициаторов проекта — **Николая ДЕНИСОВА**, представителя ЮНЕП из Жены, **какие шансы у Украины сделать окружающую среду более безопасной?**

Насколько нам известно, еще в 2003 году в Киеве во время Пятой министерской конференции «Окружающая среда для Европы» ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) объявила о новом проекте-инициативы «Окружающая среда и безопасность: трансформируя риски в сотрудничество». Расскажите коротко, что подтолкнуло вас к новой инициативе, в чем ее особенность и отличие от других проектов ООН?

Стоит начать с того, что уже в 2003 году эта инициатива принадлежала не только ЮНЕП, но и двум другим организациям-партнерам: Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), известной в качестве одного из общеевропейских механизмов обсуждения политических вопросов, и Программе развития ООН (ПРООН). В этом, кстати, и одна из особенностей инициативы: вместо конкуренции несколько международных организаций тесно — буквально ежедневно — сотрудничают и совместно решают сложные вопросы. Выигрывают страны. А насчет того, что подтолкнуло — после событий в США в 2001 году резко вырос глобальный интерес к проблемам безопасности. Причем не только в традиционном понимании этого слова, но и в отношении так называемых «асиммет-

ричных угроз», которые не преодолеть военной силой. Часть таких угроз связана с экологическими проблемами, и для своего решения требует действий на стыке охраны окружающей среды и политики в сфере безопасности.

Среди партнеров инициативы много известных международных экологических организаций, таких, как Региональный экологический центр. Но в чем интерес НАТО, ОБСЕ?

Именно в политических аспектах экологических проблем, когда возможные экологические противоречия могут сказаться на политической стабильности и отношениях между странами. С другой стороны, природоохранное сотрудничество может поддержать усилия стран и международных организаций по развитию диалога в сложных ситуациях.

Вы объездили много стран в рамках проекта. Какие самые «горячие» точки выявила Инициатива на Балканах, на Кавказе, в Восточной Европе?

Заслуживают внимания проблемы совместного использования воды на Кавказе и в Центральной Азии; экологические проблемы территорий «тлеющих конфликтов» (Абхазия и Южная Осетия в Грузии,

Нагорный Карабах в Азербайджане); комплекс ресурсно-экологических проблем в этнически разнородной и изрезанной государственными границами Ферганской долине. Повсеместный риск связан с промышленными источниками трансграничного загрязнения, например шахтами и отвалами на Балканах, складами непригодных пестицидов по всему бывшему СССР. Наконец, страны далеко не всегда способны своими силами нейтрализовать экологические последствия оборонной деятельности. А более подробно по всем регионам подготовлены аналитические доклады, иллюстрированные картами, с изображением мест, где сконцентрированы проблемы.

Ваш отчет по Восточной Европе объединяет три государства: Украину, Молдову, Беларусь — бывшие республики Советского Союза. Как выглядит окружающая среда Украины по сравнению с Молдовой, Беларусью (если уместно сравнивать)? Какие проблемы безопасности являются приоритетными в решении?

Как и по другим регионам, доклад по Беларуси, Молдове и Украине содержит карты, составленные в большей мере на основе консультаций со специалистами самих стран. Видно, что проблемы есть везде. Украина — самая большая из стран региона, с самыми протяженными границами. Соответственно, в каких-то отношениях и проблемы ее — более крупного масштаба. Чего стоят хотя бы 16000 тонн старого ракетного топлива, которое теперь надо как-то утилизировать. Или массовый ввоз в страну в начале 2000-х гг опасных отходов из-за рубежа. Есть большой потенциал для развития сотрудничества с соседями в бассейнах крупных рек: Днестра, Дунай, Припяти. Для стран региона актуальна энергетическая дилемма: по-прежнему преодолевая последствия Чернобыля, двигаться к большей энергетической независимости. Наиболее сложная поли-

тическая ситуация в регионе связана, конечно, с Приднестровским регионом Молдовы — где тоже стоит поискать возможности для природоохранного сотрудничества.

В отчете очень много полезной информации, проиллюстрированной картами, где показано расположение объектов в Украине и Молдове. Но самое интересное — это марки, на которых изображены животные, растения Украины, народные костюмы. Все несет некий позитивный заряд. Это такой замысел, подкрепление идеи — что окружающая среда не только на марках, но и в реальном мире прекрасна?

И это тоже. Марки — действительно носители информации, во всех смыслах. Изображения на них — отражение взгляда стран и народов на мир, на себя и на свою среду. Конечно, часто такой взгляд позитивен, но на марках есть и терроризм, и Чернобыльская катастрофа, и Голдомор. Можно восхищаться элегантностью линий боевых истребителей и кораблей, гордиться мощью отечественных тракторов и локомотивов, но можно при этом и задуматься, чем нередко оборачивается красота техники для окружающей среды. Словом, многогранная картина. Ну и, конечно, хотелось бы, чтобы замечательные виды Карпат, Полесья, Причерноморья сохранились не только на почтовых марках (см. фрагменты из отчета «Окружающая среда и безопасность. Преобразование риска в сотрудничество», Восточная Европа, Беларусь–Молдова–Украина, 2007 — прим. ред.).

Какие рекомендации по улучшению окружающей среды предлагают украинским чиновникам между-родные эксперты в своем отчете?

Мы анализировали ситуацию, где совместное решение экологических проблем и проблем безопасности может пойти на пользу странам и региону в целом. Предложены конкретные идеи для ряда трансграничных бассейнов, промышленных регионов (в Украине это —

Донбасс), конкретных источников загрязнителей (в том числе — бывших военных баз), а также по укреплению «институтов» на стыке экологии и безопасности. Последнее касается как различных государственных органов, так и неправительственного сектора, средств массовой информации.

Вы с партнерами уже определились, что будете делать здесь, как использовать результаты отчета? Трудно ли работать с нашим чиновниками?

По результатам отчета организации — партнеры Инициативы «Окружающая среда и безопасность» совместно со странами региона сформировали так называемую «программу работ» (она приведена в отчете). Это портфель приоритетных проектов. Некоторые из них уже начинаются (например, работы по бассейнам Днестра и Припяти, сотрудничество с Донецкой областью и Крымом, проект по повышению готовности государственных органов Украины к пресечению незаконного ввоза опасных отходов). Другие готовятся к реализации. Для реализации проектов необходимо финансирование, его поиск — тоже большая часть нашей работы. Что касается работы с чиновниками... Мы ведь тоже чиновники и прекрасно понимаем трудности работы на государственной службе. Ищем совместные решения...

Николай, насколько мне известно, у Вас тоже есть украинские корни? Лично Вам какой бы хотелось видеть украинскую среду?

Вам много известно. Кстати, английская версия «Дня» очень популярна среди сотрудников ЮНЕП в Женеве именно благодаря большому вниманию издания к экологическим проблемам. Да, у меня есть киевские и харьковские корни (улыбается). Я всегда любил приезжать в Украину, удалось и поехать по стране. Конечно, хотелось бы, чтобы детям и внукам осталась красота (была такая книга у одного из первых советских профессионалов-экологов, Давида Львовича Арманды: «Нам и внукам»). И чтобы не страшно было дышать полной грудью. Ну и пореже стучать шваброй в потолок соседям по общему европейскому дому.

Беседовала **Анна ГОПКО**, «День», № 47, 14 марта 2008

Вместе против

Экологическими проблемами Беларуси занялось международное сообщество. И это звучит не громко, а убедительно, так как уже реализуются проекты по конкретным проблемам, актуальным для Беларуси. Они включают вопросы утилизации запасов устаревших пестицидов в трансграничных районах и картирование радиоактивного загрязнения и потоков трансурановых элементов в окрестностях Чернобыльской АЭС. Об этом было заявлено в докладе «Трансформация рисков в сотрудничестве», которую подготовила инициатива «Окружающая среда и безопасность» (Environment and Security Initiative, ENVSEC).

Эта инициатива была принята на конференции «Окружающая среда для Европы» в Киеве и на Экономическом форуме ОБСЕ в Праге в мае 2003 года. Ее цель — сформировать экономическую платформу для долгосрочного решения проблем окружающей среды и безопасности. ENVSEC начала осуществляться в Центральной Азии и Юго-Восточной Европе, в Кавказском регионе и Восточной Европе (Беларусь, Украина и Молдова). Все страны успешно работают по направлениям инициативы. Задача последней не только исследовать проблему, но и разработать комплекс мероприятий, направленных на ее решение.

Действенность инициативы в некотором роде подтверждает состав ее солидных партнеров. Учредителями выступили три организации с различными, но дополняющими друг друга целями и задачами: Программа Организации Объединенных Наций по

окружающей среде (ЮНЕП), Программа развития ООН (ПРООН) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. В 2007 году к инициативе присоединились Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), Региональный экологический центр для Центральной и Восточной Европы (РЭЦ), а также Отделение общественной дипломатии Организации Североатлантического альянса (НАТО).

Все эти партнеры ENVSEC и подготовили доклад. В нем предлагается почти 20 проектов и действий для улучшения экологического состояния в трех восточноевропейских странах — Беларуси, Украине и Молдове. Причем составители доклада — эксперты международного уровня, люди компетентные, поэтому, может быть, даже более объективные.

— Определить проблемы и показать их — процесс довольно сложный, — считает начальник отдела международного сотрудничества

Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь Александр РАЧЕВСКИЙ. — Вклад нашей страны в разработку доклада огромный. Мы представили международному сообществу данные о нашей республике, свое видение проблем. Такое сотрудничество — это не только привлечение внимания, но, возможно, и помощи извне. Благодаря инициативе мы наладили более тесный контакт со странами-партнерами, готовы и будем ликвидировать экологические угрозы вместе.

Кстати, в решении проблем доклад видит первый важность геополитического расположения региона (Беларусь–Украина–Молдова) между Европейским союзом и Российской Федерацией. Эти страны — мост для совместного решения экологических и даже политических проблем. Поэтому именно этому региону важно обеспечить безопасность, что и предлагается в докладе.

ФОТОФАКТЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УГРОЗ

Доминирующая проблема для Беларуси, Украины и России — энергетика. Страны зависят от поставок российского газа и вместе с этим обладают трубопроводами, транспортирующими газ из России в ЕС. Беларусь и Украина, чтобы обеспечить большую энергетическую самостоятельность и безопасность, планируют строить атомные электростанции, несмотря на тень Чернобыля. К слову, и наследство чернобыльской аварии дает о себе знать. Оно по-прежнему тяжелое бремя для экономик Беларуси и Украины.

Кроме того, быстрое развитие нефтяных терминалов и гидроэлектростанций имеет для стран большое значение не только собственно в энергетическом аспекте, но и в плане безопасности и охраны окружающей среды. В том задача государственная — спланировать развитие энергетики так, чтобы работать эффективно, не принося ущерба живому.

— Энергетика — тема актуальная для Беларуси, Украины, Молдовы, значит — интересная и для инициативы, — комментирует координатор ENVSEC по Центральной и Восточной Европе, Кавказу и Центральной Азии Николай ДЕНИСОВ. — Проекты, представленные в настоящем докладе, в стадии активной практической подготовки.

Что до реализации проектов в Беларуси, то в работе уже два. Финансирование одного из них составило порядка 330 тысяч долларов

США. Деньги пойдут на исследование и разработку плазменной установки для разрушения пестицидов, которой занимается Институт тепло- и массообмена им. А. А. Лыкова Национальной академии наук Беларуси. Вместе с тем в проекте планируется определить экономическую ситуацию вокруг поверхностного захоронения устаревших пестицидов в Петриковском районе.

Второй реализуемый проект — «Загрязнение плутонием, америцием 241 и другими радионуклидами белорусского сектора зоны отчуждения Чернобыльской АЭС».

— Эта проблема неисследованная, трансграничная и вместе с тем очень дорогая, — отмечает заместитель директора по научной работе Полесского государственного радиационно-экологического заповедника и разработчик проекта Юрий БОНДАРЬ. — Если использовать национальные подходы и расценки, то она стоит 2,2 миллиона долларов США. Таких денег мы не могли найти. Инициатива помогла — пошло постепенное развитие проекта.

В этом белорусам будет помогать и российская сторона в рамках программы Союзного государства. Таким образом, проект транснациональный. Участие принимают Беларусь, Украина и Норвегия. Объем финансирования с 300 тысяч евро увеличен до 450 тысяч евро. И это не прихоть, а объективная необходимость.

Хочется отметить и другие интересные проекты, презентованные на семинаре и предложенные к реализации. Прежде всего, это «Оценка экологических рисков в регионе освоения Старобинского месторождения калийных солей». А предложило исследовать проблему детально ОАО «Белгорхимпром» (а именно — заместитель главного инженера предприятия Сергей Шемет и старший научный сотрудник Николай Прохоров). Использование устаревших методов горной промышленности создает социальную и экологическую проблему в таких регионах, как Солигорск в Беларуси и Донбасс на Украине.

И ENVSEC не боится быть первопроходцем в некоторых аспектах. Она, наоборот, отдает предпочтение тем проблемам и ситуациям, которые не в полной мере охвачены усилиями других организаций.

Татьяна УСКОВА,
23 октября, 2007

Белорусская
НИВА

ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Экологические проблемы: заметки тренинга по экожурналистике в Беларуси

В конце мая этого года мне повезло принять участие в мастер-классе по экологической журналистике «Как писать на сложные экологические темы на примере экоситуации юга Беларуси», который организовала в Республике Беларусь Международная инициатива «Окружающая среда и безопасность» в сотрудничестве с общественной организацией «Экопроект Партнерство» для белорусских и украинских журналистов.

С нами занимались специалисты из Беларуси, Украины (Ганна Гопко, Олег Листопад), Швейцарии (Сьюзан Боос, Николай Денисов) и Великобритании (Алекс Кирби). Участники, среди которых было шесть из Украины, в течение нескольких дней встречались с представителями Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, Центрального НИИ комплексного использования водных ресурсов, Института мелиорации и других учреждений.

Акценты были сделаны на экологических проблемах, общих для Беларуси и Украины: утилизация непригодных пестицидов, усовершенствование правоприменения и управление в лесном секторе (этим и в Беларуси, и Украине занимается, в частности, международная программа ENPI-FLEG), проблемы изменения климата, анализ последствий Чернобыльской катастрофы; река Припять — сотрудничество Беларуси и Украины по управлению водными ресурсами; плюсы и минусы мелиорации; влияние промышленного производства на состояние окружающей среды.

Меня больше всего заинтересовала тема пестицидов, поскольку последние несколько лет мне неоднократно приходилось освещать проблему хранения непригодных ядохимикатов и минудобрений на территории Червоноармейского района Житомирской области. У нас их

числится свыше 15 тонн, и они представляют угрозу для окружающей среды и здоровья наших людей. Ведь у нас же эти вещества лежат гудами (тара уже сгнила, все рассыпалось и перемешалось) в хранилищах, с которых местные жители снимают крышу, воруют окна и двери. И вся химическая гадость испаряется в воздух, вместе с дождями течет в колодцы, попадает в грунт. Думаю, что этот вопрос еще не раз будет подниматься в нашем районе, в том числе на страницах районной газеты...

Пока что же вернемся к рассказу о Беларуси. Проблема непригодных пестицидов является одной из наиболее серьезных экологических проблем этой страны, поскольку на ее территории в свое время использовалось 440 видов пестицидов. Учитывая такие характеристики стойких органических загрязнителей, к которым принадлежат пестициды, как высокая токсичность, способность перемещаться на большие расстояния, загрязнять воду, воздух и грунт, провоцировать рак, бесплодие, и осознавая важность решения этой проблемы, в декабре 2003 года Республика Беларусь официально присоединилась к

Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях.

По результатам инвентаризации в Беларуси выявлено свыше 7 тысяч тонн непригодных пестицидов, которые находились на складах сельхозпредприятий и в 7 захоронениях, расположенных на территории страны.

Указом Президента утвержден Национальный план выполнения обязательств, принятых Республикой Беларусь по Стокгольмской конвенции, на 2007–2010 гг и на период до 2028 года. В рамках реализации этого плана было ликвидировано одно из семи захоронений пестицидов (Брестское) — переупаковано и направлено на хранение на специальный комплекс. Для выполнения Национального плана в республике переупаковано 95% непригодных пестицидов, которые находятся на хранении в сельскохозяйственных предприятиях. Чтобы это сделать, Беларусь получила международную помощь — ведь ни государство, ни сельхозпроизводители не имели таких средств. Но, как рассказал консультант Министер-

● *Полесье: взгляд экожурналиста*

ства природных ресурсов и охраны окружающей среды Юрий Соловьев, это лишь временное решение вопроса. Пестициды нужно уничтожить экологически безопасным способом, например, методом высокотемпературного сжигания (при температуре 1100–1200°C).

Как вариант, белорусы рассматривают возможность вывоза пестицидов за границу, тем более, что такие предложения уже поступали. Но стоимость уничтожения при этом составляет от 2 до 3 тысяч долларов США за тонну. Вместе с тем, кроме уже накопленных, в стране каждый год образуется около 2 тысяч тонн опасных отходов в разных областях, вывоз которых за границу проблематичен. Поэтому в Беларуси заинтересованы в том, чтобы иметь у себя оборудование для уничтожения непригодных пестицидов. И уверяют, что до 2020 года проблема утилизации пестицидов в Беларуси будет решена.

Мы имели возможность увидеть собственными глазами, как выглядит Петриковское захоронение непригодных пестицидов и как представители Минприроды брали там воду и почву на исследование.

Зрелище угнетающее. Посреди леса, въезд в который запрещено, расположена опасная зона. Я бы сказала, мертвая зона, которая не скоро станет чистой, даже когда опасные вещества из этого захоронения будут вывезены и уничтожены.

Посетили мы также город Пинск, где ознакомились с работой предприятия «Днепробугдупуть» и узнали о сотрудничестве Беларуси и Украины по управлению водными ресурсами, в частности, реки Припять.

Сегодня отношение к мелиорации в обществе неоднозначно. Традиционно же она рассматривалась как комплекс организационно-хозяйственных и технических мер по улучшению гидрологических, почвенных и агроклиматических условий с целью повышения эффективности земельных и водных ресурсов для получения высоких и стойких урожаев сельхозкультур.

В Беларуси, как нам объяснили, осушение болот начали потому, что нужна была земля, чтобы выращивать хлеб. Однако появились «побочные» эффекты такого вмешательства человека в природу, в частности, ветровая эрозия, осадка торфа, вымирание флоры и фауны. Экологи считают, что придется работать над восстановлением болот.

Что такое белорусские болота, мы тоже увидели, и даже померили их своими кроссовками. Среди такой живописной воды затерялось село Кудричи, где всего десятка два домов. Есть тут и староста, и дом социальных услуг.

Невероятно приятно было услышать из уст жены старосты села украинский язык! Это не только потому, что женщина когда-то ездила в Украину работать «на буряки». Это, оказывается, язык (хотя и несколько видоизмененный), на котором говорит местное население.

Побывали мы и в Солигорске на предприятии «Беларуськалий». Как мы узнали, Беларусь занимает третье место в мире по объемам производства таких удобрений, как хлористый калий (после Канады и России), а упомянутое предприятие — второе место. Там трудится 19,5 тыс. человек. Работает промышленность, работают люди, есть социальные гарантии, живой город...

Но и здесь не обошлось без проблем. Отрабатывание месторождений калийных солей привело к оседанию земной поверхности на площади свыше 20 тыс. га в нескольких районах Минской области. Если прежде людей отселяли на другие территории, то ныне стараются создать безопасные условия для обитания там, где они живут.

В течение нескольких дней мы проехали сотни километров из Минска и назад — к столице Беларуси. И что меня поразило: за всю дорогу я не

увидела ни на дороге, или в канавах и лесных полосах, ни в населенных пунктах ни одной бумажки! Вдоль дорог в лесных полосах построены милые яркие домики, беседки, поставлены столики для отдыха путешественников. И там тоже чисто. Все обочины, территории вокруг дорожных знаков обкошены — таких зарослей, как у нас, нигде не увидишь. Хотелось бы, чтобы и у нас было так чисто, как у соседей...

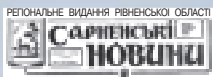
Кроме семинарских занятий, поездок, у нас были также практические задания, интервью, обсуждение в группах, которое оказалось очень полезным. Ведь, делаясь своими мыслями, слушая советы коллег, журналисты расширили свой кругозор и обогатились.

Участники увезли с собой с семинара-тренинга новые знания, много полезной информации и впечатлений, а также — Сертификат об успешном его прохождении.

Ольга БОРТНИКОВА, редактор
Червоноармейской районной газеты
«Вісті», Житомирская область

ЧЕЛОВЕК — ЧАСТЬ ПРИРОДЫ

В наше время в СМИ все чаще поднимаются вопросы сохранения окружающей среды. Общественное сознание граждан Украины на том уровне, когда люди уже всерьез задумываются над экологическими проблемами, но еще не соотносят их на практически-бытовом уровне с собственной ролью в деле защиты и оздоровления планеты. По обыкновению, все публикации и оповещения похожи на констатацию фактов и направлены на поиск путей преодоления экологического дисбаланса.

Итак, мы на этапе, когда лишь формируем понятие экологического сознания, которое является одним из определяющих факторов гармонического взаимодействия человеческого общества и природы. Соответственно, всем сознательным гражданам необходимо искать способ изменения потребительского отношения человека к окружающему миру и применение принципа «человек — часть природы», а не «человек — жестокий, недальновидный хозяин природы», что имеем сейчас.

Предложено множество способов нормализации состояния окружающей среды. Это и уменьшение выбросов загрязняющих веществ, и утилизация отходов, и создание заповедных территорий. Но один из главных методов, который не требует значительных капиталовложений, однако самый важный, это создание новой генерации защитников природы — людей с экологическим мировоззрением. Итак, члены правительства, экологи, педагоги, общественные организации и множество средств массовой информации выполняют общую задачу, поскольку именно они имеют возможность донести экологическую информацию до самой большой аудитории.

Информировать о существующих проблемах важно. Но не сле-

дует забывать, что у нас есть не только права, но и обязанности, которые состоят из элементарных правил поведения: беречь природу, не загрязнять окружающую среду, не уничтожать растительный и животный мир, рационально использовать природные ресурсы. Однако объективные исследования доказывают, что сам вопрос экологических обязанностей и экологического воспитания людей средствами массовой информации отображают недостаточно. Порой отдельным коротким разделом кто-нибудь обратит внимание на ту или иную проблему, и ладно. И наш регион не исключение.

В Полесских районах Ровенщины отмечена недостаточность элементарных знаний о природе Поле-

сья, об экологических проблемах края, констатируют чрезвычайно низкую экологическую культуру, большое количество преступлений против природы, которые безнаказанно совершают жители (это и нелегальная добыча янтаря, и браконьерство, и стихийные мусорники, которые есть в каждом придорожном квартале леса).

Источником экологических знаний для людей может стать экологическое просвещение в местных СМИ. И именно поэтому повышение квалификационного уровня журналистов, которые изъявляют желание работать ради этого, является довольно актуальным вопросом, поскольку значительно расширяет возможности экологического воспитания населения.

УЧИМСЯ ОХРАНЕ ПРИРОДЫ НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУСОВ

И вот появилась возможность больше узнать о роли Масс-медиа в освещении и решении природоохранных проблем. Пресс-тур по экологической журналистике международного масштаба «Экологические проблемы юга Беларуси и пути их решения» проходил в Беларуси в рамках программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Его провели организация Грид-Арендал в сотрудничестве с МОО «Экопроект Партнерство» из Минска при

поддержке Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

В пресс-туре приняли участие профессиональные журналисты, студенты, экологи из Беларуси и пограничных с Беларусью областей Украины (Воынской, Ровенской, Житомирской). Тренерами были высококвалифицированные журналисты-экологи: Олег Листопад (газета «Селянська правда», Киев), Анна Гопко (газета «День», Киев), Алекс

Кирби (Лондон), Сьюзан Боос (Цюрих), Николай Денисов (ЮНЕП/Зои environment network, Женева).

Программа была довольно насыщенной. В первый день рассматривали основные экологические проблемы Беларуси в контексте международной экобезопасности: проанализировали проблемы утилизации устаревших пестицидов, рассмотрели, каким образом улучшить менеджмент лесной области и законодатель-

● Полесье: взгляд эколога

ства делает невозможной нелегальную заготовку древесины (исследованиями в этой области занимается международная программа ENPI-FLEG), а также вопрос о роли экологической журналистики в снижении рисков в

промышленных и проблемных регионах. Рассмотрели и тонкости освещения сложной экологической темы на примерах проблем изменений климата и анализа последствий Чернобыльской катастрофы.

КАК ПОДЕЛИТЬ ВОДУ ПРИПЯТИ?

Следующие два дня — поездка по техногенно-опасным объектам Беларуси. Одним из них является Днепро-Бугский канал (ДБК), построенный в 1775–1784 гг, который соединяет реки Припять (на 509-м километре от устья) и Западный Буг (на 324-м). Прорыт канал на юге Беларуси и объединяет речные бассейны Черного и Балтийского морей. Функционирование этого водохозяйственного сооружения имеет непосредственное отношение к экологическим проблемам Украины, в частности, биологического состояния Верхней Припяти. Ведь одним из участков канала является водораздельный бьеф длиной 58 км, который питается за счет использования части стока реки Припять, с украинской территории, с подачей воды через Белоозерскую систему водоснабжения (озера Святое, Волянское, Белое и каналы, которые их соединяют).

Особенно проблемы дают о себе знать в маловодные годы, когда Припять за границей Выжевского водозабора можно переходить вброд. Тогда русло зарастает, и река не выполняет свои экологические функции, а также не может пропускать зна-

чительных объемов воды в нормальном режиме. Это создает опасность как для жителей участка ниже водозабора, поскольку происходит паводковое подтопление, так и для биоразнообразия этой территории: ниже по течению расположен Национальный природный парк «Припять-Стоход». Однако функционирование канала дает экономический эффект и поддерживает естественный баланс водно-болотных угодий на территории Полесских регионов Беларуси (заказники Званец, Споровский, Средняя Припять и др.), а также помогает при сбросах излишка паводковых вод с территории Украины.

Константин ТИТОВ, научный сотрудник одного из НИИ Беларуси (прим. ред. — фото вверху), объяснил, что сейчас вопрос урегулирования правил эксплуатации Белоозерской системы находится на завершающей стадии решения. Определены правила отвода воды из реки Припять в Белоозерскую водопитающую систему в маловодные периоды с учетом выполнения требований экологического функционирования Припяти, а также во время весеннего половодья и дождевых паводков с учетом водопр-

пусковой способности системы и экологически допустимых границ колебания уровня воды в озерах системы согласно расчетам водохозяйственного баланса.

Проблемы трансграничных водоемов (таких, как Днестр, Прут, Западный Буг, Припять), должны решаться на уровне обеих государств. Для того чтобы экосистема реки или озера была в более или менее удовлетворительном состоянии, независимые государства должны разрабатывать природоохранную политику, учитывая как свои интересы, так и интересы соседей. Сейчас же необходимый уровень воды в Днепро-Бугском канале обеспечивают без учета того, сколько воды в Припяти или в украинских озерах, — все равно берут в канал столько, сколько нужно для его работы.

Экологические проблемы важно решить еще и потому, что дальнейшее развитие Днепро-Бугского транспортного узла будет способствовать повышению пропускной способности обработки экспортно-импортных и транзитных грузов, увеличению объемов работ и созданию новых рабочих мест, поскольку узел находится на перекрестке железнодорожных и автодорог, является морскими воротами для украинских и белорусских предприятий, находящихся в бассейне Днепра.

Если говорить о пережитых впечатлениях, то чрезвычайно странно было посетить старый речной вокзал. Такое себе обычное для жителей прошлого века деревянное двухэтажное сооружение на понтоне, будто привет из прошлого, встретило нас как в советском кино готовностью принимать и отправлять пассажиров по действующему расписанию, с корабельной командой, кассиром и буфетом, на короткое время увело нас от тем настоящего.

МЕЛИОРАЦИЯ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Вера Шашук: и в полесской глубинке звучит родная речь

➔ Но продолжаем путешествие по Беларуси — и проникаемся еще одной из масштабных экологических проблем Полесья, имя которой — гидромелиорация. В советское время работы проводились без надлежащего обоснования, осушались огромные территории болот, которые вскоре теряли как сельскохозяйственное значение, так и природную ценность. Однако жителям отдельных населенных пунктов мелиорация принесла ощутимую пользу, поскольку соединила их с «большим миром».

Одним из таких сел, которое мы посетили во время пресс-тура, было село Кудричи неподалеку от Пинска — с огромным множеством хуторков вокруг, на семи островках реки Ясельды, названия которых известны лишь местным жителям (Взидена, Грушечки, Островок, Сомынне, Дубок, Лесок, Моглицы...). Экскурсию проводил сотрудник Института Полесья, эколог Алексей Дубровский, который изучил каждый уголок украинско-белорусского Полесья.

Что же касается села Кудричи, то до 1964 года в нем насчитывалось 100 дворов, где жили многодетные семьи,

была начальная школа, церковь, клуб. А теперь на островках в пойме реки осталось 20 домов, в которых 27 жителей возрастом от 70 до 90 лет.

С давних времен здесь селились сорвиголовы, которым по силам было обработать огороды, сенокосы на кусочках суши посреди затопленных территорий. Лишь им знакомыми тропками носили в Пинск на рынок рыбу и дичь, собственноручно вытканное полотно, а назад — соль, мыло, спички, посуду.

Далеко не каждый житель села выбирался за границы родных островков. Привыкли все необходимое производить собственноручно. Деревянные дома крыли камышом. «Чаротовые» крыши зимой сохраняют тепло, а в жару дарят прохладу. В школу дети добирались лодками, имели их по 3–4 возле каждого двора. Не зацепила село война. Потому что сюда не могли добраться даже немецкие разведчики. Насыпную дорогу выстроили лишь в конце прошлого столетия. И не задерживалась в Кудричах молодежь.

По приказу власти в советские времена разобрали деревянный храм и вымостили деревом дорожки, перестала функционировать школа, и село с неповторимыми обычаями предыдущих эпох и древними промыслами отнесли к разряду вымирающих, хотя до сих пор сохранились в нем аутентичные традиции и даже архаическое устройство жизни.

Мы посетили дом старосты, и его жена Ольга Махновец встретила нас, к большому удивлению участников пресс-тура из Украины, нашим родным, колоритным языком, который и в наших селах не всегда услышишь. Она рассказала, что «тут усі так говорять» («здесь все так говорят»), и, как и

раньше, жители «кварталов» на островках, занимаются бортничеством, рыболовством и сельским хозяйством. Пенсию «зарабыла» («заработала») 360, а ее муж — 450 тысяч белорусских рублей, соответственно 850 и 1125 гривен.

Единственное действующее учреждение — дом социальных услуг — посреди села. Ольга Николаевна — социальный работник, помогает четырьмя семьям стареньких односельчан. В большинстве домов есть телевизор, телефон. По поводу частых гостей, которые приходят в усадьбу, интересуются неповторимым видом старинного села, приветливо говорит: «Хай дывляться, як мы жывемо» («Пусть смотрят, как мы живем»). И еще угостит домашним хлебом, борщом, дерунами, медом или даже самогонном. И это очень по нраву иностранным туристам, которые воспринимают неподдельную приветливость полещуков с огромным удивлением.

Как и десятки, даже сотни лет назад, здесь ощущается дух не бутафорского, не музейного, а настоящего старого села. Даже дорог здесь нет, лишь тропинки проложены подводами и пешими. Популярнейший транспорт — лодка-плоскодонка, как ее здесь называют — «чайка». На лодке даже перевозят коров на остров, где выпасают все лето, лишь добираются до них по несколько раз в день, чтобы подоить.

Вот и на фото, отснятых в Кудричах, просто посреди двора длинная деревянная лодка с черпалкой, на стенах хлева много инвентаря, который не прячут под замки, пчелы в бортиках, поленницы округлой формы, аисты на камышовых крышах, сено и солома в стогах и уникальные уголки неповторимого Полесья.

ЧЕМ ЗАПЛАТИМ ЗА УДОБРЕНИЕ?

Интересным объектом, который мы посетили на третий день пресс-тура, было Республиканское унитарное предприятие «Производственное объединение «Беларуськалий» — один из самых крупных в мире производителей калийных минеральных удобрений. Функционирует оно на базе Старо-

бинского месторождения калийных солей «Беларуськалий», включает четыре рудоуправления, вспомогательные цеха и обслуживающие подразделения, в которых занято около 20 тысяч человек.

Предприятие производит необходимую народному хозяйству продукцию, и вместе с тем негативно воздействует на окружающую среду, использует природные и энер-

гетические ресурсы, вызывает оседание земной поверхности после ведения горных работ, образует значительное количество жидких и твердых отходов обогащения с отчуждением земель для них хранение, выбрасывает загрязняющие вещества в окружающую среду. Вокруг комбината образовались соляные горы, которые занимают немалую территорию, где никогда ничего не вырастет. И, как заверил эколог Производственного объединения «Беларуськалий», на предприятии выполняется комплекс мер по минимизации вреда окружающей среде и здоровью людей согласно международным стандартам.

ЧЕМ ВЗЯТЬ УПРЯМУЮ «ХИМИЮ»?

Вопрос утилизации непригодных пестицидов является одной из наиболее серьезных экологических проблем, как Беларуси, так и Украины. Вот только решаются у нас эти проблемы по-разному. Как это делается у наших соседей, мы имели возможность увидеть своими глазами.

На территории Беларуси во второй половине XX столетия в сельском хозяйстве было использовано более 20 тысяч тонн пестицидов. На сегодня в стране находится значительное количество (больше 7 тысяч тонн) непригодных пестицидов, в том числе и ДДТ, которые относятся к стойким органическим загрязнителям. Такие общие характеристики этих веществ, как высокая токсичность, склонность к накоплению в организме, способность распространяться на значительные территории, требуют того, чтобы проблема утилизации непригодных пестицидов была решена как можно скорее.

Как отмечают специалисты, в Беларуси экологически безопасное хранение и утилизацию непригодных пестицидов обеспечат до 2028 года.

На сегодня на территории республики расположены 7 захоронений непригодных пестицидов. Одно из них (Брестское) ликвидировали в 2007 году. Из захоронения было изъято, переупаковано и направлено на экологически безопасное хранение на специальный комплекс по хранению опас-

ных отходов в Чечерском районе Гомельской области 380 тонн непригодных пестицидов. В 2008 году начались работы по ликвидации Петриковского — самого большого захоронения непригодных пестицидов в Гомельской области, находящегося в лесу между Солигорском и Минском, которое мы и посетили во время пресс-тура.

Савелий КУЗЬМИН, сотрудник БЕЛНИЦ «Экология», отбравший на момент нашего посещения на месте захоронения пробы воды для контроля содержания пестицидов в грунтовых водах, рассказал, что на данный момент из захоронения изъято, переупаковано и вывезено в Чечерское хранилище более 135 тонн непригодных пестицидов, про-

цесс перезахоронения остатков опасных веществ продолжается. Кроме того, в рамках общего проекта со странами-членами НАТО пройдет апробация плазмовая установка по уничтожению этих чрезвычайно опасных веществ.

Таким образом, в отличие от Украины, на территории которой находится больше 20 тысяч тонн непригодных пестицидов, проблема безопасного хранения которых практически не решается, наши соседи внимательнее относятся к вопросам экологической безопасности собственной страны.

г/п Октябрьский: здание райисполкома

ЧИСТО — ВЕЗДЕ!

Во время мастер-класса по экологической журналистике уделили внимание и освещению лесной тематики. В частности, известный в Украине журналист-эколог Олег Листопад презентовал Программу ENPI-FLEG — «Совершенствование систем правоприменения и управления в лесном секторе стран восточного направления Европейской политики добрососедства и России». Эта программа оказывает поддержку правительствам стран-участниц, гражданскому обществу и частному сектору в разработке рациональных и устойчивых методов ведения лесного хозяйства, включая предотвращение незаконной деятельности в лесном секторе. И Беларусь, и Украина принимают участие в Программе.

В заключение отметим, что соседняя Беларусь, до которой «рукой подать», имеет такие же, как у нас (в украинском Полесье), природные ресурсы, а значит, и подобные проблемы. Но уровень экологического сознания братьев-соседей намного выше. Значительно привлекательнее вид и качество дорог, повсюду обкошены придорожные полосы. Сотни километров путешествия во время пресс-тура ни разу не явили нашим глазам ни единой мусоринки, брошенной куда попало, не говоря уже о стихийных мусорных свалках в пригородных, придорожных зонах или возле лесов, рек, канав. Их там нет. Представьте себе, всюду — чисто! Белорусы говорят, что приучены ценить все, что имеют. И не засоряют свою землю.

Возьмем пример?..

Оксана ГОЛОВКО, научный сотрудник Ровенского заповедника
Вера ШАШУК, директор КП ТРК «Полесье»,
«Сарненські новини», 12 августа 2010

В первый день мастер-класса о новых жестких требованиях Евросоюза к импортируемой в страны ЕС древесине и о том, что нужно сделать Украине, Беларуси и другим странам для соответствия этим требованиям, рассказал участником пресс-тура по экологической журналистике «Экологические проблемы юга Белоруссии и пути их решения: роль превентивной экологической журналистики» консультант программы «Правоприменение и управление в лесном секторе» (FLEG) Олег ЛИСТОПАД.

Он также проинформировал о том, как экологическая программа FLEG помогает странам-участницам Программы адаптироваться к новым требованиям ЕС и модернизировать свою лесную политику в целом.

Что такое FLEG?

Часть лесных ресурсов поставляется в Европу из постсоветских стран. Однако европейцы ответственно и добросовестно подходят к выбору товаров. С одной стороны, ратуют за природу и экологическое равновесие, с другой — интересуются мнением общественности по той или иной проблеме. Так, например, недавно в странах ЕС был проведен опрос об отношении людей к лесу и его ресурсам.

Оказывается, около 90% респондентов согласны покупать изделия из дерева только в том случае, если этот лес легальный — заготовлен и транспортирован на законных основаниях. Это подстегнуло законодателей к разработке нового закона, который появится в ближайшие несколько лет, а пока разработана специальная международная программа FLEG, способствующая регулированию «лесного» вопроса.

FLEG — Forest Law Enforcement and Governance (Правоприменение и управление в лесном секторе) — это региональная антикоррупционная экологическая «лесная» программа.

Международная разработка «назрела» неслучайно: проблемы, связанные с незаконными лесозаготовками, теневым оборотом продукции и коррупцией в лесном секторе, характерны для многих стран мира.

Ольга Бортникова: зарисовки из журналистского блокнота

АКТУАЛЬНА ЛИ ЭТА ПРОГРАММА ДЛЯ БЕЛАРУСИ?

Беларусь, входящая в десятку наиболее лесистых стран Европы, активно присоединилась к работе по программе в 2010 году. Хотя, по информации пресс-секретаря Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь Ружены Новицкой, проблема незаконных вырубок в нашей стране не стоит так остро, как в других странах, присоединившихся к FLEG. Тем не менее, Беларусь заинтересована в сотрудничестве в области охраны леса.

Среди первоочередных мер у нас — анализ нормативно-правовой базы в сфере лесостроительства и лесопользования, структуры и динамики нарушений лесного и природоохранного законодательства, разработка проектов дополнений и изменений в нормативно-правовые акты с целью их совершенствования в контексте FLEG; анализ обеспечения прав местного населения, малого и среднего бизнеса на легальное использование лесных ресурсов, информационной открытости лесного сектора.

ЧТО У НАШИХ СОСЕДЕЙ?

Сторонами FLEG являются семь стран, среди них — наши соседи Россия и Украина.

По словам украинского экологического журналиста Олега Листопада, «лесная» проблема является достаточно обсуждаемой в их стране. В рамках FLEG проанализировано законодательство на коррупционные риски, проведен социологический опрос экспертов, др. Специалисты отмечают, что вопреки официальной статистике существуют проблемы нерационального использования лесов, в частности — нелегальной заготовки и теневого бизнеса.

Если в Беларуси проект рассчитан на 2010–2011 годы, то в Украине он действует с 2008-го, а завершится также в 2011 году.

Подготовила **Ольга АСТАПОВИЧ**, «ЭиЯ», № 3(7)–2010

ЧЕМ ДАЛЬШЕ В ЛЕС, ТЕМ БОЛЬШЕ... «НЕЛЕГАЛЬНЫХ» ДРОВ

Незаконные рубки, набирающие с каждым годом всё больше оборотов, представляют серьёзную проблему для многих стран. Помимо существенного экологического ущерба незаконно заготовленная древесина лишает государство миллиардов долларов, плодит коррупцию, подрывает верховенство закона и эффективность управления ресурсами.

Если в океане зародилась жизнь, то в лесу развились её высшие формы, говорят ученые. Многие столетия лес был колыбелью человечества, а затем его домом, кормильцем, защитником. Сколько тайн и загадок хранит зеленый исполин, живущий своей сложной, часто скрытой от человеческих глаз жизнью! Лесу навечно завещано хранить воды и почвенное плодородие, защищать землю от эрозии, дарить нам чистый воздух, поглощать шум и пыль. Он — источник красоты и вдохновения, исцелитель многих недугов...

Вот только с каждым годом сохранение этого зелёного исполина и защита его биоразнообразия отходят на второй план, уступая место интересам бизнеса. Ещё бы, вырубка леса — один из самых простых способов обогащения: под шумок, с бензопилой можно «сколотить» целое состояние, не прилагая особых усилий. Да, ломать — не строить. Точнее, вырубать — не садить. Вот только, получая прибыль от экспорта нелегальной древесины, можно потерять сотни миллиардов долларов на здоровье людей. Время демонстрирует, насколько тяжёлы последствия варварских рубок лесов и грубое вмешательство человека в лесные экосистемы — глобальное потепление, эрозия почв, истощение рек, массовые наводнения и ураганы...

«Благодаря» незаконным рубкам, некоторые страны с довольно неплохой лесистостью вынуждены заниматься импортом древесины, которая с каждым годом становится всё более востребованным ресурсом. И очень заметно, что это происходит в то время, когда такие государства, как Финляндия, Эстония и Китай, значительно сократили вырубку собственного леса, рассчитывая на более дешевое сырье из Беларуси, Украины, России.

Абсурдная ситуация, не находишь? И чем более глобально на нее смотреть, тем абсурднее она становится. Пока процветает торговля незаконно заготовленной древесиной, контрабанда лесоматериалов, неправомерный перевод лесных земель в сопки с подлесками, лесоразведение и лесовосстановление пребывает в упадке. Искать виновного бесполезно.

Единственным способом борьбы до недавнего времени было желание властей поймать и наказать конкретного «чёрного» лесоруба. Разумеется, справиться с масштабным правонарушением столь простым и в некотором роде даже банальным способом практически невозможно, поэтому в начале третьего тысячелетия было инициировано международное движение FLEG (*Forest Law Enforcement and Governance*), направленное на борьбу с незаконными действиями в лесном секторе.

Эта программа реализуется в сотрудничестве с основными заинтересованными сторонами, представляющими государство, гражданское общество и частный сектор. Она способна внести свой вклад в борьбу против незаконной заготовки и торговли лесоматериалами, сосредоточив усилия, как на странах-поставщиках, так и на странах-потребителях, усилить законодательную базу и правопорядок в этих странах, привлекая к ответственности компании и граждан, участвующих в незаконной торговле лесоматериалами.

Программа обеспечивает укрепление сотрудничества на региональном и международном уровнях, а также более строгое соблюдение законности, оптимальное управление и максимальную прозрачность в лесной отрасли.

В движение FLEG активно включилось семь стран бывшего СССР — Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова, Украина и Россия. Причём, если доля незаконных лесозаготовок в Азербайджане достигает критической точки — около 32 % (и это лишь официально зарегистрированные случаи!), то на территории Украины и Беларуси число нелегальных рубок уменьшается до нескольких десятых процента. Тем не менее, эти государства тоже активно поддерживают реализацию проекта. Причина здесь очевидна — бороться со столь серьёзной проблемой можно лишь совместными усилиями.

В Украине «чёрные» лесорубы продолжают тайно орудовать своей бензопилой. Взять, к примеру, Черный лес, который, несмотря на недовольства местного населения, продолжают вырубать. Вот уже 8 гектаров от его общей площади отдано под за-

стройки. Страдают и белорусские леса — здесь процветают не только «ёлочные» браконьерства, бум которых ожидается в канун нового года, но и коррупционные «мероприятия».

Бороться с подобными «добрыми» делами программа FLEG намерена активно и беспощадно. Уже принят ряд мер, направленных на борьбу с незаконными рубками, браконьерством и коррупцией в лесном секторе, разработан план дальнейших действий. Поддержав проект, власти спасают от уничтожения одно из важнейших национальных достояний стран — лес, который в условиях гигантских антропогенных нагрузок сам по себе, без помощи человека уже не в состоянии вернуть свое когда-то могучее экологическое здоровье.

Нелегальные рубки имеют не только экологические и экономические последствия. А как быть с моральным аспектом? На каких моральных принципах воспитывается молодое поколение, на глазах которого некогда живописные места становятся сопками с подлесками или пнями? Разве такие «пейзажи» мать хочет показать своему ребёнку?

Псевдоблагополучие, созданное на заготовке нелегальной древесины, не стоит здоровья целой нации. Вот FLEG и поможет «чёрным» лесорубам рано или поздно задуматься над этим, понять, наконец, что на Земле нет неисчерпаемых ресурсов и насколько преступно разрушать «колыбель человечества», и что их действия касаются и старых, и малых, и нерождённых...

Катерина ДАДЕРКИНА, «ЭиЯ»

НАШЕ СЧАСТЬЕ, ЧТО ЛЕСНОЙ ОТРАСЛЮ РУКОВОДЯТ ПРОФЕССИОНАЛЫ

Текст тематической радиопередачи «Леса Полесья», которая прозвучала на «Радио Полесья» 11 июня 2010 года. Интервью ведет **Вера Шашук**, директор ТРК «Полесье»

В передаче «Леса Полесья» чрезвычайно интересный собеседник, выбор которого — природоохранная деятельность. Попросим его предстать, рассказать о том, чем он занимается.

Олег Листопад, консультант программы FLEG — на русский язык это переводится как «Правоприменение и управление в лесном секторе». Если проще — эта международная программа занимается анализом законодательства в лесном секторе, разрабатывает рекомендации по его улучшению и, также, анализирует практику управления лесами. Этими рекомендациями могут воспользоваться государственные учреждения Украины, работающие в этом секторе — не только Госкомлесхоз, но и другие органы и организации, включая контролирующие — экоинспекция, Минприроды, МВД — подразделения, которые занимаются вопросами борьбы с экономическими преступлениями, Таможенный комитет. В частности, одна из рекомендаций программы на данном этапе — создать межведомственную комиссию всех этих контролирующих правоохранительных, природоохранных органов, которые занимаются лесами, для того, чтобы сравнить базы данных. Потому что оценки нелегальных рубок дают очень разные результаты. Существует, скажем, официальная статистика Государственного комитета лесного хозяйства. По оценкам Комитета (ГКЛХ), где-то от 0,2 до 2% того, что у нас рубают каждый год в целом, рубают нелегально. А есть экспертные оценки: посчитали так называемый баланс древесины, сравнили, сколько у нас есть леса, который отправляется на экспорт, сколько у нас леса, который

потребляется, и эти цифры сопоставили с официальными разрешениями на рубку и другими данными. Они в значительной мере не совпадают. Поэтому было бы целесообразно создать именно такой межведомственный комитет или комиссию, скажем, на уровне Национального совета безопасности и обороны, под его эгидой, чтобы все эти организации собрались, сравнили свои базы данных — я думаю, много всплывет интересного. Это как, кстати, в истории было в свое время — течение Гольфстрим открыли по отчетам, как известно. Люди просто проанализировали скорость передвижения судов и увидели, что там есть мощное течение. Или как астрономы открывают звезды, невидимые в телескоп. Так что я думаю, что эта отчетность, сухая на первый взгляд, очень много нам покажет.

Все же, руководство Государственного комитета лесного хозяйства работает над тем, чтобы сделать невозможными незаконные рубки, чтобы принять соответствующие нормативные акты, чтобы направить на это деятельность государственных лесных предприятий?

Безусловно, работу лесников надо уважать, они этого достойны. Но, как говорят, одна голова хорошо, а две — лучше. Поэтому мощная команда экспертов, которая работает в проекте FLEG, их опыт и их интеллект не помешает и в качестве консультации в работе Государственного комитета лесного хозяйства. В частности, буквально на днях эксперты FLEG завершили подготовку пособия для работников лесной охраны. Там детально изложено, как правильно составить административный протокол, даны комментарии к статьям Административного кодекса и много других практических советов именно для работников лесной охраны. Сегодняшняя практика очень печальна. Где-то около девяти десятых, то есть где-то девяносто из ста в некоторых случаях, протоколов возвращаются судами или иным образом не доходят до того, чтобы нарушитель был наказан.

Другими словами, из десяти нарушителей девять остаются ненаказанными. Часть этих людей, может, и не заслуживают наказания, но цифра все же впечатляющая. Одна из причин — это как раз сложность законодательства и то, что работники лесной охраны, особенно низового звена, не всегда умеют правильно оформить все эти довольно сложные юридические вещи, из-за чего (где-то, буквально, запятую неправильно поставил — и все, протокол недействителен), нарушитель избегает наказания. Такое пособие составлено, его в скором времени издадут, оно поступит в подразделения Государственного комитета лесного хозяйства, подразделения лесной охраны, учебные центры, и, я думаю, польза от этого будет значительная.

Олег Григорьевич, Вы следите в течение многих лет за тем, как работает, как развивается лесное хозяйство. Скажите, пожалуйста, каково сегодня отношение к лесам Украины, в частности — лесам Полесья?

Как-то мне пришлось быть в порту Белгород-Днестровский. Этот порт специализируется как раз на операциях с лесом, причем, как раз полесским. Вся территория порта — это вереницы вагонов леса, это штабеля леса, который потом грузится здесь кранами на судна, и его отправляют за границу. Это продукт, который очень затребован, и даже во времена кризиса. Конечно, мне жаловались многие лесоводы, что объемы экспорта упали. Тем не менее, это довольно ликвидный товар, особенно высококачественная древесина, есть у нас дубовое, скажем, дерево, просто элитный товар. Но эти запасы не безграничны, и мы должны понимать, что пшеница растет год, а чтобы вырос лес — товарный, который можно срубить, — это проходят десятки, а то и сотни лет. И потому очень важно вести лесное хозяйство по тем классическим принципам, которые разработали еще в Российской империи известные лесоводы — Морозов и прочие. Но далеко не всегда мы это

● **FLEG: «лесная» экопрограмма**

наблюдаем. Постоянное изменение руководства государственных лесных предприятий — все это не лучшим образом отображается на состоянии лесного хозяйства. И я лично — хотя работники того же Госкомлесхоза со мной, может, не согласятся — считаю, что есть серьезные недостатки в сегодняшнем управлении лесами. В частности, в законодательстве есть серьезные недостатки. Это признается на официальном уровне. Но, опять же, оценки, насколько надо его улучшить или менять, очень разные. Вот эксперты программы FLEG сделали анализ лесного и смежного законодательства на коррупционные риски. Некоторые журналисты потом писали, что в лесу нашли коррупцию. Это не совсем так, надо быть корректными. Риск — это означает возможность осуществления какое-то коррупционное действие, но это совсем еще не значит, что оно будет осуществлено. Соответственно, Лесной Кодекс — последняя его редакция была принята в 2006 году — имеет целый ряд статей, которые, по мнению экспертов программы FLEG — а это юристы с научными степенями, с большим опытом работы — надо менять. Существует и такая мысль, что надо вообще принимать новую редакцию Лесного Кодекса. Например, там целый ряд статей, которые разрешают передачу лесов в долгосрочную аренду. И из-за этого сейчас возникает огромное количество конфликтов, когда люди, получив эти леса в аренду, (это люди богатые, как водится), сразу же ставят заборы, перестают пускать местных жителей собирать там грибы, отдыхать в лесу, по ягоды люди не могут зайти, хвороста насобирать — то, что традиционно в этом лесу они могли получить. Возможно, не надо менять статьи, такая практика существует за границей — сдавать в аренду, но надо очень четко прописать возможность людей получать доступ к лесным ресурсам. Может, это можно сделать приказом Госкомлесхоза. Следует просто на это действительно обратить серьезное внимание.

А с экологической точки зрения, каково значение лесов Полесья?

Безусловно, это та территория, которая питает влагой всю Украину — верховья рек. В экологическом плане — чрезвычайно важный регион, и нельзя измерять стоимость лесов только в кубометрах древесины. С другой стороны, нельзя и отбрасывать хозяйственное значение лесов, потому что, скажем, для Львовской или Ивано-Франковской области

лесная отрасль — это около 20% экспортного потенциала. Думаю, и для экономики Полесья лес многое значит: это и множество рабочих мест. И одним махом сказать, что все, с сегодняшнего дня мы только охраняем леса и не заготавливаем там древесины — так мы тоже сказать не можем. Надо искать пути решения проблем, какой-либо компромисс. Но, в то же время, надо понимать, что нельзя допускать такого, например, как масштабное осушение болот Полесья. Когда осушили эти территории, то это дало работу, улучшило жизнь тысяч людей, которые жили на Полесье. Но для миллионов людей создали массу проблем ниже по течению рек, потому что реки начали терять водность, потому что на глазах начал меняться климат: не дожидаясь того глобального потепления, о котором говорят, мы сами себе создали эту проблему. Так же внимательно надо относиться и к экологической сущности лесов. Водорегулирующую роль лесов, например, никто не отменял. Законы природы изменить мы не в силах, это не наша прерогатива.

Как Вы уже заметили, руководители Государственного комитета лесного хозяйства менялись часто, и как это, с Вашей точки зрения, отразилось на лесном хозяйстве нашего государства в последнее время?

К счастью, несмотря на постоянно меняющихся председателей, тем не менее, состав заместителей, руководителей управлений, даже если они и менялись, оставался стабильным. Это, по обыкновению, были и есть профессионалы, которые имеют опыт работы, у которых есть профильное образование. На сегодняшний день я лично против революционных изменений в структуре управления этим сектором.

Это, конечно, не дело, что Государственный комитет лесного хозяйства сам предлагает изменения в политике, сам эту политику реализует, имеет хозяйственные функции и в то же время имеет контролирующие функции — так не должно быть. Но я против того, чтобы у нас шел процесс реформ отрасли по российскому сценарию. Там очень пострадала система охраны лесов из-за того, что волевым решением состоялись изменения в структуре управления лесного хозяйства.

Дискуссии относительно системы управления в отрасли и относительно законодательства, регулирующего ее деятельность, происходят. Дискуссии бывают очень острые, но

именно то, что есть общее понимание проблем, пусть и разная оценка их — это дает основание надеяться, что, все-таки, к общему и конструктивному решению мы придем.

И по поводу нынешнего состава руководства Госкомлесхоза...

Нынешний руководитель — из его биографии хорошо известно, что в свое время он был начальником Управления лесного хозяйства в Ровенской области — имеет профильное образование. Он работал уже как депутат в комитете Верховной Рады по экологической политике. По отзывам экспертов программы FLEG, которые являются лесоведами, господин Шершун достаточно компетентен, профессионален, он — специалист. Насколько он будет реализовывать этот свой потенциал на этой должности — время покажет.

Я попрошу Вас высказать пожелания для слушателей передачи «Леса Полесья».

Я желал бы, чтобы у них всегда была возможность увидеть хороший, здоровый, разновозрастной, разнородный лес, чтобы они имели возможность вдохнуть чистый воздух, насыщенный запахами хвои, чтобы им всегда шумели, если бы они хотели это услышать, дубы-клёны... Но в то же время я хотел бы пожелать, чтобы Ваши слушатели правильно понимали тех лесников, которые работают в лесу. И прежде, чем подвергать их критике, спросили бы, чем именно они занимаются, насколько в данный момент необходимы эти работы, которые они видят — рубки очень часто выглядят неприглядно, но надо всегда прежде, чем поднимать шум, выяснить, что именно происходит. Если лесники не идут на контакт — тогда уже обращаться в экоинспекцию, милицию, просить журналистов, которые умеют добывать информацию — и разбираться в каждой конкретной ситуации.

ЧЕМ «ПОДСОЛИМ» НИВУ?

Ученые и аграрии-практики обеспокоены: сегодня в Украине внесение в почву калийных удобрений почти в 25 раз ниже нормы. Хотя этот химический элемент чрезвычайно важен для всего сельского хозяйства страны и непосредственно определяет урожайность полей и качество продовольствия. «Государство должно иметь свое калийное производство, если хочет быть экономически независимым и выращивать конкурентоспособную продукцию, — заявил недавно Западной информационной корпорации доктор технических наук, профессор, руководитель секции химии и химических технологий украинского Западного научного центра Виктор Яворский. — Поскольку отечественные месторождения полиминеральных калийных руд промышленно не разрабатываются, у нас намерены закупать калий в Беларуси. И это при том, что стоимость белорусского калия постоянно возрастает. Мало того, что мы уже зависим от импортных нефти и газа, Украине придется еще и ломать голову, где найти средства на необходимые калийные удобрения».

В Украине есть уникальное Прикарпатское месторождение полиминеральных калийных руд. Для его освоения требуется вложить около 700 млн. долларов. Но правительство было не в состоянии найти такие средства. Значит, продолжаем закупать калий в Беларуси, ежегодно используя приблизительно такую же сумму? А соседи работают «на все сто», и готовы поставить нам любое количество разнообразных калийных удобрений. В этом я убедился лично, посетив предприятия производственного объединения «Беларуськалий».

Ольга Бортникова: зарисовки из журналистского блокнота

«СТОИТЬ ГОРА ВИСОКАЯ...»

А под горой — нет, не «гай» (роща), деревья здесь растут неважно, а — озеро с технологической рапой. Ландшафт Беларуси — равнинный. И лишь здесь, на юге Минской области, около Солигорска, местность усеяна холмами. Они — искусственного происхождения. Более того: эти холмы высотой несколько десятков, а иногда и сотен метров на 95% состоят из... кухонной соли! Выходит, не зря город назвали именно так.

Сверху эти «горы» покрыты слоем затвердевшей темной глины (она входит в состав тех самых остальных 5%), лишь изредка «посеребряной» кристалликами хлористого натрия. Эти рукотворные холмы — отходы! Отходы производства калийных удобрений. Ведь собственно калийной соли в руде — всего-то 25–27%.

Эксперты международной программы ГРИД-Арендаль (по-нашему что-то вроде «Экология и безопасность») указывают, что добыча и переработка калийных солей на окраинах Солигорска вблизи от северной границы Полесья является серьез-

ным фактором негативного влияния на окружающую среду. Как следствие добычи ископаемых наблюдаются постоянное существенное изменение ландшафта, проседание земной поверхности и заболачивание территории. Здесь накопилось более 780 миллионов тонн отвалов горных пород. Они подвержены ветровой и водной эрозии, в результате чего вредные вещества из отвалов попадают в воздух и окружающие водоемы. Площадь засоления почвы и подземных вод на данный момент достигла около 15 квадратных километров, приблизительно 100 метров вглубь, и продолжает постоянно увеличиваться.

Невыясненным до сих пор остается риск загрязнения подземных водоносных горизонтов, связанных с Припятью. Не раз упоминалось и об ухудшении здоровья местного населения, что усложняет и без того непростую демографическую и социальную ситуацию в шахтерских городах, где довольно высок уровень заболеваемости ВИЧ/СПИДом и наркомании. Впрочем, проблемы, наиболее ярко проявившиеся в Солигорске, характерны и для других промышленных центров Беларуси, например, Новополоцка и Мозыря.

Эти города — не только источник сильного загрязнения окружающей среды, но и носители риска возможных промышленных аварий, способных привести к трансграничному загряз-

нению (пример такой аварии — регулярно случающиеся в разных точках мира разливы нефти).

ПРИХОДИТСЯ БЫТЬ «БЕЛЫМ И ПУШИСТЫМ»

Но вернемся к Солигорску и его шахтам. «Каждая седьмая тонна калийных удобрений — на мировом рынке», — с гордостью рассказывает заместитель главного инженера по охране труда объединения «Беларуськалий» Владимир Чупров (фото внизу: Анна Гопко берет интервью у В. Чупрова — прим.ред.).

Удерживать эти позиции нелегко — конкуренция очень высока (к сожалению, не со стороны Украины — О. Л.). На этом рынке работают и россияне, и южноамериканцы, и канадцы. Покупатель сегодня не только оценивает качество продукта, но и, побуждаемый национальными и международными экологическими организациями, требует, чтобы товар производился с наименьшим ущербом для окружающей среды. Как говорится, приходится постоянно доказывать, что ты — «белый и пушистый».

Поэтому «Беларуськалий» потратил немало усилий и средств, чтобы получить международный экологический сертификат на свое производство. Например, воду (сто тысяч кубометров!) на предприятии используют в закрытом цикле. Если бы ежедневно приходилось набирать новую порцию воды, то за год расходовалось бы тридцать шесть с хвостиком миллионов кубометров. Впрочем, совсем избежать потерь не удалось, поэтому ежегодно приходится забирать около шести миллионов кубометров из

● «Соленые» горы Беларуси

Солигорского водохранилища и еще полтора миллиона «кубиков» удастся восстановить благодаря очистке поверхностных сточных вод в прудах-накопителях.

Чтобы предотвратить поднятие уровня грунтовых вод вследствие деятельности шахт, работники «Беларуськалия» осуществляют профилактические мелиоративные работы: создают открытую осушительную сеть (польдеры), в населенных пунктах применяют так называемый лучевой дренаж.

СЛОЕННЫЙ ПИРОГ ОТ МАТУШКИ-ПРИРОДЫ

Старобинское месторождение калийных руд, где и ведет работы «Беларуськалий», образовалось 300 миллионов лет назад на месте теплого мелкого моря. Отложения солей возникли в разные времена и в разных условиях, поэтому залежи напоминают слоеный пирог — между слоями соли лежит пустая порода. Поэтому и возникли разные «горизонты».

Глубина шахты — от 400 до 600 метров (это так называемые второй и третий горизонты). Раньше добывали калийные соли на меньших глубинах, но сейчас там уже пусто. Общая площадь горного отвода, выделенного для добычи, — 370 квадратных километров, из них 300 — уже отработанные.

Когда горизонт или его часть полностью отработывают, шахту рекультивируют. Только на одном из четырех рудоуправлений объединения экспериментируют с закладыванием пустой породы (то есть отходов) обратно в шахту. В остальных случаях применяют так называемый метод обрушения кровли. Он довольно типичен и для наших донбасских шахт. Деревянные столбики-подпорки, которые не дают обвалиться потолку в штреке (*штрек — это, собственно, туннельчик, из которого и извлекают необходимые человеку материалы — то ли уголь, то ли калийную руду — О. Л.*), удаляют. Высота штреков разная — от полуметра (тогда шахтеры работают на четвереньках) до полутора-двух, а то и больше. Вот на эту высоту и проседает почва. Соответственно, и поверхность земли опускается на эти же метры. Местные жители жалуются, что эти проседания разрушают их жилища, но тот же Чупров такие жалобы отвергает. Он объясняет, что проседание происходит постепенно и на всей площади выработки, следовательно, и строения местных жителей должны тоже оседать плавно и не разрушаться. Проверить, чья правда, нам не удалось — на посещение вёсок (*вёска — по-русски «село» — О. Л.*) элементарно не хватило времени.

Впрочем, там, где пласты соли мощные, работают большие специальные комбайны, и такие штреки можно не обваливать. А в одном из них, где преобладает не калийная, а натриевая (кухонная!) соль, даже создан санаторий. Такой же, как в нашем Соледаре вблизи Артемовска Донецкой области. Только наши соли чище, и соответственно, полезнее. (*В Украине был еще один такой санаторий в Солотвино, но из-за беспомощности и беспомощности властей его затопило — О. Л.*)

ГОРОД И ШАХТЫ

Кстати, большие запасы руды есть под городом, под Солигорском. Когда советские инженеры планировали город и шахты, то этого почему-то не заметили (эксплуатация месторождения началась в 1958 году). Но, вопреки уже ощутимому дефициту сырья, ни под калийной столицей, ни в ближайших окрестностях никто рыть туннели не спешит. Вместо этого открыли два новых, довольно-таки удаленных от традиционных выработок, рудника и теперь многокилометровыми ленточными транспортерами доставляют сырье на уже существующие обогатительные фабрики — это дешевле, чем строить новые перерабатывающие предприятия возле этих рудников.

Отношения между городом и калийным производством специфические: «Беларуськалий» — градообразующее предприятие. На этом объединении работает 19 тысяч человек — почти каждый второй взрослый житель Солигорска. Следует признать: столица белорусской калийной империи — современный компактный город с развитой инфраструктурой, где созданы все условия для быта и отдыха горняков и их семей.

А сам производственный комплекс (ПК) «Беларуськалий» это целый агломерат, включающий в себя четыре рудоуправления, два рудника, упомянутых выше, вспомогательные цеха, обслуживающие подразделения. А еще есть несколько сельскохозяйственных цехов. Работники — а особенно шахтеры — этого ПК получают одну из самых высоких в республике зарплат. Рассказываю я обо всем этом с определенной завистью. Потому что, когда иногда по дороге в редакцию вижу целые караваны вагонов «Беларуськалия» на станции Киев-Волынский, то грустно думаю: когда же и у нас научатся и дело делать, и о людях думать, и окружающую среду хотя бы по-минимуму беречь.

Олег ЛИСТОПАД,
«Селянская правда»,
№ 135, 13 ноября 2009

Новость в тему

Литва готова предоставить Беларуси в долгосрочную аренду терминал в Клайпедском порту для перевалки калийных удобрений. Об этом заявил президент Конфедерации промышленников Литвы, президент и генеральный директор концерна «Ахемос группа» Бронисловас Лубис на встрече Президента Беларуси с представителями деловых кругов Литвы.

Бронисловас Лубис напомнил, что недавно Клайпедский порт посетил премьер-министр Беларуси Сергей Сидорский, который детально осмотрел терминалы, в том числе и то, что будет строиться для «Беларуськалия»: «Мы планируем в следующем году, если будет желание, сдать в долгосрочную аренду огромный терминал, которым бы руководила сама белорусская сторона — «Беларуськалий» или Белорусская калийная компания», — сказал он.

Новость разыскала **Катерина ДАДЕРКИНА,** «ЭиЯ»

ОПАСНЫЕ БЕЛОРУССКИЕ ГОРЫ

На юге Минской области возле города Солигорска можно наблюдать пейзажи, место которым не на равнинной Беларуси, а скорее, ...на Марсе. Подъезжая к предприятию РУП ПО «Беларуськалий», дух захватывает от созерцания гор красного цвета. Но своеобразная красота таит в себе опасность. Красные холмы представляют собой не что иное, как отходы производства калийных удобрений. Чего стоит местным жителям соседство с промышленным гигантом?

СО СТОРОНЫ ВИДНЕЕ

За более чем 40-летний период разработки Старобинского месторождения калийных солей в Солигорском горнопромышленном районе накопилось свыше 650 млн. тонн отходов на общей площади около 1350 га. Что неудивительно, ведь собственно калийной соли в руде — всего-то 25–27%, остальное — отходы.

Эксперты международной программы ГРИД-Арендал указывают, что добыча и переработка калийных солей на окраинах Солигорска вблизи от северной границы Полесья является серьезным фактором негативного влияния на окружающую среду. Как следствие добычи ископаемых, наблюдаются постоянное существенное изменение ландшафта, проседание земной поверхности и заболочивание территории.

Под воздействием ветра и осадков вредные вещества из отходов попадают в почву и водоемы. По оценкам экспертов ГРИД-Арендал, площадь засоления почвы и подземных вод на данный момент достигла около 15 кв. км, приблизительно 100 метров вглубь, и продолжает постоянно увеличиваться. Невыясненным до сих пор остается риск загрязнения подземных водоносных горизонтов, связанных с Припятью.

ВСЕ ПОД КОНТРОЛЕМ?

Руководство самого «Беларуськалия» не отрицает, что их производство является вредным для окружающей среды, но уверяет, что делается все возможное для минимизации последствий. «Деятельность «Беларуськалия» как и любого другого горнодобывающего предприятия приводит к образованию большого количества отходов, которые складываются на поверхности и в

недрах земли, а также выбросам в атмосферу, — рассказывает заместитель главного инженера по охране окружающей среды объединения «Беларуськалий» Валерий Чуров. — Наше предприятие выполняет много мероприятий по уменьшению образования отходов и их дальнейшему использованию. Нам удалось достичь сокращения порядка 1–1,5 млн. тонн отходов в год, которые складываются на поверхности. Еще порядка 1 млн. тонн отходов отгружаются потребителям для посыпки дорог и нужд энергетики.

Мы проводим постоянный мониторинг скважин: случаи загрязнения подземных вод носят локальный характер, а влияние отходов на воду, которой пользуется население, не зафиксировано. Чтобы не допустить просачивания солевых отходов вглубь земли, еще на стадии оборудования отвала он снабжается фильтрационным экраном — дно выстилается специальной пленкой. Что касается выветривания, то в результате исследований установлено: даже при самых неблагоприятных условиях в год выветривается не более 20 тонн, эта цифра меньше допустимых норм».

Вопреки уверениям «Беларуськалия» опасения международных экспертов разделяют местные жители. Они жалуются, что в результате проседания почвы разрушаются их жилища. Но тот же Чуров такие жалобы отвергает. Он объясняет, что проседание происходит постепенно и на всей площади выработки, следовательно, и строения местных жителей должны тоже оседать плавно и не разрушаться.

Ранее существовала практика переселения жителей с таких территорий, но сегодня предприятие от нее отказалось. Если, по мнению работников «Беларуськалия» существует угроза разрушения зданий, то разрабатываются специальные инженерные проекты, призванные не допустить повреждений, а если сельхозугодиям грозит затопление, то осуществляются профилактические мелиоративные работы.

ВТОРАЯ ЖИЗНЬ ОТХОДОВ

Горы отходов предприятия на 95% состоят из обычной кухонной соли. Вопрос, почему горы соли не используются, остается открытым. Вторую жизнь отходам могло бы дать производство на их основе новых форм удобрений и мелиорантов, которые уже прошли испытания в сельском хозяйстве. По оценкам специалистов ОАО «Белгорхимпром», отходы от добычи калийной руды содержат значительное количество полезных микроэлементов, таких как бор, медь, марганец. Годовые потери одного бора составляют около 560 тонн, в то время как Беларусь ежегодно завозит его из-за рубежа по 130–140 тонн. По словам Валерия Чурова, предприятие в перспективе собирается наладить производство удобрений на основе отходов от обогащения калийной руды, но пока до конца не разработана технология и не найден потребитель. В мире аналогичные производства еще не созданы.

Алеся ЧУМАКОВА

Фото Галины **ВЫБОДОВСКОЙ**

ВЕСЛА ВМЕСТО КОЛЕС, или Сезонный плач на Полесье

Подобная ситуация ежегодно складывается на юге Беларуси из-за разлива полноводных рек. Довольно непросто разрешить ее на полесской земле: реки Стырь, Ясельда, Припять затапливают окрестности и доставляют массу неудобств местным жителям. Но, как оказалось, природа сумела научить человека жить и в экстремальных условиях.

ВРЕМЕННАЯ СМЕНА ОБРАЗА ЖИЗНИ

Жители деревни Кудричи Пинского района Брестской области называют свою деревню «островком», объясняя тем, что во время паводка они в буквальном смысле слова остаются изолированными от мира. Но срабатывает человеческий инстинкт выживания в сложных условиях.

Основным средством передвижения становится лодка (кстати, сделанная самими жителями), которых в каждой семье по три-четыре. А походной обувью оказываются обычные резиновые сапоги. На лодках в деревню доставляют продукты питания, при необходимости — медицинского работника или медикаменты (за что отвечает староста деревни). Возник интерес: часто ли болеют жители затопляемых населенных пунктов (причина — сырость и высокая влажность)? К счастью, журналист получил отрицательный ответ на свой вопрос: со временем у людей выработался иммунитет.

ПРИВЯЗАННОСТЬ К ЗЕМЛЕ

Теперь в деревне Кудричи проживает 27 человек. И все они пожилого возраста. Отсутствие молодого поколения поясняется очень просто: нет рабочих мест.

Ольга Махнович, жительница и по совместительству социальный работник деревни Кудричи, отметила, что люди живут здесь поколениями. На вопрос, покинула бы она при возможности полесские места (хоть и родные, но порой такие... затопленные), лишь искренне рассмеялась в ответ. Все очень просто: она сердцем и душой именно тут, на земле дедов и прадедов.

Ольга Махнович добавляет, что часто в деревню приезжают журналисты из Бельгии, Голландии. Она всегда рада видеть их у себя в гостях. Это раскрывает одну из особенностей полешуков: гостеприимство и приветливость. Оптимистичный настрой, с которым идут по жизни. Если бы люди подпитывали отчаянием свою землю, вода поднялась

бы куда выше. Но, к большой радости, этого не происходит.

Сезонную ситуацию комментирует Алексей Дубровский, специалист-эколог института Полесьегипровхоза: «В 2010 году паводок в Пинском районе продолжался три недели. Это не совсем длительный срок. Два года назад оттепель началась в феврале.

Стоит отметить, что климат на юге Беларуси теплее. Поэтому когда на Минщине падает снег, у нас (Пинский район — прим. авт.), может идти дождь. Это прямым образом влияет на состояние природы. Если дожди проливные, то это отразится на уровне воды над поверхностью земли. А капли обычного дождя легко впитаются в землю из-за наличия на Полесье рыхлых песчаных почв».

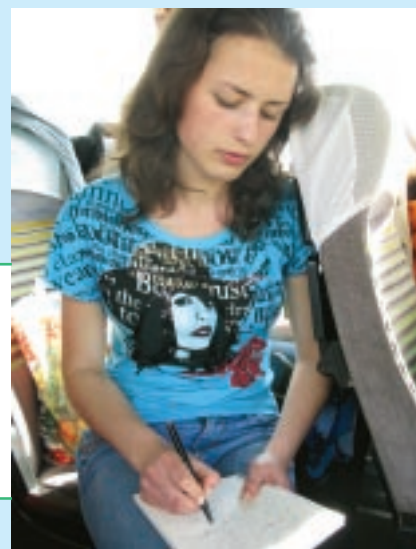
УЛУЧШЕНИЕ...?

С целью повышения плодородия почв (а значит и, впоследствии, изменение условий жизни) на Полесье была проведена осушительная мелиорация (от лат. *melioration* — улучшение — прим. авт.) земель. Она наиболее распространена в таких странах, как США, Канада, Индия, Венгрии, Польша, Япония, Великобритания и Нидерланды.

По программе «Сохранение и использование мелиорированных земель на 2006–2010гг» новое осушение в Беларуси почти не предусматривается, а проводятся работы по реконструкции мелиоративных систем и ремонтно-эксплуатационные работы. Стоит отметить, что со второй половины 90-х гг площадь осушенных земель на территории Беларуси не изменялась. 3424 тыс.га — площадь осушаемых земель за 1996–2000гг (по данным Института мелиорации) стали конечной цифрой проводимых мероприятий. Она сохраняется на протяжении 14 лет.

СИТУАЦИЯ ПОД РАЗНЫМ УГЛОМ

Профессор **А. В. Кудельский** — автор и соавтор 20-ти монографий и около 400 научных статей — активно

оппонирует гидрогеологически обоснованным широкомасштабным осушительным мелиорациям Полесья. Такого же мнения придерживается **А. Н. Дубровский**. По его мнению, мероприятия по осушительной мелиорации Полесья могли бы быть ограничены. Ведь родились такие экологические проблемы, как уменьшение мощности торфяного слоя вследствие уплотнения и осадки, уменьшение запасов органического вещества вследствие его минерализации, проявление ветровой эрозии (из доклада В. П. Трибиса, Институт мелиорации). Экологическая ситуация известна, принимаются меры и способы по улучшению существующей обстановки. Проблемы решаются на технологическом уровне (по мере проявления отрицательных изменений), на проектном уровне (неконтролируемые последствия) и способом прогноза последствий.

По информации Института мелиорации на мелиорированных землях проводятся «зеленые» мероприятия. Это и контролируемое внесение минеральных удобрений, устройство полевых лесополос и прудов-копаней (для разведения рыбы и увеличения биоразнообразия).

Как говорят местные жители, где проводились осушительные мероприятия, мелиорация повлияла на их дальнейшую жизнь положительным образом. Экологи же видят в этом проблему.

То, что стало благом (хотя и это дискуссионный вопрос) для жителей полесских деревень, обернулось серьезными экологическими проблемами для других территорий, снижением водности рек, изменениями климата и другими неприятностями. Это урок нам на будущее. Принцип «не навреди» остается главной заповедью для всех, кто хочет глобальных и не очень перемен.

Как бы там ни было, Природа всегда права.

Ангелина ПОКАЧАЙЛО,
«ЭиЯ»

АРГУМЕНТЫ
И ФАКТЫ в Беларуси

ЛЮДИ НА БОЛОТЕ.

Кудричи — это не музей...

Ни дети, ни внуки не хотят возвращаться в Кудричи. Деревня ветшает.

Музеем под открытым небом туристов уже не удивишь. Другое дело, когда можно еще познакомиться с реальной жизнью в глухой полесской деревушке. Где до сих пор сохранились старинные хаты с огромными деревянными сундуками, вышитыми рушниками, иконами. А главное — история в лицах людей, живущих среди болот...

ОСОБАЯ ЖИЗНЬ

Небольшая деревушка Кудричи под Пинском скрылась от глаз людских среди болот и рек. Основной вид транспорта — лодка. У каждой семьи их от трех до пяти. На одной дети в школу ездят, на другой — хозяин семьи отправляется в поле, еще одна дома: вдруг кому на почту надо будет или на рынок. Даже на кладбище не пройти, гроб в лодке везут. Все умеют управляться с веслами, от мала до велика.

Дорогу проложили лишь в середине 90-х годов прошлого века. Но это не помешало Кудричам остаться феноменом Беларуси — последним селением с самобытной культурой, традиционной для старого Полесья. Тяготы жизни прилично потрепали население, тем не менее — 27 жителей и 17 домов продолжают жить здесь.

Ольга Махновец, пенсионерка, прожившая в деревне Кудричи всю жизнь, рассказывает: «Тут если молодого видишь, сразу понятно — или приехал к кому, или посмотреть пришел». Ни дети, ни внуки не хотят возвращаться в Кудричи. Может, когда, наконец-таки, музей откроют, тогда и потянутся люди — и деревня будет жить.

Самобытная деревушка рискует остаться один на один со старыми домами, ульями из сосновых срубов, прогнившими крышами и лодками на берегу. А ведь гостей в деревне бывает много. Особенно голландцы любят приезжать. Подарки привозят, сладости.

В автолавке, которая приезжает два раза в неделю, такого не найти. Алексей Дубровский — эколог, знакомый с Полесьем не понаслышке, привозит в Кудричи экскурсии иностранных туристов. Европейцы в восторге. Желающих становится все больше и больше. Несмотря на болотистость дорог, назойливых комаров и отсутствие многих удобств, привычных для современных людей.

ОБЪЕКТ ТУРИЗМА?

Британский журналист Алекс Кирби поделился своими впечатлениями: «Я уверен, сюда бы захотели приехать многие англичане!» Желание есть, вот только в Беларуси уже какой год все планируют открыть туристический комплекс «Палесская даўніна». По словам Виктора Янковенко, директора департамента по туризму Министерства спорта и туризма, комплекс будет располагаться близ деревни. Потому что местные, узнав о строительстве, купили дома и поменяли крыши.

Кстати, в марте текущего года была принята Программа социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010–2015 годы. Где предусмотрено благоустройство населенных пунктов, реконструкция учреждений образования, объектов торговли, здравоохранения, культуры, укрепление их материальной базы. Возможно, слова воплотятся в дело. Первый отчет по проделанной работе будет готов лишь в следующем году.

Галина ВЫБОДОВСКАЯ,
«АиФ в Беларуси», № 35, 01.09.2010

Проблема паводков и наводнений является одной из самых актуальных водных проблем, как для всего Белорусского и Украинского Полесья, так и для региона Верхней Припяти в частности. Нередко в периоды активно таянья снега и интенсивных дождей мы сталкиваемся с затоплением прилегающих к рекам территорий и населенных пунктов. Наводнения и паводки являются частым незваным «гостем» в данном регионе и надо признать, что, скорее всего, будут возникать все чаще в современных условиях изменения климата.

В Украине и, особенно, Беларуси уделялось и уделяется большое внимание инженерным средствам защиты от водной стихии: строительство дамб, польдеров и др.

ВОДА...

Однако в настоящее время специалисты так же разрабатывают математические модели прохождения наводнений по всей длине водотока от истока до устья. Это позволяет прогнозировать уровни воды в реке и оперативно реагировать на стремительно возникающую опасность.

«Кипят» работы в этом направлении и на трансграничной реке Стирь, правобережном притоке Припяти — с одной из самой опасной паводочной ситуацией, как в Украине, так и в Беларуси. Исходными данными для подобного моделирования выступает информация от гидрологических постов и метеостанций.

Сеть наблюдений за водным режимом в бассейне Припяти не является недостаточной или не эф-

ЛЮДИ НА БОЛОТЕ. Век XXI

Что спасет вымирающие Кудричи Пинского района?

Крытые камышовые хаты с сенями и каморами. Колодцы, оплетенные ивовыми прутьями и «стенки» для хранения продуктов. Огромные сосновые колоды, куда собирали мед еще при крепостном праве... Добро пожаловать в Кудричи! Внешний облик этой крохотной полесской деревеньки, кажется, остался таким, как и сто лет назад. Архаичный уклад жизни селения сохранила сама природа. Почти пять веков деревню скрывали от внешнего мира низинные пойменные болота и три реки — Ясельда, Пина и Припять...

БЕЛОРУССКАЯ
НИВА

ВОДА...

эффективной, но все гидрологические посты, как в Беларуси, так и в Украине в этом бассейне не являются автоматическими. Это значит, что информация об уровнях воды в реках проходит длинный путь от наблюдателя, записывающего данные на водном объекте, через территориальные органы гидрометеорологической службы к заинтересованным организациям и простому обывателю.

В соседних европейских странах все гидрологические станции работают в автоматическом режиме, и их информация размещается в Интернете в свободном доступе, что позволяет опе-

ративно и эффективно прогнозировать паводковую ситуацию в регионе. Этот путь решили повторить, как Республика Беларусь, так и Украина, признав, что автоматизация гидрологических постов значительно повысит эффективность мониторинга и прогнозирования паводков и наводнений в совместном бассейне Припяти.

Как говорили древние — путь в тысячу километров начинается с первого шага, с реки Стырь.

В добрый путь!

Константин ТИТОВ,

научный сотрудник лаборатории водного мониторинга и кадастра Центрального НИИ комплексного использования водных ресурсов

Елисеевич, который является к тому же и старостой деревни. — Раньше было в деревне под 500 человек, а теперь что? Двадцать хат — и все старики. Если увидишь кого моложе пятидесяти лет — значит, приезжий. Хорошо, хоть дорога у нас есть, что автолавка приезжает два раза в неделю и почтальонка приходит — приносит пенсию...

Кажется, жизнь течет здесь так же тихо, как и прибывает вода в паводок. Для Кудричей — это настоящее стихийное бедствие. А о мелиорации и речи быть не может: деревня входит в ландшафтный заказник республиканского значения «Средняя Припять».

Все идет к тому, что за несколько ближайших лет от самобытных Кудричей и следа не останется. А как спасти деревню? Татьяна Хвагина, например, уверена, что нужно придать селению статус музея под открытым небом, который бы охранялся государством. И привлекать туристов более активно. Но как?

Возможно, власти смогут решить вопрос возрождения Кудричей. Недавно была принята Программа социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010—2015 годы. Проект уже реализовывается. Решением райисполкома выделен участок для строительства туристического комплекса в деревне Кочановичи с гостиницей на 17 комнат. У деревни Площево определена территория для агроэкологического музея Полесского государственного университета. Это все окрестности Кудричей. Вот вам и туризм, и отдых.

Наблюдаю за развитием событий и не могу не высказаться. С одной стороны, нужно сохранить самобытную культуру и быт уникальной деревни. С другой, чтобы привлечь к ней интерес, нужно развивать туризм, то есть создавать соответствующую инфраструктуру, чем и занимается райисполком. Только вот остался вне поля зрения один нюанс: смогут ли свободлюбивые полешуки быть счастливыми в иных жизненных условиях?

Татьяна УСКОВА,

«Белорусская нива», №131, 17.07.2010

ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

РОБИНЗОНЫ ПОЛЕССКОЙ ВЕНЕЦИИ ЖДУТ ТУРИСТОВ

Белорусское село Кудричи, словно итальянская Венеция, раскинулось на семи островках реки Ясельды. Своеобразный центр цивилизации в Кудричах — Дом социальных услуг. Возле двери сиротливо прислонился затканый паутиной почтовый ящик. Писем полешуки давно не пишут — теперь с родственниками с Большой земли они общаются при помощи мобильных телефонов. Надежная связь не подводит даже во время ежегодного весеннего наводнения, когда к ближайшему соседу приходится добираться лодкой.

Сім'я і Дім

Названия островков известные лишь местным — Вздена, Грушечки, Островок, Сомыннэ, Дубок, Лесок, Моглицы... Поэтому лодка в Кудричах в самом деле не роскошь, а средство передвижения. К шестидесятым годам прошлого столетия ими даже отвозили на кладбище гробы с покойниками. Веслами здесь исправно орудуют и старые, и малые. Правда, сейчас в селе живут лишь пенсионеры и любители зеленого змея, которых за страсть к водке отправили в «ссылку» на малую родину. Коренная жительница Ольга Махновец, жена сельского старосты, напоминает, как полстолетия тому в каждой усадьбе было по 3–5 лодок — по воде добирались и в школу, и на работу.

Сейчас село вымирает. Дети и внуки кудричевских аборигенов выехали в Пинск или же в развитые села и приезжают сюда разве что на выходные или летом в отпуск. Традиционные полесские избушки под камышовой кровлей можно сосчитать на пальцах, ведь шифером накрывать жилье выгоднее. Хотя под камышовой крышей и зимой тепло, и летом прохладно. Однако экологически чистая кровля нуждается в уходе, а пенсионерам это не по силам.

— До 1964 года в Кудричах насчитывалось 100 дворов, в селе была церковь, клуб. Но советская власть приказала разобрать дере-

вянный храм и вымостить теми дощечками мостики на болотах. Ныне в селе осталось 20 домов и 27 жителей, — рассказывает наш экскурсовод, эколог Алексей Дубровский, который на лодке, вертолете и велосипеде объездил все украинско-белорусское Полесье.

Алексей Дубровский — частый гость в Кудричах. Эколог привозит сюда на экскурсии иностранных туристов. Европейцы просто в восторге от этого первобытного уголка природы. Разбалованные благами цивилизации гости охотно смакуют драники, наваристый борщ, домашний хлеб и... сивуху. К тому же желающих побывать в Кудричах каждый год становится все больше. Их не отпугивают отсутствие водопровода, уборные на улице и докучливые полесские комары.

Наш гид напоминает, как в конце прошлого столетия гости из Англии спросили у местных бабушек, какая у них самая заветная мечта. «Чтобы к Кудричам выстроили дорогу», — не задумываясь, ответили полешушки. Мечта осуществилась в 1990-х годах — к селу вымостили гравиевую дорогу. Ныне в населенный пункт регулярно курсирует автобус и приезжает автолавка. Поэтому полесские робинзоны без проблем могут приобрести все нужные товары. Ведь во времена панской Польши полешукам приходилось хо-

дить в Пинск на базар по болотным тропам. Туда несли домотканое полотно, вяленую рыбу и дичь, назад — соль, спички, посуду. Существует такая версия, что во времена Второй мировой войны село уцелело благодаря своему расположению: добраться к нему было непросто даже немецким разведчикам. И лишь после осушения полесских болот в 1960-х годах в Кудричах появился свет, сжиженный газ и товары повседневного спроса, которые доставляли лодками.

И все равно полешуки привыкли к натуральной пище: выращивают и консервируют овощи, фрукты, ягоды. Почти возле каждого жилья стоит несколько ульев. Кормят свиней, птицу, а кто имеет силу и здоровье, еще держит и коров. А чтобы управлять с таким хозяйством, обязательно иметь еще и лошадку.

— Мы до работы звыкли, — Ольга Махновец удивляет нас украинским языком. — Теперичка жыти можна: в кожній хаті є тэлевізор, тэлефон. Пенсію заробылы, я — 340 тысяч рублів, хазяїн — 450 тысяч (приблизительно 110 и 150 долларов США — О.Х.). Діти допомагають заготовыты дрова і сіно, разом садымо і копаємо бульбу. («Мы к работе привыкли. — Ольга Махновец удивляет нас украинским языком. — Теперичка жить можно: в каждом доме есть телевизор, телефон. Пенсию заработали, я — 340 тысяч рублей, хозяин — 450 тысяч (приблизительно 110 и 150 долларов США — О.Х.). Дети помогают заготовить дрова и сено, вместе сажаем и копаем картофель» — перев. О.Х.).

Пенсионерка лишь плачется, что село обречено на вымирание. Ни дети, ни внуки не планируют возвращаться в Кудричи. Разве что официальная власть решит построить здесь скансен (музей народной деревянной архитектуры под открытым небом). Ведь показать туристам есть что: в уцелевших домах еще сохранились ткацкие станки, сундуки и лавки, вышитые полотенца.

Оксана ХВЕДЧЕНЯ,
Луцк-Пинск-Кудричи, «Сім'я і Дім»
(«Семья и Дом»), 7.06.2010

МЕЛИОРАЦИЯ: ЗА ИЛИ ПРОТИВ?

Во многих районах Ровненщины в свое время активно проводилась мелиорация — осушение земель. О том, проводится ли мелиорация сегодня и не вредна ли она для природы, рассказывает начальник Ровенского областного управления мелиорации и водного хозяйства Леонид КАМЕНЧУК:

Сейчас мелиорация в нашем регионе почти не проводится — случаются одиночные частные заказы. Мы работаем над сохранением и эксплуатацией того, что когда-то было сделано, над защитой от подтоплений населенных пунктов и сельскохозяйственных угодий. Ведь в так называемую прогнозируемую зону подтоплений попадают 56 населенных пунктов области, а это около 8 тысяч людей. Также от наводнения могут пострадать почти 80 сельхозпредприятий.

Ныне на севере Ровненщины работают 16 насосных станций, которые не дают подтопить сельскохозяйственные угодья. Вообще в области существует около 100 таких насосных станций, которые находятся в полной боевой готовности и при потребности включаются, ведь мы несем ответственность за водные ресурсы нашей области. Я по образованию инженер-гидротех-

ник, поэтому хорошо знаком с этой работой: пришлось в свое время и на юге Украины поработать, где проводилось орошение, и на севере, где земли нуждались в осушении. Инженер-гидротехник — это, без преувеличения, специалист широкого профиля, ведь он должен хорошо разбираться в проектировании, строительстве, технике, сельском хозяйстве.

Именно мелиораторы готовили осушенное поле к посевам — пахали и дисковали землю. Тогда мелиорация проводилась по всей территории Ровненщины, но активнее всего — на севере, где есть много болот. В нашей области насчитывается 390 тысяч га мелиоративных земель: из них 250 тысяч га было осушено гончарным дренажем, то есть с помощью подземной разводки дренажных труб, которые позволяют забирать или снова подавать воду. Другие 140

тысяч га были осушены открытой сетью каналов. Главной целью мелиорации было осушение земли для сельскохозяйственных нужд, для возделывания лена, ржи, картофеля и других культур. Лен на Ровненщине являлся очень прибыльной культурой, он хорошо рос даже на песчаных грунтах.

Ошибка же мелиорации на нашем Полесье была в том, что там, в основном, проводилось только осушение, и это нанесло ущерб природе. Я уверен: если мелиорацию проводить с умом, тогда все будет хорошо. Главное, чтобы поддерживался водно-воздушный баланс, а при необходимости осушенную землю можно было увлажнить (для этого воду следует аккумулировать в специальных водохранилищах).

Существует мнение, что скоро не останется профессиональных специалистов по мелиорации, ведь сегодня у студентов этой специальности мало практики. Ситуацию комментирует декан факультета водного хозяйства НУВХП (Национального университета водного хозяйства и природопользования) Василий ТУРЧЕНЮК:

Сегодня НУВХП, как и раньше, продолжает подготовку специалистов по мелиорации. Они получают образование на факультете водного хозяйства по направлению «гидротехника» (водные ресурсы) по двум специальностям: «гидромелиорация» и «водоснабжение и водоотвод».

Кстати, на этом направлении у нас около 150 бюджетных мест, а это чуть ли не больше всего в университете. Наши специалисты проходят практику и работают по всей Украине в строительных и мелиоративных организациях, деятельность которых связана с водой. В том числе проводят осушение и орошение земель (правда, не в таких масштабах, как раньше — О.С.), обслуживают уже действующие мелиоративные системы. Также они занимаются управлением, рациональным использованием и охраной водных ресурсов. Например, если строят станцию метро или жилой дом, а вблизи грунтовые воды, — это уже работа для наших выпускников.

**Оксана СКИБИЦКАЯ, «Ривне Экспресс»,
№ 25 (691), 24.06–2010**

Кому на болоте жить хорошо?

Сегодня на нашей «Спор-площадке» — эколог, краевед, экскурсовод Алесь ДУБРОВСКИЙ и географ, директор Ивановского районного центра детско-юношеского туризма и краеведения Александр ШУХРАЙ. Вместе с нашими экспертами мы перенесемся на Полесье и побываем в двух «болотных» поселениях Брестской области — в деревне Кудричи Пинского района и в деревне Мотоль Ивановского района. Первая так и осталась «заложницей» большой воды, а вторая оказалась на подсушенной мелиораторами территории. Какой из них повезло больше? Ответ на этот вопрос мы будем искать не только в житейском, но и в туристическом контексте.

Алесь ДУБРОВСКИЙ:

Вы против мелиорации? Поживите в Кудричах...

Кругом вода

Людам, что живут в деревне Кудричи, странно слышать, когда ругают мелиорацию. В прошлом столетии она обошла эти места стороной, что только прибавило проблем.

Все вокруг было залито водой. Как жить в деревне, если нет возможности заниматься сельским хозяйством? Негде корову пасти, негде и грядку сделать. Вырубили даже двухсотлетние дубы на возвышенностях, чтобы там возделывать землю. Во время паводков животных уводили за несколько километров отсюда, а кормить и доить их плавали на лодках. Некоторые изловчились делать в хлеву поднимающийся пол.

Места не было даже для кладбища. Чтобы похоронить умершего, и сейчас приходится плыть три километра до относительно высоких островов на Ясельде. На машине надо делать круг в несколько десятков километров.

Со своим уставом

Кудричи — как маленькая республика, живущая по своим законам. Местные жители говорят на ярко выраженном полесском диалекте. Испокон веков здесь мирно и тихо.

Вот только остались в деревне пенсионеры, молодежь поразъехалась, иногда навещает родителей.

Остальные, как любят тут шутить, смотрят из вертолета.

Порой создается впечатление, что время в Кудричах остановилось пару веков назад. По крайней мере староста вместе с семьей занимаются, скорее, не пчеловодством, а бортничеством.

Когда-то в Кудричах была церковь, но ее разобрали и построили школу. После того, как в ней некому стало учиться, и ее разобрали — сделали мост. Он здесь нужнее. Два раза в неделю в деревню приезжает автолавка, трижды — рейсовый автобус.

Без лишних рук

А какие вокруг природные красоты! Вода очень чистая, хотя и с буроватым оттенком. Такой «красочный» эффект дают торфяники. Здесь всегда было много рыбы. Можно запросто встретить лося, кабана, бобра. Да и птиц огромное количество: лебеди, цапли, лысухи, крачки... Аистьиные гнезда почти на каждой крыше. Кстати, крыши (их называют тут «стрэхами») покрыты тростником.

Возможно, это единственное в Беларуси место, где еще сохранились тростниковые крыши.

Однако не зная брода, как говорится, в воду, а тем более в болото, лучше не соваться — трясина засосет с головой. Туристы с удовольствием плавают по деревне на лодках. Впрочем, на другом транспорте от дома к дому, от островка к островку не доедешь.

В 1979 году в этих краях был страшный паводок, продолжавшийся с ноября по июнь. Многие дома были смыты, людям приходилось уезжать.

Александр ШУХРАЙ:

Я голосую за сохранность болот!

Отвоеванная суша

Осушение болот в Ивановском районе началось еще при королеве Боне Сфорца. Продолжалось оно и во времена, когда белорусские земли входили в состав Российской империи. Правда, делалось это не повсеместно, а локально. Масштабные мелиоративные работы проводились здесь в 1960-е годы. На старых картах этой местности сложно найти хотя бы один населенный пункт — повсюду вода. Во второй половине XX столетия мелиоративные каналы изрезали землю вдоль и поперек.

Это, конечно, поспособствовало процветанию региона. Теперь в деревне Мотоль активно развивается сельское хозяйство. Люди не жалуются на бедность, живут, можно сказать, в достатке.

Ложка дегтя

В реке Ясельда и местных озерах до сих пор много рыбы. Уникальна и орнитофауна. Однако мелиорация все-таки нарушила природное равновесие, вмешавшись в экологические законы. Взять хотя бы заморозки на торфяниках в осеннее и весеннее время. Такое явление совсем не характерно для Беларуси, но здесь имеет место. Из-за ветровой эрозии страдает верхний плодородный слой земли. Мотоль тоже стоит на таких дюнах.

Конечно, экономист, историк и эколог по-разному прокомментируют достоинства и недостатки мелиорации. И каждый будет по-своему прав.

Экономист главным преимуществом мелиорации назовет развитие хозяйственного потенциала террито-

рии, историк будет говорить о новой исторической ступеньке.

Я как географ голосую за то, чтобы болота сохранялись в первозданном виде. И приветствую восстановление и рекультивацию водно-болотных угодий. Ведь они выполняют огромное количество функций в экосистеме.

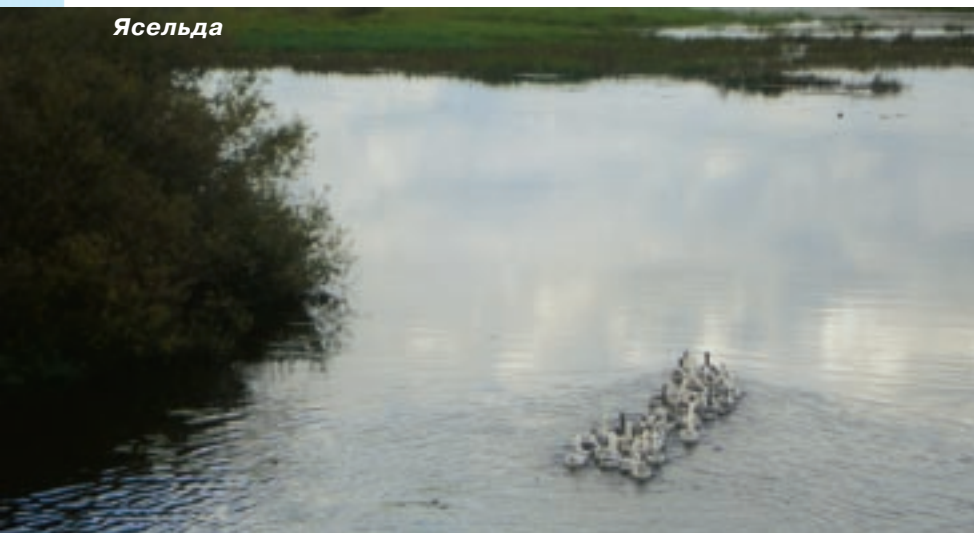
«Сухой» и «мокрый» туризм

Поддерживать болота в естественном виде очень важно еще и потому, что в последнее время активно начал развиваться болотный туризм.

Особенно популярен он среди иностранцев. Да и в Ивановском районе повышенным спросом пользуются именно водные маршруты. Чтобы проплыть по дикой Ясельде, сюда приезжают экстремалы со всей Беларуси. На лодке можно добраться даже до труднодоступных естественных болот.

Ну, а те, кто предпочитают менее экстремальный отдых, могут остаться на суше. В Мотоле есть музей, знакомящий с местным укладом жизни. Раз в год деревня собирает «гасцей з усіх валасцей» на традиционный кулинарный праздник «Мотальскія прысмакі». Мотыляне гордятся своими колбасами и прочими мясными деликатесами, копченой рыбой и хлебом, испеченным по особому рецепту.

Ясельда

Мнения

Туристы устремились в регионы

Чеслав ШУЛЬГА, заместитель министра спорта и туризма Республики Беларусь:

— По статистике, за последний год туристы значительно «разгрузили» столицу, уехав отдыхать в регионы. Это говорит о том, что там появился качественный туристический продукт.

Растет интерес и к сельскому туризму. За прошлый год услугами сельского туризма воспользовались 70 тысяч человек, среди них — представители 39 стран.

В настоящее время в Беларуси насчитывается более 1100 агроусадеб, пока они используются преимущественно как гостиницы. Отдыхающим интересно познакомиться с местом, в котором они оказались, поэтому растет популярность «зеленых» маршрутов. Наибольших успехов в этом направлении достигли в Россонском районе, там есть чему поучиться.

У белорусской глубинки большой потенциал

Чарльз ТРЕЙСИ, международный эксперт в области экологического туризма:

— Во многих деревнях Беларуси сохранилось уникальное природное и культурное наследие. Даже один день, проведенный в Мотоле, оставил много впечатлений. Особенно чувствуется в белорусских краях связь человека с природой. Это можно выгодно использовать для развития туризма.

Чтобы продвигать свой регион, дам несколько советов. Они не требуют больших затрат, но будут очень полезны. Во-первых, продумайте логотип своей местности — так она станет более узнаваемой. Во-вторых, расставьте информационные щиты возле каждого важного памятника — тогда путешественники легко обойдутся без экскурсовода, сами зададут темп своей прогулке.

В-третьих, чаще проводите праздники и фестивали — они привлекут туристов в ваш регион.

В-четвертых, вовлекайте местное население в туристическую деятельность. Работать сообща — легко и плодотворнее.

РАДОСТИ И БОЛИ ПРИПЯТИ-СТОХОДА

для журнала «Эколог и Я» на основе радиопередачи «Природа и человек», которая вышла в эфир 10. 10. 10: интервью ведет **Оксана ГОЛОВКО**, младший научный сотрудник Ривненского природного заповедника, общественный корреспондент «Радио Полесье»

Охрана и сохранение особо природных ценных территорий и объектов является одним из главных направлений экологической политики любого государства. Такие территории на Полесье — участки болот и заболоченные поймы, которым удалось избежать мелиорации и сохранить биотическое и ландшафтное разнообразие. Одним из таких объектов является национальный природный парк «Припять-Стохид».

Возглавляет научный отдел национального природного парка «Припять-Стохид» **ХИМИН Михаил Васильевич**. Мы попросили господина Михаила рассказать о праздниках и буднях этого необходимого учреждения.

Михаил Васильевич, я частично затронула тему ценности Вашего учреждения, но хотелось бы услышать больше о таком интересном объекте непосредственно от человека, занимающегося его изучением.

Национальный природный парк «Припять-Стохид» создан в соответствии с Указом Президента Украины в 2007 году. Он был создан на базе одноименного регионального ландшафтного парка, а также каскада гидрологических заказников на реках Припять и Стохид. На сегодня площадь парка составляет 39315,5 га, из которых около 50% — заболоченные территории и болота, 45% — леса, а остальное — кустарники и воды. Среди основных естественных угодий территории парка — река Припять длиной в его пределах 60 км и р. Стохид, а также несколько озер — Любязь (501 га), Белое (700 га, но оно разделено между территорией Беларуси и Украины, и на нашей территории находится 400

га). Есть еще небольшие озера Доброе и Бережновильское.

На территории национального природного парка «Припять-Стохид» зарегистрировано 80 видов животных и 33 вида растений, занесенных в Красную книгу Украины. На территории нашего парка находится водно-болотное угодье международного значения. На этой территории ежегодно проходят массовые миграции птиц, в частности водоплавающих, ржанкообразных, журавлеобразных и воробьиных, общее количество которых превышает 150 тыс. особей.

Среди интересных находок этого года — найдена впервые на территории парка линнея северная, причем это одна из крупнейших популяций на всем украинском Полесье.

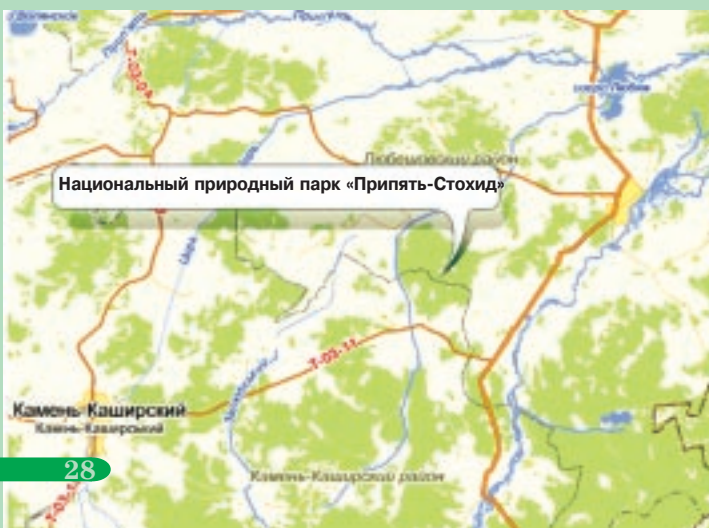
Вообще, на территории нашего национального природного парка в основном завершилась инвентаризация позвоночных животных, общая численность которых составляет 304 вида, в текущем году проводится инвентаризация флоры. И хотя в настоящее время есть определенное количество видов, занесенных в Красную книгу Украины, в дальнейших исследованиях их количество, безусловно, возрастет.

Среди животных в этом году тоже было обнаружено несколько видов,

которые не наблюдались в предыдущие годы — это, в частности, сапсан, занесенный в Красную книгу Украины, а также Европейский красный список редких видов животных, находящихся под угрозой исчезновения.

И, бесспорно, среди символов нашего нацпарка хотелось бы привести несколько видов, имеющих здесь наибольшее распространение среди всей территории Украины. Это такие виды, как щитолистник обычный, до 90-х гг XX века считавшийся потерянными для территории Украины. И только в начале 90-х несколько экспедиций обнаружили небольшие локалитеты вдоль берегов Припяти и Стохода. На сегодняшний день это самые популяции этого растения на территории Украины.

Вторым уникальным видом, но среди животного мира, является вертлявая камышевка, которая занесена в Международные красные списки видов, находящихся под угрозой исчезновения, в Бернскую конвенцию, а также в Красную книгу Украины. На сегодняшний день эта популяция находится в более-менее стабильном состоянии, хотя каждый год наблюдаются незначительные колебания. Припятская популяция считается одной из крупнейших в Украине и Европе и составляет око-

Национальный природный парк «Припять-Стохид» расположен в Любешовском районе Волынской области на границе с Ривненской областью на востоке и республикой Беларусь на севере. Национальный природный парк «Припять-Стохид» является одним из уникальных природных комплексов, как в Украине, так и в Восточной Европе. Особенно привлекательны для туристов озера с песчаными берегами, реки Припять и Стохид, что являются водно-болотными угодьями международного значения. Наибольшую ценность этой территории составляют редкие виды флоры и фауны, занесенные как в Красную книгу Украины, так и в списки видов международной охраны. Парк также является научно-исследовательским учреждением, имеет в штате научных сотрудников, в задачу которых входит проведение научных исследований и наблюдений за состоянием природных комплексов национального парка, и, следовательно, региона.

● Припять — река дружбы?

ло 2,5–2,8 тыс. поющих самцов.

Еще одним символом нашего нацпарка — белая синица — этот вид был впервые обнаружен на гнездовании в Украине именно на территории нашего нацпарка, и поэтому эмблемой национального природного парка «Припять-Стохид» является как раз белая синица.

Нацпарк создан относительно недавно. Как местное население восприняло его появление, ведь создание заповедных объектов предполагает определенный режим охраны их природных комплексов?

Конечно, еще до создания национального парка были разные мнения по поводу того, как местному населению осуществлять хозяйственную деятельность в условиях заповедника. Вопрос был непостоянным, и в течение нескольких лет проводилась разъяснительная работа. Позже, когда был создан региональный ландшафтный парк, тоже были определенные опасения местного населения. Но, например, такие формы хозяйственной деятельности, как сенокосение, всегда были предметом внимания со стороны природы, и всем местным жителям всегда разъяснялось, что нормальное проведение сенокосения, т.е. если оно осуществляется вручную, является более полезным для природы, чем непроведение его. Даже в свое время в конце 60-х гг XX века польские ученые пришли к выводу, что на абсолютно заповедной территории происходит деградация растительных сообществ, в первую очередь редких для болотных и луговых территорий. Именно сенокосение является средством сохранения растительных сообществ орхидных и многих других редких видов, которые растут на лугах и на болотах.

Среди других направлений хозяйствования, таких, как, например, лесное хозяйство, у нас таких недоразумений не было, нет, и, я думаю, не будет. Мы учитываем специфику лесохозяйственной деятельности лесопользователей, которые находятся на территории нацпарка, их сотрудники входят в состав нашего Научно-технического совета, и все вопросы, возникающие при использовании лесных ресурсов, мы решаем в нормальном режиме.

Определенную проблему имеет национальный парк с сохранением рыбных ресурсов. Это, пожалуй, наибольшее недоразумение между экологами и пользователями природных угодий. В первую очередь, из-за рыбного браконьерства, потому что ловля рыбы как таковая, спортивное рыболовство на всех водоемах Украины, в том числе и в национальных при-

родных парках, может проводиться во все периоды года, кроме нерестового, причем в нерестовый период можно проводить с берега одной удочкой или одним спиннингом. Но, именно с этим связаны определенные антагонистические моменты между администрацией национального природного парка и местным населением.

Известно, что в свое время природные комплексы национального природного парка оказались под угрозой из функционирования Днепро-Бугского канала, протекающей на юге Беларуси и соединяет бассейны Черного и Балтийского морей. Михаил Васильевич, когда и как возникла эта проблема?

Собственно, проблема существовала и до создания национального природного парка «Припять-Стохид», но она находилась в законсервированном виде и ждала взрыва информации. Сам Днепро-Бугский канал построен еще в 1775–1784 гг. (фото внизу: строительство Днепро-Бугского канала, Украина, авт. Евг. Халдей, Донецк — прим. ред.). Он соединяет реку Припять с рекой Западный Буг. Один из участков Днепро-Бугского канала — водораздельный бьеф длиной 58 км, его питание осуществляется за счет использования части стока реки Припять с территории Украины. Вода в Днепро-Бугский канал подается через Белоозерскую систему водоснабжения с р. Припять на территории Украины.

Пик проблемы пришелся на время развала Советского союза, с созданием независимых государств это начало выходить на поверхность. Получилось так, что место Выжевского водозабора, откуда отбирается вода из Припяти в Белоозерскую систему водоснабжения, эксплуатировалось и эксплуатируется на сегодня Белорусской стороной. С одной стороны это нонсенс, с другой — рудимент тех производственно-хозяйственных отношений, которые существовали еще при бывшем Союзе. В связи с этой проблемой часть воды, частично контролируется, а частично неконтролируемо, забирается в Белоозерскую водоснабжающую систему. Волынское областное управление водного хозяйства неоднократно обращало внимание белорусской стороне на то, что нужно урегулировать эти вопросы. Первый раз это было еще в 80-х годах прошлого века, когда были разработаны временные правила для осуществления регулирования этого водозабора. Следовательно, после создания независимых государств, к этому вопросу неоднократно возвращались. И в начале 90-х этой проблеме вновь было уделено внимание, и были разработаны временные правила водозабора.

Ольга Бортникова: зарисовки из журналистского блокнота

В прошлом году состоялось совещание представителей обеих стран по урегулированию функционирования Днепро-Бугского канала и забора воды из р. Припять. По словам волыньских водохозяйственников было констатировано, что за все годы независимости вода отбиралась несанкционированно и без учета интересов Украины, а, в основном, с учетом интересов Беларуси. Поэтому в прошлом году были разработаны временные правила регулирования этой системы для того, чтобы создать оптимальные условия для функционирования реки Припять, а затем и целостной экосистемы Припятского региона, в том числе и национального природного парка «Припять-Стохид». Я присутствовал на этом последнем совещании, которое состоялось в декабре 2009 года. Тогда были согласованы правила функционирования системы, которые на сегодняшний день находятся на согласовании в высших властных коридорах наших двух государств.

Что регламентируют эти правила и каким образом они позволяют урегулировать экологическую обстановку Припяти?

— Вообще, сами правила сводятся к тому, что зафиксирована определенная высота, которая должна соблюдаться для функционирования системы и для оптимального режима реки Припять. ➡

ТРАНСП

Днепро–Бугский канал принято делить на три участка: Восточный склон, Западный склон и Водораздельный бьеф — участок судоходного канала, расположенный на водоразделе.

Оба конца водораздельного бьефа заканчиваются шлюзовыми камерами. Подпитка водой последнего осуществляется через Белоозёрскую водопитающую систему, которая, опять же, расположена на территории двух государств — Беларуси и Украины.

Пинск... Город, где тесно переплетаются дороги прошлого и настоящего, город, который многие считают столицей Полесья. Город, который с уверенностью можно назвать главным речным городом Беларуси.

В Пинске, помимо едва ли не единственного работающего в нашей стране судостроительного завода и порта, находится небольшая часть Днепро–Бугского канала — совсем молодая гидроэлектростанция «Дубой».

Здесь открываются шлюзы, и низвергающаяся, бурлящая, мчащаяся, летящая вода образует неповторимые узоры на поверхности. Брызги сплошным искрящимся облаком висят над всей ГЭС и создают многоярусную огромную сказочную радугу. Хлопья пены, собираясь в огромные белые шапки, кружатся в водоворотах, заманивают и укачивают...

В какой-то момент становится страшно: кажется, что ты уже плывешь с ними. Плывёшь и вдруг замечаешь, как маленькая лягушка всеми силами пытается выбраться из струящейся воды. Она взбирается по стенкам мостика, но вновь и вновь падает вниз.

Эта лягушка — своеобразный символ проблемы, которая вот уже который год остро стоит между Беларусью и Украиной. И, что бы мы не говорили о любви к земноводным, в какой-то момент появляется желание если не избавиться от порядком надоевшей лягушки, то хотя бы убрать её из своего поля зрения.

Как это сделать — вопрос следующий, и ответить на него не так-то просто.

Допустимые годовые колебания составляют 10 см, тогда как раньше они были гораздо крупнее — 35, а то и 40 см, что создавало определенные проблемы. Например, могу констатировать то, что я видел в 1999 году, когда одно из главных русел Припяти (она имеет в некоторых участках несколько русел) полностью было перемыто избыточными толщами песка, русло изменило свою конфигурацию и растекалось ручейками в разные стороны. Это было следствием неконтролируемого забора воды из реки Припять. На сегодняшний день река Припять нормализована полностью. Это, с одной стороны, является следствием договоренности между двумя государствами, с другой, возможно, частично связано с погодными условиями, которые были в этом году. Но, я убежден, что до конца года эти правила будут согласованы окончательно и результатом этого будет полностью контролируемая ситуация на Припяти. Это позволит, в первую очередь, стабилизировать гидрологический режим Припяти, то есть, не будет таких перепадов уровней воды, что в отдельные годы наносит вред местному населению при ведении сельского хозяйства, а, во вторых, позволит стабилизировать ситуацию с развитием растительности и зарастанием русла реки, и, следовательно, улучшатся условия для проживания животных. Так что, от этого выиграют все — и люди, и природа.

В завершение хотелось бы услышать о роли национального природного парка «Припять-Стохид» как туристического объекта региона. Какие возможности отдыха здесь существуют? И как рядовой гражданин может к вам попасть?

Конечно, можно приехать на отдых на одно из лучших мест в нашем регионе — на озеро Любязь или озеро Белое. Специальный пропуск не нужен, человек может приехать и сам, если он друг природе. Мы всегда готовы и

рады видеть на своей территории людей, которые приезжают с пакетами для мусора и которые вывозят мусор после себя в назначенное место. Мы всегда рады видеть тех людей, которые готовы приумножить свои знания о природе, которые хотят пообщаться наедине с природой.

На сегодня наш национальный природный парк как полифункциональная территория находится еще на пути становления. Проект организации и развития территории находится сейчас в процессе разработки. Этим проектом будет предусмотрено также весь комплекс мер по организации туризма и пребывания граждан и проведения их досуга.

На сегодня мы имеем не очень развитую инфраструктуру. В Любешове есть небольшая отель, есть также два рекреационных пункта, непосредственно подчиненных национальному природному парку. В этом году был впервые апробирован туристический маршрут по рекам Стохид и Припять с ночлегом. Участниками проекта было более 30 байдарочников, все остались довольны. Так что, я думаю, этот вид туризма как основной, будет развиваться на перспективу. Есть некоторые задумки по организации конных, велотуристических маршрутов, но, пока на этот день наиболее интересным и перспективным является водный маршрут. Единственное, что он должен осуществляться с основами охраны окружающей природной среды. То есть, этот маршрут не будет функционировать в период нереста, а именно с 1 апреля по 30 июня.

Спасибо, Михаил Васильевич, за интересную беседу. Желаем Вам и Вашему учреждению процветания и поменьше различных проблем. Будем надеяться, что наш разговор вызовет у многих читателей желание посетить этот уникальный уголок Украинского Полесья.

С информацией о национальном природном парке «Припять-Стохид» можно познакомиться на сайте <http://pripyat-stohid.com.ua>

Ольга Бортникова: зарисовки из журналистского блокнота

ОРТНАЯ • ЖИТЬ АРТЕРИЯ • или не жить?..

кого состояния Верхней Припяти, они позволят повысить эффективность её использования для подпитки Днепро-Бугского канала.

ние водных путей является гораздо более выгодным, нежели транспортировка грузов железнодорожным или автомобильным транспортом. К тому же строительство подобных гидроузлов повысило бы прикладное значение водного пути, который могут использовать в своих целях не только транспортники, но и мелиораторы, строители, организаторы туризма.

Беларусь и Украина на протяжении долгого времени пытаются избавиться себя от насущной проблемы управления водными ресурсами Верхней Припяти. Дело в том, что подпитка водой Днепро-Бугского канала, важнейшего гидротехнического сооружения Беларуси, осуществляется за счёт использования части стока реки с территории соседей. Подобный забор воды, с одной стороны, способствует уменьшению площадей затопления на территории Украины во время паводков, но, в то же время, создаёт опасность затопления на землях Беларуси. Кроме того, в маловодный период большой отток воды может вызвать дефицит необходимого стока Верхней Припяти, что приводит к нарушению экологического состояния реки.

Страны-соседки, конечно, не могут оставить эту проблему без внимания, поэтому на её решение было потрачено много сил, времени и, что греха таить, денег.

Первым шагом выхода из сложившейся ситуации стала реализация Проекта по разработке и внедрению эффективной системы управления водными ресурсами Верхней Припяти: проводились совместные белорусско-украинские исследования, выполнялись водно-балансовые расчёты, множество других операций, связанных с изучением гидрологического и гидроэкологического состояния Припяти.

Заключительным этапом стала разработка «Правил эксплуатации Белоозёрской водопитающей системы», которые являются выгодными, как для Беларуси, так и для Украины. К тому же, помимо улучшения экологичес-

Казалось бы, проблема решена, лягушка исчезла из поля зрения, но, к сожалению, существует ещё один немаловажный аспект проблемы.

«Сегодня мы не можем не говорить об экономической стороне вопроса сотрудничества двух государств, — рассказывает научный сотрудник ЦНИИКИВР К. Титов (фото вверху). — Расположение БВПС на территории Беларуси и Украины само собой обуславливает возможность её сдачи в аренду. И так как большая часть системы находится на территории Украины, понятно, что именно Беларусь будет выступать в качестве арендатора».

На каких условиях БВПС будет сдаваться в аренду, на какой период, и будет ли сдаваться вообще — неизвестно. Зато точно можно сказать, что ответственность на данный момент за неё не несёт ни Беларусь, ни Украина: вопрос собственности по-прежнему остаётся открытым. Беларусь эксплуатирует БВПС, но отсутствие права собственности не даёт возможность использовать его в полной мере.

Глядя на такое количество проблем, волей-неволей задумываешься, а действительно ли нам так нужен Днепро-Бугский канал? Тут же находишь и ответ — он просто необходим Беларуси. Ведь использова-

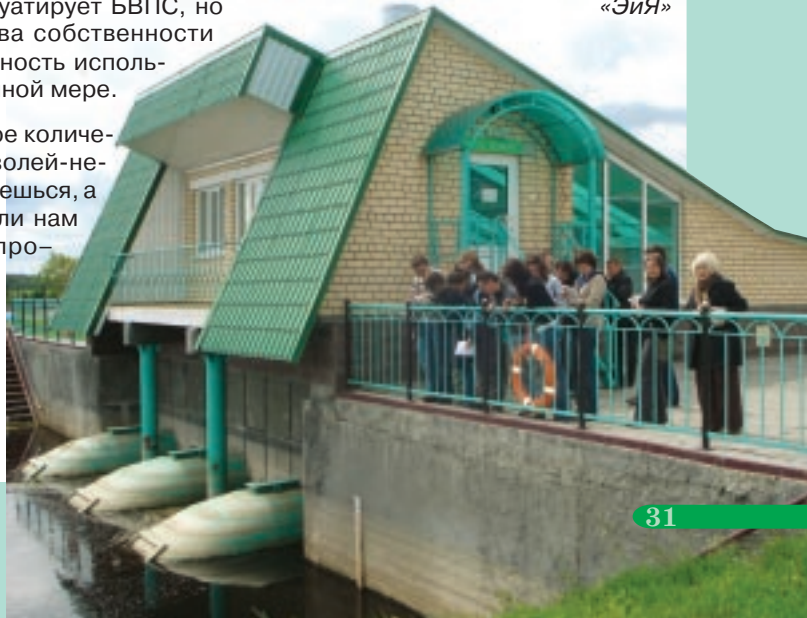
Конечно, плыть по течению легче, чем против него: река сопротивляется, отталкивает назад... Но трудно — не значит невозможно.

Белорусские речники плывут против течения уже длительное время, сопротивляются, борются, преодолевают его крутой нрав...

И пусть до мыса Доброй Надежды десятки тысяч километров — мы всё же верим, что сможем преодолеть насущные проблемы и справиться с бурным течением.

А воды Днепро-Бугского канала станут активной транспортной артерией между нашими странами-соседями.

Катерина ДАДЕРКИНА,
«ЭиЯ»

Нахимичили
теперь
расхлебываем

ОПАСНОЕ НАСЛЕДСТВО

Более чем 20 тысячами тонн химических удобрений и прочих химикатов успели “подкормить” нашу землю аграрники во второй половине прошлого века. До сих пор во многих местах в почве фиксируется чрезмерное содержание пестицидов.

Всевозможные удобрения и средства защиты растений хозяйства закупали в больших количествах, поэтому все разбросать по полям не успели. Частично пришедшие в негодность химикаты осели мертвым грузом на складах, несколько лет назад за них взялись всерьез, стали переупаковывать в герметичные емкости, в которых они будут храниться до лучших времен — когда появятся безопасные технологии утилизации. Но немалое количество непригодных химикатов в прямом смысле ушло под землю — их свезли в специальные хранилища, вырытые в земле. Причем зачастую туда сваливали все подряд, как это делают нерадивые школьники на практических занятиях по химии.

«ХИМИЧЕСКИЕ» ПИНГВИНЫ

Девять видов хлорорганических пестицидов относятся к стойким органическим загрязнителям (СОЗ), которые могут накапливаться в окружающей среде и организме человека, а также способны перемещаться на большие расстояния — например, с воздухом, водой. Впервые ученые обратили внимание на эту проблему, когда в середине 1960-х годов обнаружили остатки пестицидов в печени пингвинов в Антарктике — очень далеко от тех мест, где применялись ядохимикаты.

— Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь забило тревогу в 1999 году, — отметил заведующий отделом мониторинга окружающей среды Республиканского научно-исследовательского унитарного предприятия «БелНИЦ «Экология» Савелий Кузьмин. — Тогда ядохимикаты обнаружили в подземных водах, которые являются источником питьевого водоснабжения.

ТОЧНОЕ КОЛИЧЕСТВО НЕИЗВЕСТНО

Вот и эта ничем не примечательная опушка — Петриковское захоронение непригодных пестицидов. Таких захоронений в 70–80-е годы прошлого века в Беларуси было создано семь.

Тех, кого не остановит предупреждающий знак «Опасная зона — захоронение ядохимикатов!», притормозят люди в форме, охраняющие территорию. Петриковское захоронение — самое большое: согласно документам, здесь покоится около 1,5 тысячи тонн пестицидов. Всего в Беларуси в ходе проведенной инвентаризации специалисты насчитали порядка 7 тысяч тонн непригодных пестицидов. Однако, по словам консультанта проекта «Обращение со стойкими органическими загрязнителями в Республике Беларусь» Минприроды Юрия Соловьева, реальное количество можно установить только при «вскрытии» всех могильников, поскольку в документах отображены явно заниженные цифры.

Пока ученые ломают голову, как уничтожить непригодные ядохимикаты, опасное наследство приходится снова перезахоранивать...

Стою на лесной опушке. Кажется, самая большая опасность, которая может мне угрожать, — атакующие со всех сторон комары. Но здесь подстерегает гораздо более серьезная угроза, скрытая от глаз и притаившаяся в земле. Ее выдает едва уловимый неприятный запах...

В Петриковское захоронение непригодные пестициды свозились в 1974, 1980, 1986 и 1988 годах. Дно и стенки траншей глубиной 4 метра обкладывались слоем глины, железобетонными плитами, полиэтиленовой пленкой.

Предусматривалось несколько слоев подобной защиты, да и сами пестициды должны были упаковываться в специальную тару.

Сегодня трудно сказать, соблюдались ли четко все технологии захоронения, но со временем опасные смеси начали просачиваться в грунтовые воды, создавая реальную угрозу. Но, похоже, это не очень страшит местных жителей — в радиусе двухсот метров они выращивают картофель и другие овощи.

А МЫ ИХ ДУСТОМ!

В свое время в Беларуси применялись аж 440 видов пестицидов 4 классов опасности. Самый распространенный — дихлор-дифенил-трихлорэтан (ДДТ), который больше известен как дуст. Что им только не посыпали помимо сельхозугодий! Кто ж тогда знал, чем это чревато.

Основной источник поступления пестицидов в организм — продукты питания: овощи, фрукты, мясо, рыба, масло, молоко. Впрочем, они могут попасть в организм и через дыхательную систему, кожу. Накапливаясь, опасные вещества подрывают репродуктивную систему и иммунитет, наруша-

ют функции ферментов печени, увеличивают риск развития опухолей. «Пестицидные» проблемы ученые обнаружили у балтийских тюленей, аллигаторов и морских улиток. У птиц химикаты истончают скорлупу, повреждают эмбрионы.

— Многолетние наблюдения показывают, что воздействие пестицидов становится причиной развития рака, бесплодия у мужчин, невынашивания детей у женщин, — рассказывает Юрий Соловьев. — Исследования, проведенные нашим Минздравом в некоторых регионах Гомельской и Брестской об-

ластей, выявили превышение содержания стойких органических загрязнителей в грудном молоке. Чтобы установить точную закономерность, конечно, нужно больше времени — 5–10 лет. Но пока факт остается фактом.

СЕМЬ БЕД — ОДИН ОТВЕТ?

Осознавая существующую угрозу, Беларусь стала стороной Конвенции о стойких органических загрязнителях (Стокгольмской конвенции). Это позволило разработать на государственном уровне Национальный план по выполнению обязательств, предусмотренных Стокгольмской конвенцией. Он, в частности, предусматривает строгий учет всех стойких органических загрязнителей, к которым относятся не только хлорорганические пестициды, а также конкретные меры, призванные минимизировать их пагубное воздействие на здоровье людей и окружающую среду.

Западный Буг. Из этого захоронения извлекли 380 тонн непригодных пестицидов, хотя в документах было «задекларировано» 140 тонн. Ядохимикаты переупаковали в соответствии с требованиями ООН и транспортировали на специальный комплекс по хранению опасных отходов, который создан в Чечерском районе Гомельской области.

Работы по ликвидации Петриковского захоронения начались в 2008 году. В Чечерский район уже отправлено 172 контейнера, вместивших более 130 тонн пестицидов — примерно пятая часть. Постепенно свозят на чечерский комплекс и непригодные пестициды сельхозпредприятий. Там всей этой «химии» гарантируют безопасное хранение в течение 20 лет.

УНИЧТОЖИТЬ РАЗ И НАВСЕГДА

Тем временем белорусские ученые ищут эффективные и экологически безвредные способы утилизации опасных отходов. И чем раньше мы избавимся от этих «химических бомб», тем лучше, поскольку уже фиксировались случаи возгорания переупакованных по новым технологиям химикатов — их смеси способны «разбушеваться» в любой момент. — Это серьезная проблема, — подчеркнул Юрий Соловьев (на фото). — В нашей стране приоритет отдается высокотемпературному сжиганию. Такая технология обеспечивает хорошее соотношение цены и качества. Но прежде надо убедиться, что она на сто процентов безопасна.

газов, которые в перспективе могут использоваться в качестве чистого топлива, пояснил кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского унитарного предприятия «БелНИЦ «Экология» Александр Савастенко.

Разрабатываются и другие технологии. К примеру, Институт тепло- и массообмена имени А. В. Лыкова Национальной академии наук Беларуси занимается созданием плазменной установки для безопасного уничтожения пестицидов. Разложив их до атомарного уровня, ученые намерены получить смесь

Еще один путь избавления от опасного наследства — уничтожение их на специальных установках в других странах. Не так давно было подписано соглашение между Беларусью и Всемирным банком о реализации проекта «Обращение с твердыми бытовыми отходами». В частности, в ходе реализации этого проекта из Слонимского захоронения будет извлечено и уничтожено 1050 тонн непригодных пестицидов. 810 тонн стойких органических загрязнителей намечено вывезти за пределы страны — опять-таки для уничтожения.

Ольга АСТАПОВИЧ

В 2007 году было ликвидировано Брестское захоронение непригодных пестицидов, которое могло породить крупную трансграничную проблему, поскольку находилось всего в 5 километрах от польской границы, вблизи бассейна реки

ПЛАЗМЕННЫЙ ФАКЕЛ

Сколько нам еще бороться с непригодными пестицидами?

«Осторожно, ядохимикаты!» Таблички с такой надписью предвещают мое знакомство с самым крупным захоронением непригодных пестицидов — Петриковским. Грунтовая дорога ведет в лесную чащу, где виден небольшой песчаный холм со скудной растительностью. Казалось бы, какая опасность может быть на этой земле — полигон как полигон? Только вот у оградений дежурит охрана: запрещает фотографировать и все вопросы оставляет «без комментариев». Тайну захоронений выдает лишь резкий едкий запах — воздух пахнет, как стиральный порошок!

Могильники ликвидировать!

— Проход на эту территорию запрещен, — поясняет заведующий отделом мониторинга окружающей среды РУП «БелНИЦ «Экология» Савелий Кузьмин. — Сейчас здесь ведутся работы по переупаковке непригодных пестицидов. Этим занимаются специалисты Министерства по чрезвычайным ситуациям. Наша задача как ученых — брать пробы почвы, подземных и грунтовых вод на предмет присутствия данных ядохимикатов. Ни для кого не секрет, что мы находим следы пестицидов в подземной воде. То есть утечки были, хотя и незначительные.

Проблема захоронения непригодных пестицидов — одна из тех, что осталась нам в наследство еще с 70–80-х годов прошлого века. Именно в это время в Петриковском «хранилище», которое, кстати, находится близ поселка Октябрьский, было свалено в яму более 1,2 тысячи тонн пестицидов. В соответствии с тогдашней инструкцией по безопасному хранению этих ядохимикатов в основании могильника делался экран из водонепроницаемых пород. Однако время и природа взяли свое: тара, в которой находились пестициды, разрушалась, и они могли проникнуть в воду.

— А ведь подземная вода — это источник питьевого водоснабжения, — продолжает Савелий Кузьмин. — К тому же ядохимикаты могут накапливаться в окружающей среде и передаваться через продукты питания человеку. Наша страна обратила внимание на эту проблему десять лет назад. Выяснено, что в республике было погребено минимум семь тысяч тонн устаревших пестицидов!

22 мая 2001 года Беларусь подписала «Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях». После принятия соответствующих постановлений правительства и указа Президента был разработан национальный план по выполнению обязательств данной конвенции. Основной ее смысл в том, чтобы извлечь ядохимикаты из

земли, переупаковать и перезахоронить на Чечерском полигоне — специально созданном хранилище для опасных отходов.

— По инициативе Министерства природных ресурсов в 2006 году все районы Беларуси сделали инвентаризацию непригодных пестицидов, — добавляет Савелий Кузьмин.

Плазме найдено мирное применение

Переупаковка и перезахоронение пестицидов — мера действенная, но все-таки не столь эффективная. Решить проблему взялись белорусские ученые. Они создали экспериментальную установку по уничтожению непригодных пестицидов. Проект явился итогом большой программы НАТО «Наука ради мира и безопасности».

— Проблема пестицидов актуальна для многих стран мира, — говорит куратор проекта в Беларуси, профессор Университета Гента (Бельгия) Гвидо Ван Оост. — Мы хотим решить проблему с помощью плазменной технологии. Ибо плазма — четвертое состояние материи, у нее очень своеобразные свойства. В это состояние можно интегрировать любое вещество. У одного из институтов Академии наук в Праге большой опыт по работе с плазмой. К слову, раньше плазма использовалась в военных целях и для обра-

ботки радиоактивных отходов. После 1990 года мы начали искать более гражданское, невоенное применение технологий. И нашли. В рамках программы на этот проект, поддержанный, кстати, Минприроды Беларуси с февраля 2009 года, было выделено 250 тысяч евро. По словам профессора Ван Ооста, эти деньги пошли на проведение научно-исследовательских работ и закупку необходимого оборудования.

— После создания экспериментальной установки и завершения испытаний специалисты должны подсчитать, насколько рентабельно окажется создание промышленного образца, — утверждает профессор Ван Оост. — На этом участие НАТО в проблеме утилизации пестицидов в Беларуси заканчивается. И уже белорусская сторона будет решать, финансировать ли создание большой плазменной установки.

— После создания экспериментальной установки и завершения испытаний специалисты должны подсчитать, насколько рентабельно окажется создание промышленного образца, — утверждает профессор Ван Оост. — На этом участие НАТО в проблеме утилизации пестицидов в Беларуси заканчивается. И уже белорусская сторона будет решать, финансировать ли создание большой плазменной установки.

— После создания экспериментальной установки и завершения испытаний специалисты должны подсчитать, насколько рентабельно окажется создание промышленного образца, — утверждает профессор Ван Оост. — На этом участие НАТО в проблеме утилизации пестицидов в Беларуси заканчивается. И уже белорусская сторона будет решать, финансировать ли создание большой плазменной установки.

Наши ученые, в свою очередь,

● Яд — в наследство

говорят, что создание именно такой установки — это продолжение наработок предыдущих восьми лет. В ноябре прошлого года сотрудники Института тепло- и массообмена имени Лыкова Национальной академии наук Беларуси создали плазменную установку, в которой пестициды при температуре от 1,5 до 5 тысяч градусов разлагаются на атомы и ионы. Все, что получается на выходе из агрегата, — это сплав из песка и синтез-газ.

— Сегодня наша установка способна перерабатывать в час от 15 до 35 кг смеси, которая, кроме пестицидов, содержит различные вещества, например, песок, — объясняет научный сотрудник отдела электродуговой плазмы Института тепло- и массообмена Дмитрий Шварков. — И хотя это достаточно простые с точки зрения химии соединения, компонентный состав смесей нужно будет уточнять и настраивать установку на правильную переработку пестицидов.

Экспериментальный образец успешно испытан в лабораторных условиях, но он не способен уничтожать яды в большом количестве. Поэтому сейчас перед НАН Беларуси стоит задача до конца года разработать проектную документацию на создание промышленной установки и в течение следующего года ввести ее в эксплуатацию на Чечерском полигоне.

Скоро Беларусь зажжет свой плазменный факел, или плазмотрон. Устаревшие пестициды извлекут из-под земли, и если в подземных водах ученые не найдут остатки ядов, могильники с пестицидами будут рекультивированы. И на опушке леса под Октябрьским снова вырастет прекрасный сосонник...

Татьяна УСКОВА, «БН»
8 июля/2010 №125

На фото: Татьяна Ускова и Алеся Чумакова

НАСЛЕДСТВО ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

С вредителями на сельхозугодьях боролись во все времена. В СССР для этих нужд выпустили такое количество ядохимикатов, что значительная их часть так и не нашла своего применения. Сегодня Беларуси приходится прилагать немало усилий для того, чтобы обеспечить безопасное хранение и утилизацию накопившихся ядохимикатов. Ведь попадание пестицидов в организм человека приводит к ослаблению иммунитета, росту онкологических заболеваний и пороков развития.

Вся палитра ядов

В стране выявлено 7 282 тонн непригодных пестицидов, которые находятся на складах сельхозпредприятий и 7-ми захоронениях. Беларусь пока не утилизирует пестициды. У нас их упаковывают в специальные контейнеры, которые затем безопасно хранятся как минимум 20 лет. Благодаря Национальному плану в стране уже переупаковано 95% просроченных ядохимикатов, принадлежащих сельскохозяйственным предприятиям.

Осознавая важность решения проблемы непригодных ядохимикатов, Республика Беларусь в 2003 году официально присоединилась к Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях.

Не безопасные захоронения

Существующие захоронения (их в стране 7) небезопасны для окружающей среды — возможны просачивания ядов в грунтовые воды. В 2007 году ликвидировано Брестское захоронение, а это 380 тонн непригодных пестицидов. Оно располагалось всего лишь в 5 километрах от границы с Польшей, рядом с бассейном реки Западный Буг, что могло привести к трансграничной экологической катастрофе, отравленной оказалась бы

Надежда на огонь

Самый популярный способ утилизации непригодных пестицидов — сжигание. Он широко используется во Франции, Германии, Дании. Высокотемпературные установки используются также для уничтожения медицинских, промышленных и бытовых отходов. В настоящее время дирекцией КУП «Комплекс по переработке и захоронению токсичных промышленных отходов Гомельской области» подготовлено задание по процедуре открытого конкурса на закупку оборудования для обезвреживания опасных отходов термическим методом и направлено в Правительство на утверждение. Ориентировочная стоимость установки оценивается в 6–10 млн евро, она позволит избавляться от 1–4 тонн опасных отходов в год.

Один из возможных путей обезвреживания непригодных пестицидов, накопленных в Беларуси, — их передача западным странам на уничтожение, тем более что такие предложения уже поступали. Стоимость уничтожения при этом составит от 2 до 3 тысяч

долларов за тонну в зависимости от химического состава. Вместе с тем, помимо накопленных, в Беларуси ежегодно образуется около 2 тысяч тонн опасных отходов в различных отраслях и производствах, вывоз за рубеж которых проблематичен.

По словам руководителя проекта по обращению со стойкими органическими загрязнителями Юрия Соловьева, предполагается утилизация за пределами Беларуси 1050 тонн пестицидов Слонимского захоронения. Для этих целей глобальный экологический фонд выделил Беларуси грант в 5,5 млн. USD.

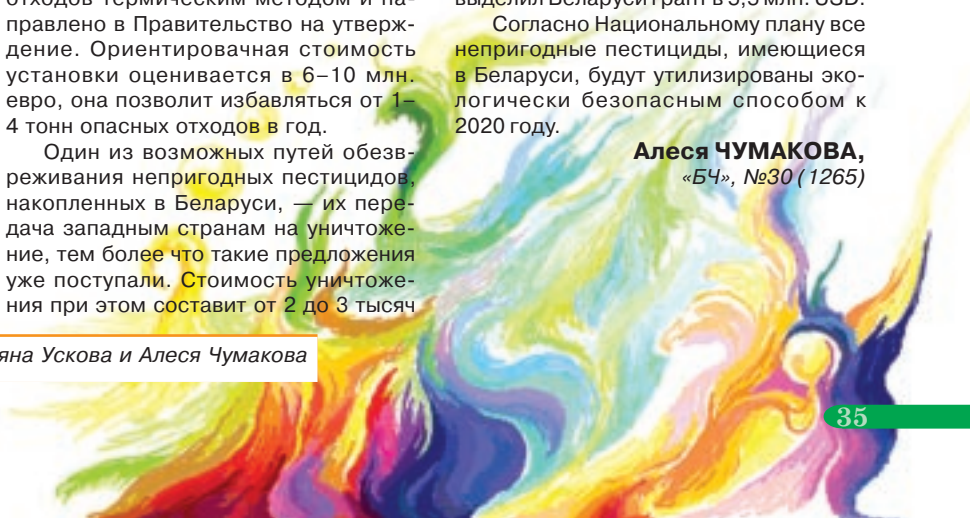
Согласно Национальному плану все непригодные пестициды, имеющиеся в Беларуси, будут утилизированы экологически безопасным способом к 2020 году.

Сверху они также укрывались пленкой, слоем глины и песчаным грунтом. Природные условия на Петриковском захоронении оказались крайне неблагоприятными. В годы с повышенным уровнем грунтовых вод возможно подтопление нижней части захоронения.

Кладбище пестицидов представляет собой небольшой участок в лесу площадью около 760 м², дорога к которому увешана табличками, запрещающими проезд. При подходе к могильнику чувствуется специфический запах.

Кладбище пестицидов представляло собой небольшую площадку в лесу площадью около 760 м², дорога к которому увешана табличками, запрещающими проезд. При подходе к могильнику чувствуется специфический запах.

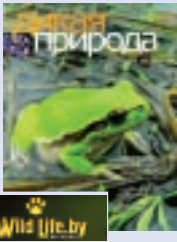
Алеся ЧУМАКОВА,
«БЧ», №30 (1265)

ЯДОВИТЫЙ ОСАДОК

За все надо платить. И за обильные урожаи тоже. Беларусь, в свое время погнавшаяся за приростами центнеров с гектара, всю использовала удобрения и средства обработки растений на основе пестицидов. Эйфория от сверхурожаев прошла. А в наследство досталась проблема, которую в пору называть национальным экологическим бедствием...

БОМБА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Во второй половине XX века сельское хозяйство нашей страны взяло на вооружение достижения химической промышленности, предлагающей бороться с вредителями, болезнями растений и сорняками с помощью специальных препаратов — пестицидов. Они пришли на замену традиционным, веками применяемым крестьянами — севообороту, осушению болот, прополке, ловушкам и сеткам от насекомых. В белорусскую ниву было внесено тогда более 20 тысяч тонн пестицидов.

О проблеме заговорили вслух, когда вредные химические вещества начали находить в пресных водах обоих полюсов земного шара, т. е. далеко за пределами зон их распространения. Однако помимо способности перемещаться на большие расстояния и высокой токсичности оказалось, что они накапливаются в организме человека, животных и в компонентах природной среды.

У балтийских тюленей, например, были зафиксированы случаи репродуктивных и иммунных расстройств. Наблюдалось сокращение популяций морских улиток и аллигаторов. Пестициды в больших коли-

чествах были обнаружены в организме рыб, у которых тоже отмечались репродуктивные отклонения.

На человеке их пагубное воздействие проявилось в участвующих случаях онкологических заболеваний, нарушениях иммунитета, эндокринной и нервной систем, бесплодия у мужчин и невынашиваемой беременности у женщин.

Поступая в организм с продуктами питания, пестициды меняют ход биологических процессов, вызывая сбой в физиологических функциях. Ситуацию усугубляет то, что патологии могут протекать незаметно и трудно диагностируются. А недавно,

по данным Министерства здравоохранения РБ, опасные яды были найдены в грудном молоке жительниц Брестской и Гомельской областей!

Превышения предельно допустимых концентраций пестицидов, как свидетельствуют разработчики проекта Водной стратегии Республики Беларусь до 2020 г., сегодня фиксируются в грунтовых водах на глубине 14–16 метров. Они же являются основным загрязнителем поверхностных вод. Не теряя биологической активности, пестициды весьма устойчивы в окружающей среде. Период их разложения колеблется от нескольких месяцев до нескольких лет.

КЛАДБИЩЕ ПЕСТИЦИДОВ

Сегодня в Беларуси, по результатам проведенной в 2005–2009 гг инвентаризации, хранится 7,3 тыс. тонн непригодных пестицидов. Все они «покоятся» на 146 складах сельхозпредприятий и на 7 специальных захоронениях — Верхнедвинском, Городокском и Поставском в Витебской области, Петриковском в Гомельской, Слонимском в Гродненском регионе, Дрибинском на Могилевщине и Брестском.

Однако учитывая, что на сельскохозяйственные цели в недавнем прошлом пошло, как мы помним, свыше 20 тысяч тонн ядохимикатов, эта цифра может оказаться значительно больше.

Примерно треть захороненных пестицидов образуют особо токсичные вещества — дихлордифенилтрихлорэтан (ДДТ) и гексахлорциклогексан (ГХЦГ), представляющие собой стойкие органические загрязнители.

Проблема в том, что за истек-

шие десятилетия яды настолько перемешались друг с другом, с почвой, другими отходами, которые, как это водилось в советской практике, сваливались в общую яму, что теперь, как рассказал на семинаре, организованном МОО «Экопроект Партнерство», консультант проекта «Обращение со стойкими органическими загрязнителями в Республике Беларусь» Минприроды Юрий Соловьев, «отделить неопасные пестициды от опасных не представляется возможным». Более того, никто не знает, какая гремучая смесь на самом деле закопана в могильниках.

По официальной информации, примерно 60 тонн ядохимикатов нельзя идентифицировать, так как документация на них полностью утеряна. По некоторым оценкам, это может быть крайне ядовитое ракетное топливо: накануне афганской войны на территории Беларуси дислоцировались специализированные войска.

ГОТОВИМ «ПОХОРОНКИ»

Сложившаяся ситуация и заставила государство задуматься над скорейшим решением проблемы. В декабре 2003 года Беларусь ратифицировала Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях, тем самым дав согласие очистить свою территорию от пестицидов. Спустя 4 года был разработан Национальный план выполнения обязательств до 2028 г.

Что-то уже сделано: в 2007-м ликвидировано одно из захоронений — Брестское, расположенное в 5 км от границы с Польшей и вблизи бассейна реки Западный Буг.

Работы по его утилизации показали, как разительно порой могут отличаться данные на бумаге и по факту. «На месте обнаружили

Ольга Бортникова: зарисовки из журналистского блокнота

● Яд — в наследство

380 тонн непригодных пестицидов. А изначально предполагалось, что там 140 тонн», — говорит Юрий Соловьев. Вредные вещества переупаковали и направили на специально созданный в Чечерском районе Гомельской области комплекс по переработке и захоронению токсичных промышленных отходов.

Сейчас утилизируют Петриковское захоронение, кстати, самое большое — там хранится около полутора тысяч тонн ядохимикатов. Работы планируется завершить в следующем году, причем разработчики отмечают невероятную сложность их проведения. «Геолого-гидрогеологические условия оказались крайне неблагоприятными для хранилища. Под ним на глубине около 100 м находится водонасыщенные пески, которые не препятствуют проникновению ядохимикатов в грунтовые воды. Это значит, что в паводковые годы может затопиться нижняя часть захоронения, и произойдет миграция пестицидов через грунтовые воды», — заостряет внимание веду-

щий научный сотрудник РУП «БелНИЦ «Экология», кандидат физических наук Александр Савастенко.

Схожее положение дел и на Верхнедвинском захоронении, находящемся на территории бассейна Балтийского моря в непосредственной близости от границы с Латвией. Там закопано 455 тонн непригодных пестицидов, в том числе ДДТ и ГХЦГ. А потому данная площадка в числе «фаворитов» на скорую ликвидацию. В этом же списке и Слонимское захоронение, а также склад с непригодными пестицидами в Лидском районе. Финансировать мероприятия по их уничтожению Минприроды Беларуси поможет Глобальный экологический фонд совместно со Всемирным банком. На эти цели они выделяют 5,5 млн. долларов. Причем часть средств должна остаться на транспортировку для утилизации за границей 1050 тонн устаревших пестицидов, оговоренных в рамках проекта.

На сегодняшний момент в республике переупаковано 95% непри-

годных пестицидов (более 2000 тонн), находящихся на хранении в сельхозорганизациях. Все они перевезены на полигон в Чечерский район. «Согласно существующим стандартам, на этом комплексе гарантировано безопасное для окружающей среды хранение ядохимикатов на протяжении 20-ти лет. Примерно за такой срок государство ставит перед собой задачу полностью решить проблему непригодных пестицидов в Беларуси», — подчеркнул Юрий Соловьев.

ЦЕНА ВОПРОСА

Справедливости ради стоит отметить, что технологические, равно как и экономические, возможности для этого у нашей страны сегодня невелики. В мире известно несколько способов промышленной утилизации непригодных пестицидов: высокотемпературное сжигание, химическое восстановление в газовой фазе (GPCR), катализируемое основанием разложение (BCD), окисление в сверхкритической воде (SCWO), восстановление натрием, плазменные технологии, пиролиз. И все они рассматриваются государством. Однако по соображениям экономии приоритетным остается высокотемпературное сжигание, хотя оно и не дает 100%-ного результата. Большое преимущество этой технологии в том, что сжигаются практически любые отходы — твердые, жидкие, газообразные, пастообразные в упакованном виде. Кроме пестицидов она способна «заглатывать» широкий спектр опасного шлама, содержащего серу, хлор, бром, тяжелые металлы. Одно «но»: при сжигании образуются газообразные токсичные частицы — диоксины. Они неуловимы и проникают в окружающую среду, причиняя вред и людям, и природе. Остальные технологии, быть может, и экологически чище, но зато неподъемны по цене.

Вот и встал вопрос: ликвидировать ядохимикаты самим или вывозить на утилизацию за рубеж? Если пробежаться по стоимости, то в Гер-

мании сжечь 1 кг пестицидов обойдется в 3–5 евро. В Швеции дешевле — примерно 2 евро за килограмм. Но ведь туда их нужно привезти, а это попадает под юрисдикцию Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением. Как объясняет Александр Савастенко, «до года может занять только процесс согласований, и вдобавок нужны огромные деньги».

ОДНА ГОЛОВА ХОРОШО, А С НАТО — ЛУЧШЕ

Раз чужие ноу-хау нам не по зубам, белорусские ученые из Института тепло- и массообмена им. Лыкова НАН РБ пошли от противного — изобрели свое, которым заинтересовалось и НАТО. В рамках своей программы «Наука ради мира и безопасности» Отдел общественной информации этой организации субсидировал 250 тыс. евро на разработку плазменной установки для безопасного уничтожения пестицидов. У белорусов получилось то, что не удавалось их коллегам из Чехии и Бельгии — «словить» на выходе из реакторной зоны юркие диоксины.

Обычно они разлагаются при температуре +800°C. Но в белорусской установке для пущей надежности столбик на термометре в реакторной зоне доводится до +1400°C, а затем камера резко охлаждается. Так можно избежать повторных соединений хлорорганических диоксинов. Экспериментальный образец прошел пред-

варительные испытания. Правда, опять не обошлось без «но». Технология малопроизводительная — она способна перерабатывать лишь от 15 до 35 кг ядохимикатов.

До конца текущего года ученым предстоит разработать проектную документацию на промышленную установку и в течение следующего года ввести ее в эксплуатацию. Однако, как признают авторы, уложиться в эти сроки невозможно. Равно как и нереально сейчас устранить еще одну загвоздку, с которой разработчики столкнулись в процессе апробации технологии: чтобы использовать плазменную установку по прямому назначению, необходимо знать точный состав примесей утилизируемых пестицидов. Прибор, который сумел бы различить смесь на компоненты, — хроматомасспектрометр, стоит баснословных денег. Надежда остается на проект «Смягчение рисков, связанных с запасами устаревших пестицидов», подготовленный РУП «БелНИЦ «Экология». В ходе его реализации ученые по крупицам будут собирать сведения о составе захороненных пестицидов. Когда картина обрисовывается, не ясно. Пока же за неимением лучшего остается «тренироваться на кошках»: первые испытания плазменной установки прошли на партиях пестицидов, специально приобретенных в магазине.

Елена САДОВСКАЯ,
журнал «Дикая природа»,
сайт www.wildlife.by

«Налог» на добавленный яд

Отделить неопасные пестициды от опасных невозможно

Белорусские ученые продемонстрировали экспериментальную установку по уничтожению непригодных пестицидов. С опасными ядохимикатами боремся всем миром, но до победы еще далеко.

О наследии советского прошлого — тоннах непригодных пестицидов на белорусских складах и в лесах — говорят мало. А между тем это одна из серьезнейших угроз природе и здоровью человека — настолько, что за ее решение в Беларуси готов платить и Запад.

Отравленная жизнь

К тому времени, когда урожайная эйфория на волне изобретения сельскохозяйственных ядохимикатов в СССР сменилась осознанием их чрезвычайного вреда, в белорусских колхозах скопились уже тысячи тонн ДДТ, ГХЦГ и других опасных пестицидов. Запрет на их использование привел к тому, что яды частично просто заперли на складах, частично вывезли в леса и закопали. Они и поныне там.

По данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, на 154 сельхозскладах и в 7 могильниках на территории Беларуси сегодня хранится более 7,2 тыс. тонн непригодных пестицидов, около трети из них относятся к стойким органическим загрязнителям (СОЗ), которые перемешаны с менее опасными веществами и неотделимы от них. За последнее десятилетие белорусы смогли перепаковать более 2 тыс. тонн складских запасов и даже очистить от ядов сельхозпредприятия Брестской, Гомельской и Могилевской областей, перевезя пестициды в специальный

комплекс по захоронению токсичных промышленных отходов в Чечерском районе Гомельской области. Однако это решило только малую часть проблемы. Потому что в Гродненской, Минской и Витебской областях ядохимикаты по-прежнему соседствуют с человеком, а кроме того, остаются выкопанные когда-то на скорую руку лесные могильники, которые отравляют не только белорусскую территорию, но имеют также трансграничное воздействие.

Наиболее опасными специалисты считают Петриковское (Гомельская область), Слонимское (Гродненская область) и Дрибинское (Могилевская область) захоронения, где, по документам, более половины закопанных пестицидов — ДДТ, наиболее канцерогенный и мутагенный препарат. С точки зрения трансграничного воздействия большую угрозу представляет Верхнедвинское захоронение (Витебская область), которое находится в бассейне реки Западная Двина, а значит, в случае ЧП пестициды оттуда могут разой-

тись по всему Балтийскому региону.

«Впрочем, отделить неопасные пестициды от опасных невозможно, — рассказал журналистам во время семинара, организованного МОО «Экопроект Партнерство», консультант проекта «Обращение со стойкими органическими загрязнителями в РБ» Минприроды Юрий Соловьев. — Поэтому мы считаем, что все они опасны для здоровья людей и окружающей среды. Ведь яды не исчезают, а накапливаются в организме. Если загорается склад с пестицидами, то ветром эти вещества переносятся на очень большие расстояния».

Перемешаны и очень опасны

Про большие расстояния убедительно говорит тот факт, что ученые обнаруживают пестициды даже в Антарктиде, за десятки тысяч километров от зон их применения. Рано или поздно по пищевой цепи яды попадают в организм человека, вызывая мутации, нарушая репродуктивную функцию и повышая риск онкологических заболеваний. Минздрав исследовал распространение пестицидов и обнаружил опасные вещества даже в грудном молоке жительниц

Брестской и Гомельской областей. Осознавая серьезность угрозы, Беларусь еще в 2003 году присоединилась к Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях, а в 2007 году приняла Нацплан по выполнению обязательств в рамках конвенции.

С тех пор удалось извлечь химикаты из Брестского захоронения на границе с Польшей и перенести их на Чечерский полигон, но в пробах воды и почвы рядом с бывшим при-

граничным могильником до сих пор находят яды. Да и на других захоронениях, в частности, на Слонимском и Городокском (Витебская область), с 2007 года специалисты РУП «БелНИЦ «Экология» фиксируют превышение ПДК ядохимикатов в 4–6 раз.

С прошлого года сотрудники МЧС приступили к ликвидации самого крупного из белорусских захоронений — Петриковского. По документам, близ поселка Октябрьский свалено в яму около 136,5 тыс. тонн

пестицидов. Однако на примере Брестского захоронения экологи убедились, что в реальности в могильниках может быть закопано ядов в 2–3 раза больше. Причем об их составе можно только догадываться. По некоторым данным, вместе с отравой для полевых вредителей в такие ямы негласно скидывали химическое оружие и даже ракетное топливо. Сколько опасных веществ в 70–80-х гг на самом деле было закопано в белорусских лесах, станет известно только когда работники МЧС извлекут их из земли и перепакуют в специальные контейнеры последние килограммы.

А случится это нескоро. Беларусь взяла на себя обязательства полностью очистить свою территорию от устаревших пестицидов к 2020 году, но исполненные сроки будут зависеть от финансирования и решения научно-технических задач. С тем и другим готовы помогать западные страны. При участии Глобального экологического фонда, Всемирного банка и Минприроды РБ на 2010–2013 гг принят проект стоимостью 5,5 млн. USD по ликвидации Слонимского захоронения, склада в Лидском районе и по вывозу за границу 1.050 тонн пестицидов. Кроме того, отдел общественной дипломатии НАТО выделил 250 тыс. EUR на реализацию другого проекта по смягчению рисков от запасов СОЗ, в том числе на создание плазменной установки по ликвидации пестицидов.

В огне не горит, в воде не тонет

Ядохимикаты мало выгрести из ям и надежно упаковать — их нужно уничтожить. И это самая большая проблема. «Риски огромны, а технологические возможности республики по уничтожению пестицидов невелики», — выражает общую точку зрения ведущий научный сотрудник РУП «БелНИЦ «Экология» Александр Савастенко.

Самый простой способ — высокотемпературное сжигание, он же самый опасный, так как в ходе переработки могут происходить неконтролируемые выбросы диоксинов. То есть сжечь яд без остатка невозможно — он просто примет другую форму. Все прочие известные в мире методы очень дороги. Но белорусские ученые предложили альтернативную технологию.

В ноябре прошлого года сотрудники Института тепло- и массообмена им. Лыкова НАН РБ создали плазменную установку, в которой пестициды при температуре от 1500 до 5000° разлагаются на атомы и ионы. Все, что получается на выходе из агрегата, — это сплав из песка и синтез-газ. Экспериментальный образец успешно испытан в лабораторных условиях, но он не способен уничтожать яды в большом количестве. Поэтому сейчас перед НАН стоит задача до конца года разработать проектную документацию на создание промышленной установки и в течение следующего года ввести ее в эксплуатацию на Чечерском полигоне. Впрочем, сами ученые слабо верят в реальность этих сроков. Одна из причин в том, что никто не знает реального состава разбросан-

ных по стране ядовитых смесей.

«Ведь тогда просто вырывали бульдозером ров и ссыпали из самосвалов все подряд, — говорит научный сотрудник отдела электродуговой плазмы Института тепло- и массообмена Дмитрий Шварков. — А чтобы эффективно использовать плазменную установку, надо четко понимать, с какими веществами мы имеем дело и что закладывать в систему фильтров. Потому что если мы рассчитываем на хлорорганические соединения, а там окажется мышьяк или ртуть, то на выходе мы можем получить неожиданный эффект. Это все равно что подносить спичку к дереву, не зная, что оно полито бензином».

Все лабораторные испытания до сих пор проводились на небольших порциях современных пестицидов, купленных в магазинах. Как работать с неизвестными смесями, ученые не знают. Теоретически состав ядохимикатов можно установить при помощи хроматомассоспектрометров, но этого дорогостоящего оборудования в Беларуси нет. А значит, несмотря на все усилия, план очистки страны от ядов к 2020 году под сомнением. Разве что сможем вывезти химикаты за границу. Но там цены на переработку начинаются от 3–5 EUR за 1 кг.

Кто знал, что «налог» на добавленный к урожаю яд окажется столь высоким!

Полина ЛЕГИНА
№ 21(907)

«Вторая» жизнь полигона

Работы по ликвидации Петриковского захоронения непригодных пестицидов начались с августа 2008 года. На это есть и соответствующее решение Гомельского областного исполнительного комитета от 18.04.2008 № 431 «О перезахоронении непригодных пестицидов». По официальным данным из имеющихся в захоронении 1471 тонны вскрыто, извлечено, переупаковано и транспортировано более 700 тонн на единственный в стране Комплекс по переработке и захоронению токсичных промышленных отходов, который является природоохранным объектом (I–II класс опасности) и расположен в населенном пункте Дубровка Чечерского района в 50-ти км от областного центра.

Как сообщил заместитель председателя Гомельского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды Александр БОРБОРОВИЧ:

— В мае текущего года облисполкомом был рассмотрен и согласован проект Указа Президента Республики Беларусь «Об утверждении Национального плана выполнения обязательств, принятых Республикой Беларусь по Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях, на 2011–2015 годы и на период до 2028 года». В проекте предусмотрена закупка оборудования и ввод в эксплуатацию установки по обезвреживанию опасных отходов, в том числе непригодных пестицидов на КУП «Комплекс по переработке и захоронению токсичных промышленных отходов» в Гомельской области. Рабочей группой по подготовке предложений по обезвреживанию опасных отходов, утвержденной Советом Министров Республики Беларусь, было выработано решение о приобретении оборудования по обезвреживанию опасных токсичных отходов 1–2 классов опасности термическим методом (высокотемпературное сжигание с шокным охлаждением, плазменное обезвреживание) производительностью 1000 тонн в год.

Официальную информацию узнавала
Н. СЛЯДНЕВА

КОМПЛЕКС ПО ПЕРЕРАБОТКЕ И ЗАХОРОНЕНИЮ ТОКСИЧНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТХОДОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОЧЕМУ НЕ СТОИТ ЗАБЫВАТЬ УРОКИ ЧЕРНОБЫЛЯ

Спасет ли развитие атомной энергетики климат? Все чаще этот вопрос обсуждают мировые ученые, политики и общественность. Эксперты влиятельных мировых агентств, среди которых МАГАТЭ, многие американские исследовательские центры, считают, что без ее развития спасти климат и, соответственно, человечество нельзя.

Их противники — среди которых ряд неправительственных организаций, таких как «Женщины в Европе ради общего будущего», «Гринпис», партии зеленых европейских стран, призывают не делать климат ядерным и вводят аргумент, что на каждый евро, инвестированный в энергоэффективность и определенные виды возобновляемой энергетики, можно

достичь в 11 раз большего сокращения эмиссии парниковых газов, чем при использовании ядерной энергетики. Пока международная общественность дискутирует, многие страны ждать не могут.

На строительство атомных станций большинство стран толкает стремление к энергетической независимости от чужого газа и нефти. К примеру, Беларусь, которая начала строительство атомной станции, видит возможность политической свободы от России. Что получит Украина от строительства в партнерстве с Россией новых атомных энергоблоков, покажет время.

Осознало ли человечество уроки Чернобыля и каковы реальные масштабы катастрофы? Каковы угрозы на пути к атомному развитию человечества и что будет делать потомки с наследием отходов от мирного атома? Все-таки, Чернобыль — зона отчуждения, или развития, как на этом настаивают эксперты ООН и ЕС, которые не-

давно представили для Украины стратегию социально-экономического развития Чернобыльского региона, в которой основной акцент сделан на бизнес-потенциале загрязненных территорий?

С такими вопросами газета «День» обратилась к Юрию Ивановичу БОНДАРЮ, заместителю директора по научной работе Полесского государственного радиационно-экологического заповедника Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь (аналог украинской зоны отчуждения), кандидата химических наук.

Как бывший сотрудник специализированного Института ядерной энергетики в Соснах (под Минском) он был тем человеком, который 30 лет тому назад написал исходное научное обоснование, из-за которого атомную станцию построили в Литве, а не в Беларуси. Сейчас он поддерживает намерения руководства страны, которое начало строить атомную станцию на территории Беларуси.

НАСКОЛЬКО ЧУЖДА НАМ ЗОНА ОТЧУЖДЕНИЯ?

Как Вы, один из лучших специалистов Беларуси, оцениваете последствия взрыва на Чернобыльской АЭС после 24 лет катастрофы, его влияние на окружающую среду и здоровье человека?

Могу лишь сказать, что в Беларуси уже достоверно подтверждено и признано, что рак щитовидной железы у наших жителей связан с Чернобылем. Что касается окружающей среды, конечно, любое загрязнение чревато последствиями и для среды, и для человека, который сам является частью этой среды. Территория, которая была выделена как белорусский сектор зоны отчуждения, стала бесхозной после эвакуации и отселения людей. В 1988 году на этой территории был организован Полесский государственный радиационно-экологический заповедник — это белорусский сектор Чернобыльской зоны отчуждения. А в 1993 году нам передали еще 800 кв. км зоны отселения и теперь наша площадь составляет 2162 кв. км, что немного меньше, чем украинский сектор, а он примерно 2600 кв. км.

Как Вы можете оценить последствия для местных флоры и фауны? Были такие исследования?

Животных с двумя головами, Вы знаете, не видел ни я, ни мои коллеги... Я был на Вашем участке зоны и там видел сосны — сверху ствола в точках роста образовалась кустистость, фактически ствол начинает как куст расти — это связано с генетическими повреждениями, может быть мутацией. Это на том участке, где был рыжий лес, на расстоянии 1,5 км от аварийного блока. И на этом участке эти эффекты проявляются. Там очень высокая мощность дозы.

Какими конкретно научными исследованиями занимаетесь вы в заповеднике?

Изучаем процессы перераспределения радионуклидов в системе почва-растение, определяем коэффициенты перехода из почвы в растения, классифицируем, какие виды растительности много накапливают радионуклидов, какие меньше, изучаем и многое другое. Извлечь всю активность из почвы — это нереально. И когда говорят: «Давайте мы

будем заниматься вопросом реабилитации зоны отчуждения», — то это абсурд. Ее нельзя на практике реабилитировать. Можно срезать верхний слой грунта на глубину 20 см. Но куда его деть? Это же миллионы тонн. И какую почву мы получим взамен после такой реабилитации? — голый песок. Поэтому в нашем случае остается наблюдать, вести оправданный мониторинг и предлагать экспериментальные решения.

Так что, по-Вашему, можно делать на этой земле?

У нас в 1986 году произошла авария. Через десять лет было решено переселить сюда животных-краснокишечников. Было отобрано 16 зубров из Беловежской пущи для переселения к нам в заповедник. Мы сделали большой загон — зубропитомник. Год держали зубров в этом загоне, пока они не адаптировались. Потом открыли проходы. Зубры разбрелись. Но как только приходит зима, они возвращаются, поскольку знают, что тут их всегда накормят картошкой, свеклой, комбикормами. Сейчас у нас 76 зубров. Это за 14 лет. Мы сейчас думаем о вселении второй группировки зубров,

чтобы новая кровь появилась и не было кровосмешения. Украинский сектор завез коней Пржевальского, сейчас несколько особей и у нас живут.

В Украине нет единого взгляда на последствия Чернобыля, как и среди международного сообщества. Существуют две полярные точки зрения на Чернобыль: МАГАТЭ и ВОЗ говорят, что, кроме 4000 случаев заболевания раком щитовидной железы после облучения в детском возрасте, а также гибели нескольких десятков ликвидаторов, других достоверно установленных последствий чернобыльского облучения нет. Многие другие европейские организации, Партия зеленых Европы обвиняют МАГАТЭ в преуменьшении последствий катастрофы. Как ситуация выглядит в Беларуси?

У нас более выдержанный взгляд. Мы считаем, что негативные последствия для нации имеются. Во-первых, белорусская нация меньше украинской, нас только 9,5 млн. Во вторых, у вас территория больше. У нас почти пятая часть территории оказалась загрязненной. Впрочем, что считать загрязненной территорией? К примеру, глобальное загрязнение в свое время было в результате ядерных взрывов в 1962–1963 гг. И оно никуда не исчезло. Потихонечку распадаются радионуклиды, уровень уменьшается. Ученые считают, что тогда уровень загрязнения цезием-137 и стронцием-90 составлял одну десятую юри на 1 км².

Это много или мало?..

После Чернобыля мы считаем, что если плотность загрязнения радиоцезием одно юри и меньше на километр квадратный, то это «чисто». Хотя это в десять раз выше, чем загрязнение в 1963 году в результате глобальных ядерных испытаний. Тогда американцы, французы, британцы и Советский Союз показывали свою мощь друг перед другом.

РАДИОАКТИВНЫЕ ДРОВА — НУЖНО ЛИ УКРАИНЕ ТАКОЕ ЕВРОПЕЙСКОЕ РЕШЕНИЕ?

Недавно ЕС заявил, что Чернобыль — это не зона отчуждения, а зона развития. В разработанной ЕС для Украины стратегии социально-экономического развития Чернобыльского региона и зоны отчуждения основной акцент сделан на бизнес-потенциале загрязненных территорий. На ваш взгляд, Чернобыль — зона отчуждения или развития?

Вопрос неоднозначный. Согласен, в определенной мере это зона развития, но какого именно. Произошла катастрофа, крупнейшая за всю историю человечества, взорвался реактор. Построили объект «Укрытие». Это колоссальный опыт, хотя и очень горький. Человек уже что-то сделал. И если в будущем нечто подобное повторится, то уже есть определенный опыт. Вы сейчас будете делать конфаймент, арочную конструкцию. Это тоже мировой опыт, достояние всего человечества. И не просто так французы и американцы дают деньги. Они тоже получают опыт. С этой точки зрения — это развитие. Что касается сельского хозяйства — я считаю недопустимым на этих землях вести сельское хозяйство. Там, где выше 40 Ки/км² по цезию-137, выше трех юри по стронцию-90, одна десятая по плутонию — нельзя вести сельхозработы, поскольку земля обрабатывается, пахется, засеивается, убирается и

пылится. Надо думать о людях, которые будут там работать. Мы до конца не знаем эффекта от воздействия топливных частиц, в состав которых входят альфа-излучатели и которые могут попадать задерживаться в органах дыхания.

Чернобыль благодаря выбросам радиоактивных веществ — проблема навсегда? Чего стоит бояться?

Да, по трансурановым элементам. К примеру, было выброшено четыре изотопа плутония (238, 239, 240, 241). Периоды полураспада первых трех из них — в интервале от 87 до 24 000 лет. Самый безвредный — четвертый, плутоний-241, является слабым бета-излучателем, период полураспада которого равен 14-ти годам. С момента аварии прошло 24 года. Уже распалось 70% исходного количества плутония-241. Хотя сам сравнительно безвреден, но он генерирует за счет бета-распада америций-241, который является таким же альфа-излучателем, как первые три изотопа плутония. Количество накопленного америция-241 уже превысило суммарное количество первых трех изотопов плутония. Следует добавить, что он в природной среде более подвижен, чем плутоний, а период его полураспада составляет 430 лет.

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА — АЛЬТЕРНАТИВА РОССИЙСКИМ ГАЗОВЫМ ОБЪЯТИЯМ

Беларусь начала строительство атомной электростанции в Острове — очень зеленом и красивом месте, где меньше угроз землетрясений и есть доступ к воде. Ваше мнение по поводу строительства АЭС в Беларуси для экономики, безопасности, экологии, учитывая уроки Чернобыля?

Давайте я вам расскажу байку, которая связана с Игналинской атомной станцией. Почему в Беларуси до сих пор нет атомной станции? В свое время, когда еще первым секретарем ЦК КПБ был Петр Миронович Машеров, прорабатывалось решение о строительстве атомной станции в Беларуси. Машеров не хотел рискованный, сложный объект располагать на территории республики. Он обратился к президенту Академии наук БССР, чтобы подготовили обоснование, что нежелательно строить АЭС в Беларуси. Я тогда работал в Институте ядерной энергетики. Заведующий лабораторией дал мне задание подготовить обоснование. Я подготовил первоначальное исходное обоснование. Его многократно шлифовали и дорабатывали, и так получилось, что

в Беларуси тогда АЭС не построили. Построили в Игналине, в Литве. То есть, я тогда сказал свою «мяу» — и у нас не построили атомную станцию. Но идут годы, появляется седина и лысина, меняется мировоззрение, появляется опыт, экономические вопросы становятся ближе. На сегодняшний день в Беларуси энергетика концентрируется на 93% на газе из России. Вы ведь уже знаете, что такое газовый вопрос? Встает вопрос — насколько мы независимы как небольшая республика от того, кто станет следующим президентом.

Поэтому считаю оправданным энергетически себя обезопасить. Когда работали Чернобыльская, Игналинская АЭС, мы проводили обмен, покрывали недостачи энергии. Но сейчас они не работают, и встал непростой вопрос: строить или не строить свою атомную. Был мораторий на строительство, и не только у нас, у всей Европы. Но жизнь диктует свое. Сейчас улучшились системы безопасности, блоки стали более надежными. Поэтому я за строительство атомной станции. ➡

ОТХОДЫ МИРНОГО АТОМА — НАШЕ НАСЛЕДСТВО ПОТОМКАМ

То есть, Вы за строительство атомной электростанции только по причине, что это — возможность экономической и, соответственно, политической независимости Беларуси?

Думаю, да. С точки зрения радиэкологии, энергию где-то надо брать. Вот Вы, когда сжигаете донецкий уголь, то превышаете выбросы от атомной станции. Мы не говорим об отходах, которые потом надо будет где-то «захоранивать». Это сложная и долгоживущая проблема, ее неправильное решение может коснуться всей планеты. Пока отработанное топливо хранят, контролируют, частично перерабатывают для использования в медицине, строительстве, промышленности.

Ежегодно 2 млрд. дол. теряет Украина из-за неутепленных домов. Все объекты возобновляемой энергетики генерируют только 0,5% энергии, что чрезвычайно низко. Именно внедрение программ энергосбережения в домах, развитие возобновляемой энергетики могут на 60% снизить зависимость от российского газа. Скажите, в Беларуси проводились исследования потенциала альтернативных источников энергии вместо атомной энергетики?

Мы используем альтернативные источники, но их недостаточно. У нас в зоне в научном городке мы газ не используем, сжигаем дрова. Но если все деревья спилим, то где брать кислород? Я видел в Эстонии — там на берегу и на многих холмах у Нарвы стоят ветряки, да, это какой-то выход. Ранее я знакомился с расчетами англичан, что полная энергия, затраченная на изготовление конструкций ветроэлектростанций, равна энергии, которую они способны выработать за свой ресурс.

И все же, многие считают, что спасти климат без развития атомной энергетики невозможно.

Противники атомного развития считают такой путь тупиковым и призывают делать ставку на альтернативные источники. Ваше мнение?

Наверное, можно. Но это будет не интересно для человечества. Можно отказаться от использования электроэнергии, отказаться от самолетов и автомобилей и многого другого, перейти на натуральное хозяйство — что произвел, то и потребил. Такая жизнь сегодня никого не устроит. Альтернативные источники энергии не позволят нам удовлетворить все наши потребности. Атомная энергетика может спасти экологию, за счет того, что уменьшится выброс CO_2 в атмосферу. Интересная ситуация была между англичанами и французами. Когда обсуждался вопрос, строить атомные электростанции или нет, то в Англии поднялась многолетняя дискуссия — как это хорошо и как это плохо. Все были вовлечены — граждане, парламент. Французы тем временем вдоль пролива Ламанш поставили несколько атомных станций. Получают теперь энергию, а по розе ветров все сдувки идут в сторону англичан...

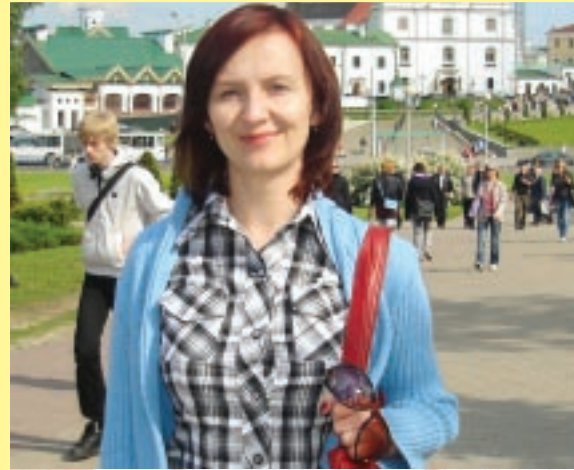
Какой главный урок Чернобыля?

Техникой должны управлять профессионалы. Правительства должны мгновенно реагировать, а не выводить людей на демонстрацию. Чернобыль — это ошибка человека, был принят ряд неправильных решений, которые привели к такой ужасающей катастрофе.

Такой мировоззренческий вопрос: какая должна быть грань в отношениях человек–природа, через которую человек не должен переходить, чтобы природа не мстила человеку?

Каверзные вопросы задаете. Не так просто, сидя за столиком, ответить... Должен быть баланс–равновесие. Человек должен чувствовать себя комфортно в здоровой среде, и природная среда должна отвечать ему тем же. Человек не может быть здоров в больной природной среде. Я за паритетные отношения. Человек — это самое уязвимое биологическое создание на земле. Мы как биологические индивидуумы больше всего подтверждены рискам. Если плохо будет, то, в первую очередь, очень плохо будет человеку.

«День», №133, 29.07.2010

РВ РІВНЕ ВЕЧІРНЄ
газета Рівненської області

Изданная в 1974 году книга «Глобальные выпадения цезия-137 и человек» белорусскому экологу и краеведу Алексею Дубровскому попала в руки не случайно — «подбросили» знакомые, узнав, что он интересуется радиационным загрязнением украинского и белорусского Полесья. Когда эколог сравнил карту радиационного загрязнения в книге с современными картами, оказалось, что они совпадают. Возникла мысль, что радиация на Полесье была задолго до аварии на Чернобыльской АЭС.

— Предполагаю, что радиоактивно загрязненным Полесье стало после проведения в 1967 году ядерных взрывов на военном полигоне в Семипалатинске (Казахстан): как раз над полесскими землями рассеивали радиоактивные тучи, — объяснил Дубровский. — Кроме этого, на Столинском военном полигоне (Беларусь), как мне рассказывали военные, использовали артиллерийские снаряды с атомными боевыми зарядами. Об этом никто не говорил, но тогдашние директора школ припоминают, что школьникам давали какие-то таблетки. Возможно, это были йодопрепараты. Именно в 70-х люди на Полесье начали болеть и умирать от лейкемии. Раньше о такой болезни здесь никто не слышал. Вполне возможно, что заповедники и заказники на Полесье были созданы не случайно. Ведь они расположены как раз в тех местах, где наблюдаются наиболее высокие дозы радиации.

Вполне возможно, что и авария на ЧАЭС возникла, чтобы «припрятать» информацию о загрязнении радионуклидами Полесья до 1986 года. В СССР началась перестройка, и эта информация могла всплыть. А это означало, что мировое сообщество поняло бы: коммунистический режим осуществлял геноцид против собственного народа, испытывая на нем влияние малых доз радиации.

Конечно, это — мои гипотезы. Изучить их следовало бы научным работникам. Впрочем, пока они за это не берутся, хотя я высказывал свои предположения на страницах прессы, — говорит Александр Дубровский.

ЧЕРНОБЫЛЬ: почему пятна радиационных загрязнений совпадают?

Комментарии

Александр Орлов, заведующий лабораторией радиационной экологии леса, соавтор Государственных гигиенических нормативов Украины в области радиоактивности:

— До 70% радиации, которая попадает в открытые среды вследствие мощных ядерных взрывов, выпадает в довольно узкой полосе — приблизительно на той же географической широте, что и место взрыва. Это вызвано меньшей скоростью движения атмосферы по сравнению со скоростью движения Земли. К сожалению, Полесье и Семипалатинск расположены на одной широте, что и послужило причиной радиоактивных выпадений у нас. Причем это было не только после испытаний 1967 года, но и позднее. Радионуклиды после каждого взрыва держатся в атмосфере до двух лет.

Правда, думаю, что г. Дубровский путает два понятия — «радиоактивное загрязнение территории» и «радиоактивность пищевых продуктов». Так, белорусское и украинское Полесье характеризуются бедными дерново-подзолистыми и переувлажненными торфяными почвами. Поэтому выращенные на них продукты — значительно радиоактивнее (до 10 раз) по сравнению с выращенными на территориях с тем же уровнем загрязнения территории, но не на Полесье.

Об использовании ядерного оружия на Столинском военном полигоне в Беларуси я слышу впервые. Думаю, этого не было. А относительно йодосодержащих таблеток, то давать их школьникам в то время да и сейчас — очень правильно. И дело не в радиации. Просто Полесье является йододефицитным эндемическим районом, где люди болели вследствие недостатка этого важного элемента задолго до глобальных выпадений и ядерной аварии.

Что касается лейкемии, чтобы говорить о ней, нужно иметь достоверные медико-статистические данные относительно заболеваемости до 1970 года и после.

Создание заказников и заповедников именно в Полесье отнюдь не связано с радиоактивным загрязнением. Они созданы там, где сохранность естественных ландшафтов самая высокая в Украине.

А гипотеза о специально устроенной Чернобыльской катастрофе, чтобы припрятать более ранние радиоактивные выпадения, вызванные ядерными испытаниями в СССР, абсолютно ошибочна. «Малые дозы радиации», как их называет г. Дубровский, отнюдь не являются смертельными. И ошибка специалистов по радиационной гигиене после Чернобыля состоит именно в том, что они забывали населению объяснить, что влияние малых доз на здоровье человека имеет статистический, достоверный характер. А это означает, что беречься надо, но смертельного приговора нет. Этого ученые не сделали, что привело к гипертрофированному восприятию населением и без того тяжелой радиационной аварии и усиления ее последствий еще и психофизиологическими заболеваниями, которые к радиации никакого отношения не имеют.

Александр Комов, врач по радиационной гигиене Ровенской областной санэпидемстанции:

— Глобальные выпадения радионуклидов в окружающую среду начались с 40-х гг прошлого столетия. В 1942 году в США был запущенный первый ядерный реактор. Потом были атомные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки. Далее — период холодной войны. И в 1946 году был проведен первый ядерный взрыв в Семипалатинске. С этих пор началась гонка ядерных вооружений. Испытание ядерных бомб происходили на земле, под землей, в воздухе.

Ядерно-топливный цикл включает добычу урановой руды, переработку ее и обогащение, получение урана и его использование. В то время строились радиохимические заводы для обогащения урана на Урале, в Сибири, Красноярске. И в 1957 году на одном из таких предприятий — «Маяк», что в Челябинске на Урале, случилась авария с выбросом радиации. Информация об этом была полностью засекреченной. И лишь после аварии на ЧАЭС об этом стало известно, а из сел возле этого предприятия, в которых до сих пор наблюдается превышение радиационного фона, лишь недавно отселили людей.

У нас на Полесье уровни загрязненности цезием приблизительно такие, как в Челябинске, а может, и выше. Впрочем, цезий — не самый страшный радионуклид: он накапливается в мышцах и выводится из организма за 70–80 дней. Значительно страшнее стронций и плутоний, которые скапливаются в костях и из организма не выводятся.

В СССР действовали институты, которые изучали глобальные выпадения цезия в окружающую среду, и ученые выделили зоны украинско-белорусского Полесья. Оказалось, свойства полесских почв таковы, что они способствуют высокой миграции цезия и стронция по биологическим цепям: из почвы — в растения, потом в животных, а от них — мясо, молоко — человек. То есть за счет глобальных выпадений цезия Полесье — наиболее продуктивно в плане перехода радионуклидов в организм человека. Но это не означает, что до аварии на ЧАЭС на Полесье были превышения радиационных норм: от Семипалатинска и Урала радиоактивные тучи к нам не дошли.

Кстати, черноземы, в отличие от полесских почв, меньше отдают радионуклиды в растения. И, если бы после аварии на ЧАЭС, радиоактивная туча пошла на черноземные территории, достаточно было бы их просто перепахать, во избежание попадания радионуклидов в растения и организм человека.

Относительно версии о том, будто авария была специ-

ально спланирована, то это — полнейшая бессмыслица. Кто будет умышленно подрывать реактор? Тем более, до аварии таких высоких доз радиации на Полесье не наблюдалось. Следили мы за радиационным фоном постоянно. Создавались специальные радиологические группы, которые должны были учить население защите в условиях ядерной войны. Кроме этого, перед введением в эксплуатацию Ровенской АЭС мы изучали так называемый нулевой радиационный фон, чтобы знать, какое оказывается влияние на окружающую среду.

Что касается аварии на ЧАЭС, то, скажем, 28 мая 1986 года радиационный фон в Ровно был 14–15 мкР/час. К вечеру он повысился до 90, а в Сарненском районе — до 2500–3000. До аварии радиационный фон на Полесье достигал 6–10 мкР/час и сейчас почти вернулся к этим цифрам. А вот в продуктах содержание радионуклидов не вернулось к до аварийного периода. И самая большая угроза — молоко частного сектора, грибы (особенно сухие), мясо диких животных.

Малые дозы радиации испытывались давно: и на солдатах (ядерных взрывы в Семипалатинске, на Тоцком полигоне), и на животных. Сегодня считается, любая доза облучения может вызвать биологическое влияние. Но какое — учеными не доказано. Поэтому наше правительство должно максимально минимизировать последствия влияния аварии на ЧАЭС на людей и, в первую очередь, уделить внимание медицинским обследованиям. Так, в Японии к здоровью пострадавших от взрывов в Хиросиме и Нагасаки — чрезвычайно придирчивое внимание. Например, беременной женщине, бабушки и родители которой были облучены, назначают всестороннее медицинское обследование, оздоровительные процедуры. А если она что-то из этих обследований или процедур без уважительных причин пропустит, деньги за это вычитают из зарплаты ее мужа. В результате у потерпевших наблюдается даже большая продолжительность жизни, чем у остальных жителей государства.

Мирослава ШЕРШЕНЬ,
№40, 10-6-2010

А. Дубровский показывает журналистам книгу «Глобальные выпадения цезия-137 и человек»

Вступив в XXI век, человечество столкнулось с целым рядом сложных проблем, обусловленных, с одной стороны, противоречиями между обществом и природой, с другой стороны, политическими, экономическими, культурными противоречиями между экономически развитыми и остальными странами мира. Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов представляет собой одну из важнейших функций любого государства и является главным условием обеспечения экологической безопасности, устойчивого экономического и социального развития государства.

Сегодня для каждого человека становятся обязательными основы экологической культуры: знание правил общения с природой, умение и готовность следовать им на практике. Образование и воспитание в области окружающей среды охватывает все уровни образования, начиная с дошкольного до последипломного, включает внешкольное воспитание и обучение, систему повышения квалификации и переподготовки кадров.

Просвещение населения в области охраны окружающей среды осуществляют Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды и его территориальные органы, органы местного управления и самоуправления, общественные объединения, средства массовой информации, а также учреждения образования, здравоохранения, культуры, государственные природоохранные учреждения, организации спорта и туризма.

Одной из важных задач является дальнейшее развитие конструктивного взаимодействия государственных органов и общественных экологических объединений в решении насущных природоохранных проблем.

Остается актуальным доведение экоинформации до широких слоёв общественности с использованием возможностей средств массовой информации. Только, объединив усилия всех граждан, можно рассчитывать на реальные успехи в создании благоприятных условий жизни человека, предупредить негативные изменения в природной среде, обеспечить устойчивое развитие страны.

Эти задачи и цели были поставлены перед специалистами Республиканской научно-технической библиотеки при создании сектора экологической информации на базе Информационного центра РНТБ весной этого года.

Предстоит огромная, сложная и очень интересная работа, которая предполагает привлечение самых разнообразных и выразительных средств. Одна из наиболее эффективных форм ознакомления, инфор-

мирования и образования в области устойчивого развития — проведение массовых мероприятий экологической направленности.

Традиционными и знаковыми мероприятиями в РНТБ стали научные кафе, семинары, тренинги, частыми гостями и участниками которых стали и журналисты.

Пропаганда идей устойчивого развития в нынешний сверхинформационный век невозможна без тесного контакта с периодическими изданиями и журналистами. Особенно плодотворной эта работа становится, если журнал имеет ярко выраженную экологическую «окраску».

Как раз этому и было посвящено октябрьское заседание научно-го кафе. Тема так и звучала — «Роль СМИ в информировании и вовлечении населения в процессы устойчивого развития на местном уровне».

К сожалению, сегодня большинство СМИ занято чем угодно, но только не распространением экологической информации. Например, на протяжении недели, по несколько раз в день в выпусках теле- и радионОВОСТЕЙ может крутиться информация о личной жизни какого-либо политика, певца или актера. Если бы столько же времени уделялось проблемам экологии! С телеэкранов исчезли и когда-то популярные видеоролики о красоте родной природы, Красной книге, энергосбережению, сбору мусора и др.

В этой связи приятным исключением стал журнал «Эколог и Я» (Гомель). С главным редактором Натальей Евгеньевной Слядневой и спецкором Ольгой Астапович мы познакомились на одном из наших научных кафе, и это знакомство переросло в плодотворное сотрудничество в области продвижения экологических знаний и устойчивого развития в наше сообщество!

В рамках Недели устойчивого развития журналу «Эколог и Я» от имени Минского международного образовательного центра им. Й. Рау, Проекта ЕС/ПРООН «Устойчивое развитие на местном уровне», Международного фонда «Живое партнёр-

...Мы получили в наследство невыразимо прекрасный и многообразный сад, но беда в том, что мы никудышные садовники. Мы не позаботились о том, чтобы усвоить простейшие правила садоводства. С пренебрежением, относясь к нашему саду, мы готовим себе в не очень далёком будущем мировую катастрофу не хуже атомной войны, причём делаем это с благодушным самодовольством малолетнего идиота, стригущего ножницами картину Рембрандта.

Джеральд Даррелл
* * *

...Сегодня для каждого человека становятся обязательными основы экологической культуры: знание правил общения с природой, умение и готовность следовать им на практике.

Из национального доклада о состоянии окружающей среды Республики Беларусь, Минск, 2005

ство» и Республиканской научно-технической библиотеки была выражена благодарность за продвижение идей устойчивого развития и распространение информации об инициативах местных сообществ.

Это своеобразное признание выбранного журналом курса. И, прежде всего, консолидация и активизация всех слоёв общества в решении проблем охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, максимальное вовлечение граждан в экологическое движение, повышение экологической культуры населения страны, пропаганда принципов устойчивого использования природных ресурсов!

Татьяна ЛЫЧАГИНА, зав. сектором
рекламно-выставочной работы РНТБ,
Минск

Представьте, что наступил день, когда каждый чиновник делится с общественностью всей не ограниченной к доступу экологической информацией, которой владеет. Такая ситуация все еще кажется мечтой журналистам из многих стран. Реализовать ее может международный механизм в области экологии: Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды — **Орхусская конвенция**.

Расставим сразу все точки над «i»: интересы СМИ не занимают центрального места в Орхусской конвенции (далее — Конвенция), и она не является для них панацеей. Но сама сущность документа может много в чем помочь журналисту. Фактически, целью Конвенции является предоставление всеми странами гарантии права доступа к экологической информации. Уже в преамбуле документа указывается на важность использования СМИ. Положения Конвенции помогают журналистам выполнять свои обязанности, в некоторых случаях — Конвенция даже делает работу за журналистов, поскольку прописывает госорганам сотрудничать и своевременно предоставлять информацию.

В работе журналисту важно не только констатировать проблему, но и исследовать ее причины, факторы и действующих лиц, имеющих к ней отношение. В соответствии с Конвенцией власти обязаны ответить на запросы о предоставлении информации. **Статья 4.1.a** предусматривает, что органы власти должны предоставлять информацию в ответ на запрос, в котором нет «необходимости формулировать свою заинтересованность». Другими словами, журналист, как и любой человек, не должен обосновывать причину подачи запроса. Конвенция также устанавливает месячный срок для ответа органов власти на запрос (**Статья 4.2**). Однако, поскольку это максимальный срок, журналист может настаивать на том, чтобы ответ был дан «как можно быстрее».

В соответствии со **Статьей 4.5**, если орган не располагает запрашиваемой информацией, он должен незамедлительно переадресовать запрос в соответствующее ведомство или, по крайней мере, проинформировать лицо, которым было подано заявление, о том, где необходимые данные искать.

В **Статье 5.1** говорится, что «каждая Страна обеспечивает, чтобы «го-

сударственные органы располагали экологической информацией, имеющей отношение к их функциям, и обновляли ее».

Значительная часть Конвенции посвящена определению видов документов и информации, которые госучреждения должны открыто и активно предоставлять общественности. В **Статье 5.2** описываются различные практические меры, которые администрации должны осуществить и которые призваны облегчить жизнь журналистов, работающих в области новостей и расследований. Госслужащие обязаны вести списки, реестры и архивы, доступные общественности. Они также обязаны оказывать поддержку общественности в получении доступа к информации и определять возможные места (и контактные лица), куда можно обратиться. В **Статье 5.3, 5.4, 5.5** перечислены некоторые регулярные источники информации, которые должны публиковаться.

В помощь журналистам на государственные органы возлагается еще одна задача: стараться, чтобы третьи стороны также делились с общественностью всей экологической информацией. Это могут быть промышленность, торговые сети, транспорт, энергетические компании, частные предприниматели. В соответствии со **Статьей 5.6** органы власти должны «регулярно информировать общественность о воздействии их деятельности и продукции на окружающую среду». Однако необходимо помнить и об ограничениях при предоставлении экологической информации, которые содержатся как в Конвенции, так и в национальном законодательстве (информация, составляющая государственную тайну, находящаяся на стадии внутренней переписки госорганов, конфиденциальная информация и т.д.).

Статья 3.8 Конвенции обязывает страны защищать лиц, использующих

свое право на экологическую информацию. Государство не должно позволить, чтобы кто-либо, в том числе и журналисты СМИ, наказывались, преследовались или иным образом притеснялись из-за осуществления этих прав.

В Конвенции предусмотрена возможность защиты лицам, подавшим заявку на информацию, своих прав в суде в случае, если на его запрос об информации был дан неудовлетворительный или недостаточный ответ. К слову, обжаловать в суде в соответствии с **п.п. 2 и 3 Статьи 9** Конвенции можно и «законность с правовой и процессуальной точки зрения любого решения, действия, или (что немаловажно) бездействия» частных лиц и госорганов, которые нарушают положения национального законодательства, относящихся к окружающей среде. Если такие возможности и редко используются журналистами, сам факт их существования заставляет органы власти с большей готовностью предоставлять информацию.

Конвенция не только создает условия для того, чтобы журналисты могли писать на темы, касающиеся окружающей среды — положения **Статьи 5**, например, возлагают на органы власти обязанность самим информировать общественность. Маловероятно, что все госслужащие могут превратиться в репортеров, но они, должны сотрудничать со СМИ в части предоставления экологической информации и соблюдения прав граждан на участие в принятии экологически значимых решений.

Так, вместо того, чтобы быть хранителями информации, они становятся глашатаями. В Конвенции прописано, что администрация страны обязана способствовать повышению уровня информированности и образования общественности в области охраны окружающей среды (**Статья 3.3**).

Согласно **Статье 5.1.c** Конвенции сообщение новостей о чрезвычайных случаях становится обязанностью органов власти. Документ рассматривает два одинаково важных вида нависших угроз, о которых следует сообщить, — угроза для здоровья человека и для окружающей среды.

Ольга ЗАХАРОВА, руководитель Орхусского центра Республики Беларусь:

Сегодня без СМИ невозможно широкое информирование общественности по экологическим вопросам. В первую очередь практикующему экожурналисту необходимо придерживаться принципов, на которых строится работа любого журналиста.

Проведение семинаров, подобных майскому тренингу, конечно, способствует образованию журналистов-экологов. Однако такие мероприятия проводятся не достаточно часто: в 2010 году их было только два. Специалисты Орхусского центра планируют провести еще два круглых стола в областях.

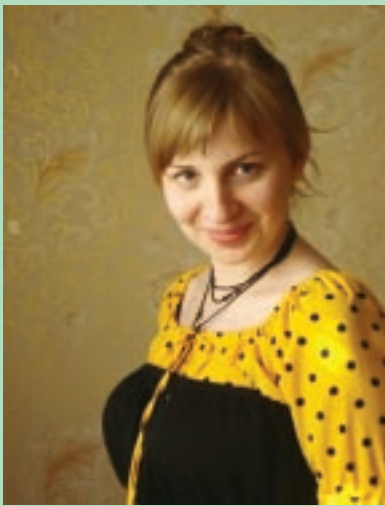
Отмечу, если журналистам не хватает какой-либо экологической информации либо консультации специалиста по определенной теме, то они всегда могут обратиться в Орхусский центр. Вся запрашиваемая информация предоставляется абсолютно бесплатно.

Подготовила **Ольга АСТАПОВИЧ**, «ЭиЯ»

Как я училась учить

УРОК №

Здравствуйте, дорогие студенты Школы!

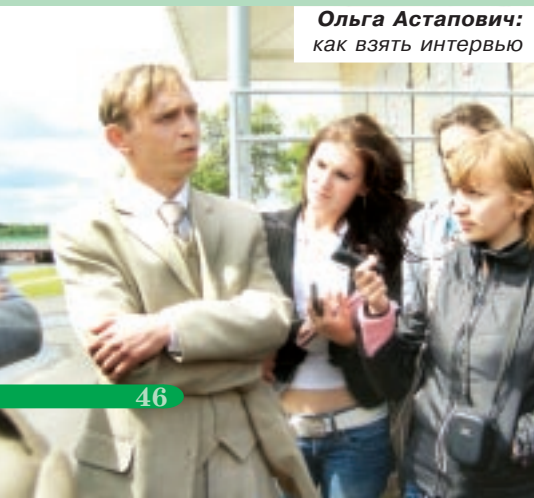
Похоже, для меня уже становится традицией то, что инициативу по проведению уроков «перехватывают» маститые журналисты, а для вас это — очередной сюрприз.

Тем, кто пропустил прошлое занятие, напоминаю, что гостях были известные мастера «зеленого» слова Беларуси — главный редактор журнала «Эколог и Я» (это издание, собственно, вы и держите в руках) и журнала «Мир животных» Наталья Сляднева, обозреватель журнала «Дикая природа» Елена Садовская, обозреватели «Народной газеты» и журнала «Родная природа» Сергей Муравский и Светлана Бущик, а также создатель спецприложения «ЭкоСреда» к «Народной газете» и шеф-редактор «Родной природы» Виктор Куклов.

Некоторые из них так же, как и я, стали участниками майского тренинга. Однако из дискуссий было видно, что пришли они не только поучиться у зарубежных гостей, но и поделиться своим опытом. Я вот, например, на этом мероприятии, опираясь на зарубежный опыт, училась... учить вас!

Рассказов об этом хватит нам еще на несколько заседаний, а пока — слово гостям, приехавшим издаелека!..

Ольга Астапович:
как взять интервью

«УНИВЕРСАЛИЗМ» ЖУРНАЛИСТА

Кто такой журналист, по-вашему? Скорее всего, одним предложением на этот вопрос ответить не получится. В современном мире все чаще и чаще журналисту приходится совмещать несколько профессий — корреспондента и... фотографа, наборщика текстов, верстальщика, веб-мастера, специалиста по монтажу... И это, поверьте, далеко не полный список профессиональных «обязанностей».

Ганна Голко, например, считает, что журналист — это еще и...

- **Переводчик** сложных терминов, толкователь научных теорий и докладов.
- **Судья** в сложных вопросах.
- **Представитель** миллионов зрителей, слушателей, читателей, потому что имеет доступ к экспертам и чиновникам.
- **«Метамофорзист»**, способный перевоплощаться, «менять» профессию.
- **Геолог**, который копает глубоко.
- **Миссионер** — искатель правды и путей решения проблемы.
- **Детектив и разоблачитель** недобросовестных поступков.
- **Пропагандист** новых идей и ценностей.
- **Интерпретатор** взглядов и мыслей.

ЖУРНАЛИСТИКА — ЭТО РЕМЕСЛО ИЛИ ТВОРЧЕСТВО?

Похоже, этот вопрос скоро займет свое место в списке «вечных» тем. Много лет занимаясь любимым делом, Ганна поняла, что журналистика — это ремесло, которому можно научиться. В то же время журналистика — это и ремесло, и искусство. Но, чтобы развивать искусство, нужно освоить ремесло.

Экологическая журналистика — одно из направлений, посвященных нашему дому — Земле, нашему отношению к ней, к ее будущему и ее проблемам. Экологическая журналистика — это еще и инструмент решения проблем окружающей среды.

Для того, чтобы быть «в теме», уверена Ганна, важно:

- **понимать** научный язык (умение приходит со временем) и «дружить» с учеными;
- **знать** историю экологических событий;
- **успевать** сотрудничать не только с госструктурами, но и с непра-

вительственными организациями;

- **уметь** находить экоинформацию, обрабатывать и преподнести под интересным углом;
- **осознать** современные экоугрозы.

ВАЖНОЕ — ЗА ОДНУ МИНУТУ

Алекс Кирби решил дать несколько подсказок занятым журналистам. Опубликуем их в сжатом виде, но, если времени у вас действительно нет, все же уделите минуту внимания советам журналиста с мировым именем!

Запомните, когда вы садитесь писать, есть только один важный человек — читатель. И его вы никогда не увидите.

Будьте быстрым и кратким. Читатель, как и вы, человек занятой. Дайте ему возможность получить максимум информации за минимум времени и объема.

Пишите «живо» и правильно. Вряд ли кто-то станет читать вас, если текст будет написан сложно, с использованием длинных «закрученных» предложений и незнакомых слов (например, жаргонизмов).

«Уважайте» значения слов. У каждого слова есть значение. Если что-то непонятно, загляните в словарь. Компьютер здесь вам не товарищ: он может исправить только ошибки правописания.

Первое предложение — самое важное. Зацепит или нет? От первого предложения во многом зависит, будет ли материал прочитан полностью.

В тексте — только одна идея. Даже не начинайте писать, пока не определите, какая она. Постарайтесь выразить ее одним предложением.

Никто не обязан читать вашу ерунду. Потому вы должны писать не для того, чтобы впечатлить ученого или профессора, у которого брали интервью, вашего редактора или членов своей же семьи. Вы пишете для того, чтобы заинтересовать и привлечь читателя.

Не оглушайте читателя! Безусловно, он может знать меньше, чем вы. А может — и больше! Потому никакие ошибки в тексте недопустимы!

«Нарисуйте» материал. Если есть возможность, старайтесь «оживить» свой материал интересными заголовками, картинками, фотографиями и графиками.

Спрашивайте по существу. Задавайте собеседнику в интервью те

● Школа «зеленого» журналиста

вопросы, ответы на которые интересно было бы получить и вам, будь вы читателем. Вежливо, но настойчиво спрашивайте. Если понадобится, задайте вопрос раз 13!

Будьте скептически. «Докапывайтесь» до настоящих фактов. Просите предоставить доказательства, если что-то настораживает в беседе.

Займите нейтральную позицию. Представьте несколько разных (если возможно — противоположных) точек зрения. Не старайтесь склонить читателя к верной (по вашему мнению) позиции. Всегда проверяйте факты.

Ступайте и ищите истории. Сами к вам они не придут. Максимум, что можете получить, сидя за рабочим столом, — пресс-релиз.

Общайтесь с реальными людьми. Причем не только с политиками и учеными, но и с теми, кто на себе прочувствовал действие принимаемых решений.

Каждому журналисту по силам что-то поменять в жизни, считает Алекс. Ведь журналисты — это глаза и уши, на них полагаются читатели.

Что-то осталось непонятным?..

Хотите получить дополнительную информацию о том, что мы сегодня обсуждали?..

Вопросы-вопросы... не дают спать по ночам?..

Как обычно, пишите в адрес редакции или на мой e-mail (olgastap@mail.ru) со специальной пометкой «Школа зеленого журналиста», а более нетерпеливые и активные в любое время суток смогут найти нас в социальной сети «ВКонтакте»: <http://vkontakte.ru/club15859924>

Вместе с вами у профессионалов училась Ольга Астапович, «ЭиЯ»

Полезные ссылки в Интернете:

www.minpriroda.by — Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь

www.zoinet.org — Zoi Environment Network

www.envsec.org — «Окружающая среда и безопасность» (ENVSEC)

www.ecoproject.by — МОО «Экопроект Партнерство»

www.hannusia-pryroda.blogspot.com — Блог Ганны Гопко

www.pryroda.in.ua/lystopad — Блог Олега Листопада

www.green-mishmash.livejournal.com — Блог Ольги Астапович

<http://ecofauna.org> — журналы «Мир животных», «Эколог и Я»

<http://vkontakte.ru/club15859924> — Клуб журналов «Мир животных», «Эколог и Я»

Жанр фичер:

минимум «научности», максимум красок

Эксклюзивный мастер-класс

Сьюзан Боос как практик с большим опытом раскрыла секреты удачного журналистского расследования, репортажа и... фичера. Этому жанру в журналистике меня в университете никто не учил. Если он неизвестен и вам, то советуем читать дальше.

Как призналась Сьюзан, жанр и стиль фичера определить непросто. Тем более, не существует универсальных советов при подготовке фичера для теле- и радиопередачи, для газеты или для интернет-издания. Как правило, это — статья небольшого объема и эмоционально очень красочная.

Фичер существует в виде:

- интервью и рассказов о конкретных личностях (портрет);
- объемных рассказов о различных местах, где побывал автор (путевые заметки);
- углубленных исследований, посвященных конкретной личности или теме;
- расширенной новостной статьи (новостной фичер).

Речь всегда идет от частного к общему, в идеальном случае — возвращается к частному.

Фичер преимущественно следует принципу «перевернутой пирамиды» (о ней мы рассказывали на первых уроках — прим.).

У фичера нет четко выстроенной структуры. Например, вступление

(лид) необязательно отвечает на привычные для новости шесть вопросов (Кто? Что? Где? Когда? Почему? Как?). Чаще всего — это яркая картинка из жизни или портрет человека. Введение эмоционально воздействует на читателя.

Ошибочно будет сразу после введения «высыпать» на читателя цифры и факты. В повествовании должны органично переплетаться рассуждения и ассоциации. Вместе с ними — факты. Чаще всего главный смысл текста вырисовывается только к концу.

Фичер не сильно связан с «научным» изложением и анализом фактов, имеет литературно-художественную направленность.

Цель фичера — подать не только информацию, но и заинтересовать читателя, передать информацию в увлекательной, эмоционально насыщенной форме. В центре повествования всегда находится человек.

Этот жанр не всегда зависит от информационных поводов. Материал может быть лишен привязки к событийности.

Фичер прекрасно подойдет для освещения общественных проблем «долговременного» характера.

Среди излюбленных и наиболее подходящих тем — состояние окружающей среды.

Домашнее задание

Скорее всего, вы догадались, каким оно будет. Пишите свои материалы в жанре фичера. Самые удачные будут опубликованы на страницах журнала. А если что-то не получилось — тоже не беда. Сделаем работу над ошибками вместе!

Олег Листопад: как найти удачный ракурс в экстремальных условиях

Международное общественное объединение «Экопроект Партнерство» создано в Минске в 2000 году специалистами, работающими в области охраны окружающей среды и рационального использования.

Основной фокус в работе заключается в разработке и внедрении проектов экологической и энергетической тематики, способствующих устойчивому развитию на местном, региональном и международном уровнях.

МОО «Экопроект Партнерство» осуществляет свою деятельность по следующим направлениям:

- устойчивое развитие на местном уровне;
- энергосбережение и изменение климата;
- экологическое образование;
- обращение с отходами;
- обращение химических веществ;
- водные ресурсы и экосанитария.

www.ecoproject.by

Новый проект!

ФОТОКОНКУРС «СТОП! СНЯТО!»

Новый Фотопроjekt «Стоп! Снято!» — еще одна возможность для людей творческих, как в самой настоящей галерее, выставить свои шедевры.

Что для этого нужно? Взять в руки фотоаппарат и... **ОСТАНОВИТЬ МГНОВЕНИЕ!**

Главное условие — у серии фотографий должен быть тематический стержень, отвечающий тематике журнала. Какой он будет — решать, конечно же, автору.

Обязательно дайте название своей экспозиции и работам (или небольшие комментарии), сопроводив «визиткой» и контактами.

Подробности — в журнале «Мир животных»

Литературный конкурс!

ЭкоФэнтези

Каким ты видишь будущее Планеты? Участвуй в конкурсе и расскажи всем об этом!

ОБ ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Статья 7. Основные направления государственной политики Республики Беларусь в области охраны окружающей среды

...организация и развитие системы образования, воспитания в области охраны окружающей среды и формирование экологической культуры, а также подготовка и переподготовка специалистов для деятельности в области охраны окружающей среды.

Статья 9. Полномочия Совета Министров Республики Беларусь в области охраны окружающей среды

...определяет состав экологической информации общего назначения, подлежащей обязательному распространению, обладателей такой информации, обязанных ее распространять, и периодичность ее распространения;

...обеспечивает организацию и развитие системы образования, воспитания в области охраны окружающей среды и формирование экологической культуры, а также подготовку и переподготовку специалистов для деятельности в области охраны окружающей среды.

Статья 10. Полномочия Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь в области охраны окружающей среды

...предоставляет и распространяет экологическую информацию в соответствии с настоящим Законом, иными актами законодательства Республики Беларусь, в том числе международными договорами Республики Беларусь;

...участвует в развитии системы образования, воспитания в области охраны окружающей среды и формировании экологической культуры, организует пропаганду знаний в области охраны окружающей среды.

Статья 11. Полномочия местных Советов депутатов и исполнительных и распорядительных органов в области охраны окружающей среды

...организуют развитие системы образования, воспитания в области охраны окружающей среды и формирование экологической культуры.

Статья 12. Права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды

Каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права, а также на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной экологической информации.

Граждане обязаны ...повышать экологическую культуру, содействовать воспитанию в этой области подрастающего поколения.

Статья 74. Состав, источники и виды экологической информации, формы ее предоставления и распространения

...Экологическая информация предоставляется и распространяется в устной, письменной, электронной, аудиовизуальной или иной форме.

Экологическая информация ...подразделяется на экологическую информацию общего назначения и специализированную экологическую информацию. Отнесение экологической информации, касающейся факта причинения экологического вреда, к специализированной экологической информации запрещается.

Статья 74-2. Ограничение доступа к экологической информации

...Не допускается ограничение доступа к экологической информации:

о состоянии окружающей среды или причиненном ей вреде;

о выбросах загрязняющих веществ в атмосферный воздух и сбросах сточных вод в водные объекты с превышением нормативов в области охраны окружающей среды или в отсутствие таких нормативов, если их установление требуется законодательством Республики Беларусь;

о сбросах в водный объект химических и иных веществ, их смесей, предметов или отходов;

о внесении химических и иных веществ в землю (почву), приведшем к ухудшению ее качества или качества подземных вод;

об ионизирующем и электромагнитном излучении, шумовом или ином физическом воздействии с превышением нормативов в области охраны окружающей среды или в отсутствие таких нормативов, если их установление требуется законодательством Республики Беларусь.

Статья 74-7. Распространение экологической информации общего назначения

Экологическая информация общего назначения распространяется обладателями экологической информации путем ее размещения в печатных изданиях, других средствах массовой информации, на своих официальных сайтах в глобальной компьютерной сети Интернет или иными общедоступными способами в соответствии с законодательством Республики Беларусь об информации и информатизации.

Состав экологической информации общего назначения, подлежащей обязательному распространению, обладатели такой информации, обязанные ее распространять, и периодичность ее распространения определяются Советом Министров Республики Беларусь.

Статья 75. Образование в области охраны окружающей среды

В целях формирования экологической культуры граждан и подготовки специалистов в области охраны окружающей среды устанавливается система образования в области охраны окружающей среды, которая включает дошкольное, общее базовое, общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее и послевузовское образование, а также повышение квалификации и переподготовку кадров.

Статья 77. Просвещение в области охраны окружающей среды

В целях формирования экологической культуры граждан, воспитания у них бережного отношения к природе осуществляется просвещение в области охраны окружающей среды посредством распространения экологической информации, в том числе содержащей сведения об экологической безопасности, а также знаний о составе экологической информации, порядке ее формирования, распространения и предоставления субъектам отношений в области охраны окружающей среды.

Просвещение в области охраны окружающей среды, в том числе информирование граждан о законодательстве Республики Беларусь об охране окружающей среды, осуществляется Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и его территориальными органами, республиканскими органами государственного управления, органами местного управления и самоуправления, общественными объединениями, средствами массовой информации, а также учреждениями образования, здравоохранения, музеями, библиотеками и иными учреждениями культуры, природоохранными учреждениями, организациями спорта и туризма, иными юридическими лицами.

ПОДПИСКА!

Подписку на наши журналы можно оформить в любом почтовом отделении связи Беларуси, России, Украины, Балтии и других странах мира (информация — в каталогах иностранной периодики, раздел «Издания Беларуси»)

***

В Беларуси журналы можно купить в розницу и оформить подписку в магазинах и киосках «Белпочта» и «Белсоюзпечать»

журнал **МИР ЖИВОТНЫХ**

Подписной индекс: **00850**

журнал **ЭКОЛОГ & Я**

Подписной индекс: **01277**

Инициатива «Окружающая среда и безопасность»

(ENVSEC) была учреждена в 2003 году, в качестве учредителей выступили Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Программа развития ООН (ПРООН) и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Позже к ним присоединились Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН), Региональный экологический центр для Центральной и Восточной Европы (РЭЦ), а также, в качестве ассоциированного партнера, Отделение общественной дипломатии Организации Североатлантического договора (НАТО).

С момента создания Инициативы ее целью было содействие в выявлении, анализе и, по возможности, снижении риска для стабильности и безопасности, возникающего из-за экологических проблем. Спектр конкретных проектов очень широк — от детального исследования «горячих точек» и распространения информации до содействия странам в укреплении общественных и государственных институтов, совершенствовании политики и поиске конкретных решений.

В 2007 году по просьбе Беларуси, Молдовы и Украины «Окружающая среда и безопасность» подготовила анализ ситуации в этих странах. Изучение научной и специальной литературы, статистических материалов и других документов, дискуссии со специалистами, в странах и в международных организациях позволили сформировать представление о характерных для региона проблемах и районах, где переплетаются различные аспекты окружающей среды и безопасности.

С некоторыми из таких проблем и с действиями Инициативы по их решению и познакомились участники пресс-тура по Полесью, организованного Программой ООН по окружающей среде вместе с белорусскими партнерами.

Пресс-тур по южному Полесью в мае 2010 года и подготовка этого спецвыпуска проведены в рамках международной инициативы «Окружающая среда и безопасность» (ENVSEC) при организационно-техническом содействии центра ГРИД-Арендал Программы ООН по окружающей среде (Норвегия), Zoë environment network (Швейцария) и МОО «Экопроект Партнерство» (Беларусь), в сотрудничестве с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь при финансовой поддержке правительства Канады и Норвегии.

